
№ 7
ИЮЛЬ
2022 г.

ПРАВО и **УПРАВЛЕНИЕ**

научно-правовой журнал

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

////////////////////////////////////
**ПРАВО
и УПРАВЛЕНИЕ**

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Литературный редактор:

Наталья Викторовна Кроткова

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Homepage: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Literary Editor:

Natalya Viktorovna Krotkova

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022
////////////////////////////////////

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, ZhusupBalasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Л.Ю. Грудцына – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов – доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva- doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of “State Law and Management of Customs Activity” department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovskh

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лай Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University Mykolas Romeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Чернявский А.Г. * Соборное Уложение как источник обычного права 11

Грудцына Л.Ю. * Система внутреннего контроля и безопасности осуществления образовательной деятельности в современной России 19

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Шокумов Ю.Ж. * Актуальные вопросы судостроительства в России в условиях развития смешанного западного права 30

Семенцова А.А. * Судебный контроль в сфере государственного оборонного заказа в Российской Федерации 38

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Вологирова М.М. * Институт нотариата: соблюдение основных принципов российского наследственного права 45

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Янишевская Я.А. * Национальное законодательство и особенности правового сотрудничества в борьбе с допингом в спорте: международный аспект 55

Дауди Т.М. * Правовое регулирование реновации жилищного фонда в Российской Федерации 59

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Потоцкий Н.К. * Роль уголовно-исполнительной системы в структуре современного российского общества 64

Трибуна молодого ученого

Мецгер А.А. * Институт гарантий прав граждан в Российской Федерации 70

ДИСКУССИЯ

Кроткова Н.В. * Теоретические конструкции правового государства в учении С.А. Котляревского . . 76

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITY

- Chernyavsky A.G.** * Cathedral Code as source of common law 11
- Grudtsina L.Yu.** * The system of internal control and safety of implementation of educational activity in modern Russia 19

JUDICIAL AUTHORITY AND LEGAL PROCEEDINGS

- Shokumov Yu.Zh.** * Topical issues of judicial system in Russia in the conditions of development of the mixed western right 30
- Sementsova A.A.** * Judicial control in the sphere of the state defense order in the Russian Federation 38

THEORY OF CIVIL LAW

- Vologirova M.M.** * Institute of a notariate: respect for the basic principles of the Russian law of succession 45

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

- Yanishevskaya Ya.A.** * The national legal system and features of legal cooperation in fight against doping in sport: international aspect 55
- Daudy T.M.** * Legal regulation of renovation of housing stock in the Russian Federation 59

LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY AND LEGAL PROFESSION

- Pototsky N.K.** * A role of penal correction system in structure of modern Russian society 64

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

- Metsger A.A.** * Institute of guarantees of the rights of citizens in the Russian Federation 70

DISCUSSION

- Krotkova N.V.** * Theoretical structures of the constitutional state in S.A. Kotlyarevsky's doctrine 76

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-7-11-18
NIION: 2021-0079-7/22-060
MOSURED: 77/27-025-2022-07-060

ЧЕРНЯВСКИЙ А.Г.,
доктор юридических наук, профессор,
ученый секретарь Всероссийского
научно-исследовательского института
документоведения и архивного дела (ВНИИДАД),
e-mail: chernyavski@vniidad.ru

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК ОБЫЧНОГО ПРАВА

Аннотация. В предлагаемой статье автор обосновывает положительную роль для российского государства и права Соборного уложения. Автор обосновывает, что Соборное уложение было требованием в ответ на вызов времени, его содержание может раскрываться лишь с учетом состояния народа. Поиск оптимальных решений возможен при обязательном признании как светлого, так и темного начала в человеке, в человеческой природе и создании условий, благоприятствующих раскрытию лучшего в ней. Неоспоримым фактом является то, что Соборное уложение в истории русского законодательства имело неопределимое значение. Оно есть произведение всемирного стремления народов к единству; в нем исчезают Уставы древних областей России. Оно есть плод влияния византийского законодательства и Литовского статута; оно было настоятельной потребностью времени.

Ключевые слова: русское законодательство, гражданское право, право собственности, варварские века, общественный уклад, мировоззрение, печатание законов, качественное образование.

CHERNYAVSKY A.G.,
Doctor of law, professor,
scientific Secretary of the All-Russian research Institute
records keeping and archival affairs

THE CATHEDRAL CODE AS SOURCE OF CUSTOMARY LAW

Annotation. In the proposed article, the author justifies the positive role of the Russian state and the law of the Cathedral code. The author argues that the Cathedral code was a requirement in response to the challenge of time, its content can be revealed only taking into account the state of the people. The search for optimal solutions is possible with the mandatory recognition of both the light and dark beginnings in man, in human nature and the creation of conditions conducive to the disclosure of the best in it. It is an indisputable fact that the Cathedral code in the history of Russian legislation was of invaluable importance. It is the product of the universal desire of peoples for unity; the Statutes of the ancient regions of Russia disappear in it. It is the fruit of the influence of Byzantine legislation and the Lithuanian Statute; it was an urgent need of the time.

Key words: Russian legislation, civil law, property law, barbaric centuries, social structure, worldview, printing of laws, quality education.

Соборное уложение было издано в половине XVII в., а мы знаем, что бояре в XVI в. уже были знакомы с классическими писателями Рима и со всемирной историей. В XVII в. началось домашнее и публичное воспитание благородного юношества под руководством образованных иностранцев и малороссиян. Правда, общее направление умов более склонялось к

изучению буквы священного писания и сочинений Отцов Церкви, но и эта форма духовного просвещения давала толчок к стремлению иметь правильное, для того времени, образование [26, 27]. Из этой школы вышел Иоанн Грозный, богослов и оратор, и множество дьяков, которые, как свидетельствуют подготовленные ими грамоты, имели не обширное, но качественное образова-

ние. Можно также отметить, что богословское направление весьма благоприятствовало успехам юриспруденции того времени. Наконец, сам законодатель, царь Алексей Михайлович, по отзыву современников, получил от отца и деда истинно царское воспитание: «Он был во всякой философской хитрости искусен, и храброму учению навычен, и по своей мудрости и Царскому милосердию достоин царствовать над многими Государствами». Кроме того, известен его систематический дух, выраженный им, кроме Уложения, в издании Кормчей книги и уставов: Ратного, Сокольничего и Корабельного. Среди всех событий XVII в. в лучшее, по оценкам современников, для русской истории время, именно тогда, когда привязанность к старине и влечение к новизне еще были в равновесии, и было составлено Уложение[15, 19].

16 июля 1648 г. царь и Дума вместе с Собранием духовенства решили согласить между собой все источники действовавшего права и, дополнив их новыми постановлениями, свести в один кодекс. Проект кодекса тогда же поручено составить комиссии из бояр: кн. Н.И. Одоевского, кн. Сем. В. Прозоровского, окольного кн. Ф.Ф. Волконского и дьяков Гавр. Леонтьева и Фед. Грибоедова (последние были образованнейшими людьми своего века). Тогда же решено было собрать, для рассмотрения и утверждения этого проекта, Земский собор к 1 сентября. Активное участие собора в деле составления и утверждения Уложения не подлежит сомнению[22, 23]. В частности, например, 30 октября 1648 г. от дворян и посадских была представлена челобитная об уничтожении частных боярских и церковных слобод и пашней вокруг города Москвы и других городов, а также о возвращении городам перешедших к тем же боярам и монастырям тяглых городских имуществ внутри городов; предложение выборных принято и вошло в гл. XIX Уложения. Около того же времени «выборные от всея земли» просили о возвращении назад в казну и о раздаче служилым лицам церковных имуществ, неправильно приобретенных церковью после 1580 г., когда всякое новое приобретение было уже ей воспрещено; закон в этом смысле введен в гл. XVII Уложения (ст. 42). Точно так же светские выборные, не находя управы на обиды со стороны духовенства, просили подчинить иски на него государственным учреждениям; в удовлетворение этого ходатайства возникла XIII гл. Уложения (о монастырском приказе). Но главная роль Собора состояла в утверждении всего Уложения[21].

Обсуждение Уложения было закончено в 1649 г. Подлинный свиток Уложений, отысканный по приказанию императрицы Екатерины II Миллером, хранится ныне в Москве. Уложение есть

первый из русских законов, *напечатанный* тотчас по утверждении его[24]. Оно печатано было в первый раз от 7 апреля по 20 мая 1649 г.; а затем, когда все экземпляры быстро разошлись, то в том же 1649 г. Уложение напечатано во второй раз с 26 августа по 21 декабря (с некоторыми изменениями и поправками в редакции статей). Когда было сделано третье издание Уложения при Алексее Михайловиче, неизвестно. **С тех пор печатание законов входит необходимым условием в состав публикации законов.**

Основательное просвещение и опыт в государственном управлении всегда бывает осмотрительным. Законодатели не имели потребности торопиться с подготовкой новых законов[25]. Изучая иностранное законодательство, они останавливались на нравах своего народа, извлекая из них лучшее, по их мнению, для своего законодательства. Так думали Солон и Ликург; так думали римляне; так думал и наш законодатель, царь Алексей Михайлович. Составляя Уложение, он внес в него не более 19 новых статей, да и те были составлены советом бояр по случаю возникших проблем в судебных делах. Другие статьи можно рассматривать как объяснение или развитие законов уже существовавших. Все прочие принадлежат к прошедшему времени. Источники же Уложения указаны самим законодателем[17, 18]. *Итак, по собственному указанию законодателя к составлению Уложения приняты следующие источники:*

1. Правила святых апостол и святых отец;
2. Градские законы греческих царей¹;
3. Прежние судебники, указы государей и боярские приговоры²;

¹ Источники Уложения греко-римские взяты из кормчей, а именно из эклоги, прохирона, новелл Юстиниана и правил Василия В.; из них более обильным источником был прохирон (для гл. X, XVII и XXII Уложения); новеллы послужили источником гл. 1 Уложения («О богохульниках»). Вообще же заимствования из кормчей немногочисленны и фрагментарны и иногда противоречат постановлениям, взятым из туземных источников о том же самом предмете и включенным в то же Уложение (ср. гл. XIV ст. 10 Уложения с гл. XI ст. 27). Многие черты жестокости уголовного права проникли в Уложение из Кормчей.

² Судебник царский и Указные книги приказов; первый составляет один из источников гл. X Уложения — «О суде», которая, сверх того, по всей вероятности, черпала из Указных книг приказов судных (ныне утраченных). Указные книги послужили источниками, каждая соответствующей главе Уложения. Указанная книга земских приказов частью вошла в гл. X Уложения, именно теми узаконениями, которые попали в нее о гражданском суде (ст. X - гл. X Уложения ст. 109, 112, 116, 117, 118, 261, 262, 264, 151). Уставная книга разбойного приказа почти буквально переписана в гл. XXI Уложения: «О разбойных и татинных делах», лишь с некоторыми дополнениями (ср. Уст. кн. ст. 1-7 с Ул. XXI, ст. 35-42; Уст. кн. ст. 11-35 с Ул. XXI, ст. 43-65; Уст. кн. ст. 36-40 с Ул. XXI, ст. 8-14 и т.д.). Указная книга прика-

4. Статьи, не решенные ни прежними судебниками, ни царскими указами;
5. Литовский статут¹.

Россия рано познакомилась с церковным греческим правом. Летописец преп. Нестор говорит, что «еже и по всей земле Русстей во всех Княжениях Соборные церкви Епископ, сотвори Великий князь Владимир по прежним Греческим Номоканонам, все сосуды (суды) церковные и оправдания (права) церковные даде по прежним Греческим Номоканонам». Таким образом греческое право введено в Россию в одно время с христианской верой. Мы знаем, что с древних времен в церковных судах России оно имело силу закона; и по древним понятиям все право семейное, право брака, союз родителей и детей, завещания отнесены к церковным судам[15, 16]. Все эти учреждения образовались в России по этой форме. Уложение упоминает о них мимоходом, как о предмете, не принадлежащем к земскому законодательству. Далее, хотя греческий Номоканон выставлен первым источником к составлению Уложения, однако далеко не многие статьи

зов холопьяго суда послужила одним из источников гл. XX Уложения «Суд о холопех», которая, впрочем, несравненно обширнее ныне известной Указной книги; надо думать, что эта книга дошла до нас далеко не в полном виде. Указная книга поместного приказа вошла в гл. XVI и XVII Уложения («о поместных землях» и «о вотчинах»).

¹ Заимствования из статута отмечены (но далеко не все) на подлинном свитке Уложения. Путь для заимствований был облегчен тем, что уже раньше (как сказано) приказные дьяки брали и переводили из статута некоторые пригодные артикулы. Способ заимствования разнообразен: иногда заимствуется содержание статута буквально, иногда берется только система и порядок предметов, иногда заимствуется только предмет закона, а решение дается свое; большей частью Уложение дробит один артикул на несколько статей. Заимствования из статута иногда вводят Уложение в погрешности против системы и даже разума узаконений. Но вообще статут, как памятник также русского права, весьма сходный с «Русской правдой», может быть признан почти туземным источником Уложения. Несмотря на такое множество заимствований из чужих источников, Уложение не есть компиляция иноземного права, а кодекс вполне национальный, переработавший чужой материал по духу старомосковского права, чем он совершенно отличается от переводных законов XVIII в. Именно из него прямо или косвенно заимствована вся первая часть Уложения (гл. II—IX), касающаяся государственного права (гл. II—IV переделывают разд. 1 ст.: «Обращениемаестату», т.е. оскорбление величества, именно гл. 1 соответствуют. арт. 3, 5 и 11; гл. III Уложения соответствует арт. 9—10; гл. IV — арт. 16; гл. V — арт. 17; гл. VII Ул. — разд. II Лит. стат. «О обороне земской»; гл. IX Ул. передает содержание арт. 29, 30 разд. I). Затем почти целиком заимствована из статута (из разд. XI) гл. XXII Уложения, в которой содержится дополнение туземных уголовных законов иноземными. Здесь Уложение большей частью смягчает варварский дух уголовного права, проникший в статут из Саксонского зеркала. В остальных частях Уложения есть отдельные заимствования из статута, особенно в гл. X.

заимствованы из него, да и те по уголовному праву, как требовали обстоятельства того времени[19, 20]. Россия, на тот момент, как государство сформировалась не так давно, поэтому смертная казнь казалась для нее делом совершенно новым. Во многих случаях смертная казнь была используется по воле государей земли, но это не придавало ей высшей санкции с точки зрения юриспруденции. Такое право мог утвердить только высший законодатель, и Кормчая книга служила в этом случае высшим авторитетом. Сверх того, заимствование уголовных законов объясняется самим характером Святительских судов, где Кормчая книга имела силу закона. Сущность церковного правосудия составляет как бы уголовную правду Царства Божия, суд нравственных преступлений – стоило сделать шаг за черту нравственного закона, и уголовное внешнее право внедрилось бы в судебный процесс. Уголовная часть Уложения, но в особенности Новоуказанные статьи, наполнены Римскими началами вменения преступлений – сторона, которой не было в земском уголовном праве[11, 14].

Следует отметить, что церковному судопроизводству была близка только уголовная часть римского законодательства, но право гражданское, где в особенности проявляется классическая юриспруденция, для него относимость считалась неприемлемой, кроме той части, где определяется юридический характер церковного имущества: недвижимость, неотчуждаемость и т.п. Поэтому гражданская часть римского законодательства едва заметна в Уложении, но и этим немногочисленным статьям Уложение обязано Литовскому статуту, в который они вошли не прямо из римских источников, а через посредство глоссы Саксонского зеркала. Без этих статей Уложения мы до сих пор оставались бы в неведении Римских начал о вменении убытков по вещным правам[12, 13]. После Уложения в Новоуказанных статьях начинается ряд заимствований гражданских законов из Кормчей книги через призму практики церковных судов. Из всего этого можно заключить, каких важных перемен должна была ожидать Русская гражданская юриспруденция от этих нововведений, если бы не было нововведений в царствование Петра Великого. Он *изъял многие земские дела из церковного ведения, что существенно сократило влияние римского права.*

Существовавший Судебник являлся развитием «Русской правды», а соответственно Уложение явилось его развитием. Между всеми тремя памятниками законодательства существовала тесная генетическая связь. Все они отличаются только в различной степени обработки юридического содержания[7].

Что же такое Судебник? Само название уже показывает, что здесь нет самого права, а только судебная, его формальная сторона. «Законодатель устраивает суд, усаживает судей, устанавливает тяжущихся». Внешнее устройство присутствия составляет первую его обязанность. Далее, он определяет зов к суду, средство к открытию истины, пишет реестр судебных доказательств и оценивает их по достоинству. Наконец, судья произносит приговор, составляет определение и приказывает дьяку изготовить судную, или правую грамоту. Здесь далее в законе речь идет об определении судебных издержек и взимании пошлин. Пристав суда исполняет определение, берет «вязебное, хоженое, и возвращается в свое место». Вот краткий очерк Судебника. Из вышеперечисленного видно, что назначение Судебника есть не более, чем положение об устройстве присутствия и о судопроизводстве. Если даже посмотреть судные дела до Судебника и после его принятия до Уложения, мы не встретим решения, где бы дьяк, составляя приговор, сделал ссылку на закон. «Суд есть дело государево; Государю принадлежит открыть суд, оградить действие права, осуществить или исполнить право, но само право есть безусловная принадлежность народа, есть дело совести, коей решения разумеются всегда прямо, сами собой».

Не много мы встретим исключений из общего правила. Первое такое отступление обнаруживается в учреждении «погашающей давности», которая по понятиям того времени принадлежала к порядку судопроизводства, как, например, давность «для отыскания самовольно и насильно завлажденного», давность для выкупа залога или для выкупа родовых, давность для взыскания долга и в рассрочке платежа для банкрота. Вот статьи Судебника, которые приводились иногда в основание решений, они не из обычаев, своим происхождением обязаны законодателю и принадлежат к судопроизводству: судья обязан знать, «кому должно давать суд, а кому не должно»[8, 9].

Законодатель при определении порядка суда, конечно, смешивает процессуальное и материальное право, потому что не различал их отличие.

Дав небольшую характеристику Судебника, мы понимаем, какой источник права имело Уложение царя Алексея Михайловича. Такой вывод можно сделать по тому понятию, что законодательство должно содержать в себе только формальную (процессуальную) сторону, соответственно и от Уложения нельзя было ждать обширного развития материального права[10].

Законодательство периода Уложения совершало свое развитие без всякой ломки, продвигаясь всегда последовательно, без всякого

потрясения. Историки называют период Уложения веком подьяческой юриспруденции, утверждая, что последующее за Уложением законодательство было строжайше последовательно, каждый новый закон принимался либо по инициативе из присутственных мест, либо по собственному «благоусмотрению Государя». Однако единодушно отмечают, что Уложение ввело серьезные изменения в судебном производстве[6].

Истина всем известная, что никогда не существовал такой кодекс, такой устав, уложение, которые вполне включили бы богатый источник обычного права. Так и в состав Уложения не вошли такие источники, содержащие обилие права, как правые грамоты, крепостные акты и сделки в период судебного и Уложения. В особенности это видно в праве обязательств. Так, например, договоры крестьян о приданном, ученические записи, условия бурлаков с судовладельцами, дворников с домохозяевами, церковных сторожей с прихожанами, доверенности на хождение по делам. Уложение вполне определяет формальную сторону обязательств, ибо это сторона техническая, но содержание обязательств оставлено без ограничений договаривающимся.

Право семейное в Уложении менее других частей положительно, во-первых, потому что гражданская сторона его принадлежала к обычаям и имела нужды в положениях закона; во-вторых, по понятиям XVII в. семейный союз по преемству основывал обязанности нравственные, а не юридические, почему и относился большее к церковному ведомству, чем к гражданскому. Положения о браке, права и обязанности, из него вытекающие, весьма редко приводятся в Уложении, и то, по случаю вопроса о наследовании и обеспечении вдов по смерти мужей или, к примеру, о наказании жен за убийство мужей. В Уложении нет другого рождения детей, кроме естественного, поэтому незаконнорожденные оставлены без прав. Так же можно констатировать, что семейное право осталось предметом земского национального права[4].

Чисто гражданская сторона Уложения, приобретение и укрепление имущества, развита гораздо обширнее и положительнее. И ранее имущество по своей природе разделялось на движимое и недвижимое, но эти термины были известны только в церковных судах того времени, т.к. они римского происхождения. В Уложении также отсутствует различие между вещами священными и мирскими, но эти названия уже известны в церковных судах и также заимствованы из римского права. Гораздо важнее оказалось отношение имущества к гражданским правам, разделение их на родовые и благоприобретенные («родовая и купленная вотчина»), имеющие обширное приложение в праве наследования

и в обязательственном праве[2, 3]. Уложение различает *владение от собственности*, и само владение подразделяется (хотя другими названиями) на законное и незаконное, добросовестное и недобросовестное, насильственное, подложное и тайное, но дает ему возможности иска отдельно от собственности. К роду законного владения отнесено владение поместью, составляющее в это время обширную область гражданских прав, которые получили в данном периоде полное систематическое развитие. Владение совместно с правом собственности составляло вторую половину вещных прав, и вследствие патриархальных обычаев уже создавало предпосылки поглотить в себя владение поместью, основанное на военном начале. Следует отметить, что понятия о вотчинном и поместном владении в Уложении были определены достаточно точно. С точки зрения юридической можно было без труда определить законное отношение владельца к предмету владения. В период царствования Екатерины II «русская собственность» объявлена «чистой» и как бы самодержавной, она признана совершенно свободной от регалий и от всех поместных обязанностей и ограничений[5].

Все положения закона, которыми определяются в период Уложения приобретение, пользование, ограничение и прекращение имущественных прав, не было выделено в отдельный раздел Уложения. Можно сделать вывод, что они подразумевались сами собой, а Уложение лишь их укрепляло. По древнему казенному началу законоведения все гражданское право, все вопросы и ответы о правах заключены между двумя полюсами, между крепостными пошлинами и судебными издержками. Эти направления обозначались еще до Уложения, были более четко обозначены в самом Уложении и в Новоуказанных статьях. Но при Петре I взяли верх государственные интересы и «естественная справедливость». В суде не могла быть признана «естественная справедливость», если она не была «очищена крепостными или челобитными пошлинами». Здесь речь идет о наличии крепостного акта или гербовой бумаги прошения. Исходя из такого начала, никакая собственность не могла быть признана чьей-либо собственностью (понимаются недвижимые имения и весьма немногие из движимых), никакое право не есть право, если оно не очищено пошлинами – «без пошлины владеть недви-

жимым не велено». Если первоначальное право владения не может быть доказано (собственность «старинная», потомственная) и если нет крепостного акта – то эта собственность не более, чем владение. Для приобретения права собственности нужно было заплатить крепостные пошлины, после этого выдавался крепостной акт, писцовая, или межевая книга, если это земля, и «данную», если это крепостной дом – «ибо без крепостей владеть не велено». Одна «земская давность» (со времени ее учреждения) могла обеспечить установление собственности, без «очищения пошлинами». Требовалась копия судебного решения, вступившего в законную силу[1]. Важным фактом было *присвоение гражданским обязательствам конкретных наименований*. Так, например, если договор купли продажи заключал в себе однозначное условие, то назывался не «купчей крепостью», а «запродажной записью», и т.д.[3] Кроме того, можно констатировать, что крепостной акт и судебное доказательство были уже различимы. Можно было иметь все доказательства на своей стороне и при этом получить отказ по гражданскому иску против крепостного акта. Разница между крепостным актом и доказательством наиболее ярко отражена в следующем положении Новоуказанных статей: «в крепостных делах (судись) по крепостям», а «в не крепостных по розыску (т.е. по доказательству)».

В период Уложения, по крайней мере в областных судах, настоящими творцами права были целовальники, а судьи заведовали порядком судопроизводства, придавали судебному решению силу закона и собирали пошлины. «А судья за ним идет, своего прибитка смотрит». В период Уложения был сохранен характер древнего процесса. Он отличался строгостью к ответчику и к самому истцу, «если он волочил дело или затеял неправый иск» ибо древний гражданский процесс всегда «вчивался на вора или самодовольного владельца», как доказывают древние судебные грамоты. Этот процесс уничтожен Петром I, единственно потому, что здесь требовались очные ставки находящихся в тяжбе, значительную роль играли адвокаты. Одним словом, бремя доказывания полностью лежало на сторонах. В нововведениях Петра I вся тяжесть суда падает на судей, и само бремя доводов падает на их ответственность.

Список литературы:

[1] Антопольский А.А., Богдановская Ю.И., Жарова А.К., Лопатин В.Н., Семилетов С.И., Сергиенко Л.А., Тиновицкая И.Д. Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы. Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Москва, 2003.

[2] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

- [3] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.
- [4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.
- [5] Елин В.М., Жарова А.К.К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [6] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151
- [7] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.
- [8] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие для магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальцевой ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т. Москва, 2012. Сер. Магистр
- [9] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90
- [10] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.
- [11] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.
- [12] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.
- [13] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.
- [14] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.
- [15] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85
- [16] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49
- [17] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.
- [18] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.
- [19] Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексеева Л.Л., Головина А.А., Дорская А.А., Звонарев А.В., Пахарева Г.В., Соколов А.С., Чернявский А.Г., Широкопад И.И. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года. - Москва, 2019.
- [20] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2019.
- [21] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.
- [22] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.
- [23] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - Москва, 2019.
- [24] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновая О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.
- [25] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. Москва, 2019.

[26] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // *Российский судья*. 2017. № 11. С. 42-47.

[27] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // *Российский следователь*. 2017. № 16. С. 19-23.

Spisok literatury:

[1] Antopol'skij A.A., Bogdanovskaya YU.I., Zharova A.K., Lopatin V.N., Semiletov S.I., Sergienko L.A., Tinovickaya I.D. *Informacionnye resursy razvitiya Rossijskoj Federacii. Pravovye problemy. Ros. akad. nauk. In-t gosudarstva i prava. Moskva, 2003.*

[2] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Mezhgosudarstvennye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.*

[3] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.*

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.*

[5] Elin V.M., Zharova A.K. *K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.*

[6] Elin V.M., Zharova A.K. *Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151.*

[7] Zharova A.K. *Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.*

[8] Zharova A.K. *Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie dlya magistratury : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 080700 "Biznes-informatika", 030900 "Yurisprudenciya" / A.K. Zharova ; pod obshch. red. S. V. Mal'cevoj ; Vyssh. shk. ekonomiki - Nac. issled. un-t. Moskva, 2012. Ser. Magistr*

[9] Zharova A.K. *Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90*

[10] Zharova A.K. *Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). S. 53-59.*

[11] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. *Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.*

[12] Mamedov S.N. *Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosновенность' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.*

[13] Mecger A.A. *Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. jurid. nauk. Moskva, 2005.*

[14] Mecger A.A. *Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.*

[15] Mecger A.A. *O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенность' v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. S. 83-85*

[16] Mecger A.A. *Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенность' // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 47-49*

[17] Mironov V.O. *Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.*

[18] Mironov V.O. *СНехословачкая Федерация: историко-правовые аспекты // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.*

[19] Pashencev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseeva L.L., Golovina A.A., Dorskaya A.A., Zvonarev A.V., Pahareva G.V., Sokolov A.S., СHemyavskij A.G., SHirokorad I.I. *Pravovye osnovy rossijskih revolyucionnyh preobrazovanij 1917 goda. - Moskva, 2019.*

[20] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.*

[21] Chernyavskij A.G. *Problema "pravo i obshchestvo" v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenyh / rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. 2019. S. 100-104.*

[22] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. *Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.*

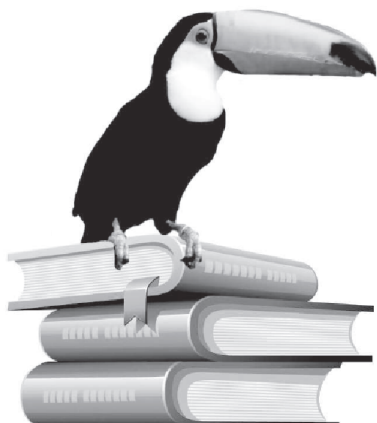
[23] Chernyavskij A.G., Grudtsina L.Yu. *Prava cheloveka v Rossii. Uchebnyk dlya studentov, obuchayushchihya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) "YUrisprudenciya". - Moskva, 2019.*

[24] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. *Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.*

[25] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Moskva, 2019.*

[26] Shestak V.A. *Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovolnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.*

[27] Shestak V.A. *Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.*

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Современный подход к организации внутреннего контроля довольно широк и предполагает не только контроль, гарантирующий обеспечение плановых показателей, соблюдение законодательства, отсутствие отклонений и нецелевого использования средств, но и систему выявления резервов повышения эффективности деятельности экономических субъектов и контроль соблюдения интересов собственников и инвесторов.

Ключевые слова: субъекты образовательного процесса, эффективность финансового управления, совершенствование учебно-методической базы, принцип ответственности.

GRUDTSINA LudmilaYurievna,
Doctor of Law, professor, expert of the Center for Scientific
and Expert Analytics of the International Competence Center
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
Honorary Lawyer of Russia

THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL AND SAFETY OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA

Annotation. The modern approach to the organization of internal control is quite broad and involves not only control that guarantees the provision of targets, compliance with legislation, the absence of deviations and misuse of funds, but also a system of identifying reserves to improve the efficiency of economic entities and control over the interests of owners and investors.

Key words: subjects of educational process, efficiency of financial management, improvement of educational and methodical base, the principle of responsibility.

Не секрет, что в стране в последние годы образование является одним из приоритетных направлений политики государства. С учетом того, что среди основных стратегических целей отечественной системы образования выделяются такие ключевые задачи, как ежегодное увеличение ВВП на цели образования, а также эффективное использование бюджетных средств и привлечение инвестиций в систему образования [7, 21], одним из неперемных условий благополучного развития учреждений высшего профессионального образования в современных условиях является повышенное внимание к экономической безопасности учреждений высшего профессионального образования со стороны государства, и самих учреждений высшего профессионального образования. Обеспечение эко-

номической безопасности в рыночных условиях хозяйствования должно стать одной из основных стратегических целей учреждений высшего профессионального образования, достижение которой возможно лишь при грамотно организованной системе внутреннего контроля.

Говоря об экономической безопасности образовательных учреждений, прежде всего остановимся на общем понятии «безопасность», которое в настоящее время многопланово, в науке существует множество точек зрения. Так, в частности, В. Спиридонова отмечает: «Термин «безопасность» в научной литературе весьма многозначен, до сих пор не выработано четкого и строгого определения этого понятия. Иногда безопасность рассматривается как цель, в других случаях как концепция, в-третьих, как научная

программа или научная дисциплина» [9, с. 32]. Для формирования полноценного представления о сущности безопасности необходимо обратиться к понятию «безопасность», закрепленному на законодательном уровне. Понятие безопасности содержится в ст. 1 Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (с изм. от 25 декабря 1992 г., 24 декабря 1993 г., 25 июля 2002 г., 7 марта 2005 г.): «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [8]. Сразу обращает на себя внимание тот факт, что понятие безопасности определяется посредством терминов, которые также требуют своего определения.

Необходимо отметить, что эффективность деятельности образовательного учреждения тесно связана с экономической безопасностью. Поскольку национальная экономика в настоящее время направлена на рыночную модель развития, следует признать, что это не может не сказываться на системе образования. Как справедливо отмечает О.И. Горелова, «опыт развития сферы высшего профессионального образования ряда зарубежных стран и России свидетельствует, что одним из основных факторов успешного функционирования государственных высших учебных заведений на рынке образовательных услуг является финансовая обеспеченность, которая в условиях устойчивого снижения доли бюджетных ассигнований в последнее десятилетие во многом достигается за счет средств, получаемых от предпринимательской деятельности» [6, с. 4]. От эффективности деятельности учреждения высшего профессионального образования в целом зависит его конкурентоспособность, уровень выполнения социально-культурных функций, качество образовательного процесса и, как следствие, постоянный приток обучающихся, что в конечном счете оказывает прямое влияние на экономическое положение заведения и безопасность в целом.

Говоря об эффективности деятельности учреждения высшего профессионального образования, отметим, что эффективность любой деятельности принято выражать с помощью отношения результата к затратам [14]. Данное определение в большей степени свойственно предпринимательской деятельности, которой в настоящее время также занимаются учреждения высшего профессионального образования, однако нельзя забывать, что главная задача

учреждений высшего профессионального образования – обеспечение качественным образованием и этот критерий также должен учитываться при оценке эффективности учреждений высшего профессионального образования.

До недавнего времени эффективность деятельности учреждения высшего профессионального образования оценивалась на основе рейтинга по временной методике, представленной в приказе Министерства образования Российской Федерации «О рейтинге высших учебных заведений» [18], однако в настоящее время этот документ утратил силу [16]. Основу указанной методики составляла структура критериев, соответствующая иерархической декомпозиции сложной глобальной цели системы, содержательно определенной как «обеспечение соответствия содержания и качества образования потребностям граждан и комплексу общественно-государственных требований». Система показателей была объединена в два блока – потенциал и активность. Потенциал учреждения высшего профессионального образования оценивался с точки зрения наличия интеллектуальных, материальных, информационных ресурсов и социально-культурной базы. Активность оценивалась с точки зрения уровня подготовки кадров, а также качества производства и апробации знаний и технологий.

Как справедливо отмечает А.К. Москалев [13, с. 21, 22], используемая Министерством образования Методика оценки показателей учреждения высшего профессионального образования дает значения, близкие к значениям, полученным на основе статистической обработки данных анкетного вопроса. Это означает, что органы управления системой высшего профессионального образования и субъекты образовательного процесса одинаково оценивают уровень учреждения высшего профессионального образования, т.е. система оценки учреждения высшего профессионального образования по рейтингу Министерства образования получает подтверждение на основе социологических исследований. В настоящее время остается лишь ждать, пока не появятся новые, усовершенствованные методики оценки деятельности учреждения высшего профессионального образования.

Общая модель сравнительной оценки эффективности образования наглядно представлена на *рис. 1*.

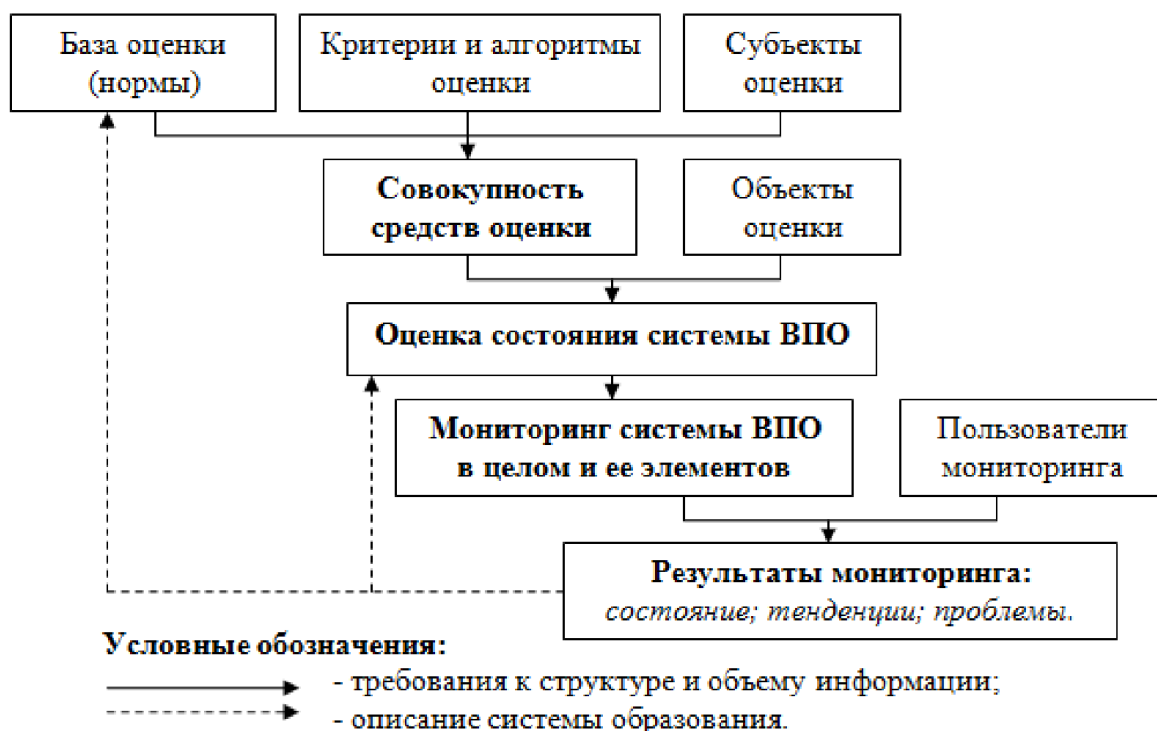

Рис. 1. Общая модель оценки эффективности и мониторинг высшего образования[22, с. 15]

Число показателей, которые можно использовать для характеристики эффективности деятельности учреждений высшего профессионального образования, велико. Так, по мнению некоторых авторов, показатели эффективности деятельности учреждения высшего профессионального образования включают в себя:

- число выпускников на одного преподавателя;
- сумму общих расходов на подготовку одного выпускника;
- количество отдельных видов материальных и финансовых ресурсов, затрачиваемых на подготовку одного выпускника [4, с. 153].

Однако нельзя рассматривать эффективность, только используя указанные критерии. Целями существования учреждения высшего профессионального образования является как учебная, научная и методическая, так и хозяйственная деятельность. Поэтому для всесторонней оценки эффективности деятельности учреждения высшего профессионального образования необходимо учитывать и такие основные показатели, как эффективность финансового управления, управление качеством и управление персоналом. И это далеко не исчерпывающий список. Представляется, что необходимо более подробно остановиться именно на эффективности финансового управления, как одной из основных стратегических целей управления.

Стратегическое управление финансовой деятельностью в современных условиях является фактором повышения конкурентоспособности и эффективного функционирования, а также одним из условий обеспечения экономической безопасности любой организации. «Для обеспечения финансовой устойчивости в постоянно меняющихся экономических условиях образовательные учреждения должны непрерывно отслеживать состояние рынка образовательных услуг, оценивая одновременно свое положение на этом рынке» [23, с. 64]. В одной из публикаций В.А. Зернов отмечает, что процессы трансформации в российской экономике привели к необходимости адаптации отечественных учебных заведений к запросам потребителей образовательных услуг [10]. Вследствие этого наряду с государственными учебными заведениями создан сектор негосударственных учреждений высшего профессионального образования с различными типами программ обучения. Негосударственное учреждение высшего профессионального образования по своей природе не может существовать без систематической и разноплановой инновационной деятельности, поиска нетрадиционных, эффективных решений. Эти инновации направлены на совершенствование системы управления и структуры организации, формирование оптимально сбалансированного коллектива, повышение эффективности и результативности учебного

процесса, постоянное совершенствование учебно-методической базы, но основу экономической безопасности составляет именно умение управлять финансовыми потоками.

Здесь необходимо остановиться на таком явлении, как «автономизация учреждений высшего профессионального образования» – повышение финансовой и административной независимости учреждений высшего профессионального образования от государства. Автономизация проявляется в повышении самостоятельности учреждений высшего профессионального образования во всех сферах управления – от кадровой и административно-финансовой политики до планирования приема студентов, содержания и объема учебных курсов и определения приоритетных направлений научных исследований [7]. В настоящее время в Российской Федерации доля государственного финансирования в бюджетах учреждений высшего профессионального образования составляет менее 50% [12, с. 15–19].

Однако в настоящее время можно говорить лишь об относительной финансовой самостоятельности учреждений высшего профессионального образования в РФ и в части бюджетных, и в части внебюджетных средств, что выражается, прежде всего, в несоответствии размеров выделяемых бюджетных средств стоимости затрат на подготовку специалистов надлежащего качества, определенных в государственном задании.

При этом недостаток бюджетных средств компенсируется доходами от оказания платных образовательных услуг и другими доходами от предпринимательской деятельности, что снижает качество образовательных услуг. В условиях жесткого казначейского контроля над использованием не только бюджетных, но и внебюджетных средств руководители учреждений высшего профессионального образования ограничены в правах по самостоятельному исполнению сметы доходов и расходов и в части бюджетных, и в части внебюджетных средств, поскольку внесение изменений в смету возможно только при санкционированном разрешении главного распорядителя бюджетных средств [12, с. 15–19].

Необходимость повышения финансовой самостоятельности учреждений высшего профессионального образования предусмотрена Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 г. [17] На важность решения данной задачи обращено и внимание Президента РФ в Послании Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006г. [15], в котором говорится о необходимости расширения финансовой самостоятельности учебных заведений с одновременным повышением их ответственности за все

составляющие качества учебного процесса и за его конечный результат.

Сегодня система управления учреждением высшего профессионального образования переживает коренные изменения. «Профессиональная бюрократия, построенная на принципах иерархии, формализации и автократии, замещается органичной организацией, построенной на принципах сотрудничества, демократии и самоуправления» [11, с. 72]. Указанные изменения являются причиной изменений финансовых потоков между подразделениями, происходит расширение функций и полномочий руководителей отдельных подразделений, выделенных в стратегические единицы, в частности расширяются функции и полномочия выпускающей кафедры. Это приводит к трансформации кафедры из «центра затрат в центр доходов» – «структурное подразделение учреждения высшего профессионального образования, которое является центром финансового учета, наделено определенными функциями, полномочиями, обязанностями и ответственностью за качество оказываемых услуг... и максимизацию доходов от продаж в рамках выделенного бюджета затрат» [11, с. 73]. В результате видоизменяется характер взаимоотношений кафедры с учреждением высшего профессионального образования как корпоративным центром.

Следует отметить, что маркетинговые исследования при условии объективного и адекватного реагирования по выявленным результатам позволяют значительно повысить экономическую безопасность учреждения высшего профессионального образования. Как справедливо отмечают Е.А. Князев и К.Таверньи [19], имеется реальная возможность в рамках SWOT-анализа анализировать учреждение высшего профессионального образования и его окружение в терминологии делового мира: учреждение высшего профессионального образования производит собственный продукт, имеет определенные ресурсы, соперничает на определенном рынке и занимает определенную его долю; для него характерен определенный производственный процесс, он связан со своими заказчиками и т.д. Для каждого из направлений необходимо произвести поиск сильных и слабых внутренних сторон, а также возможностей и угроз во внешней среде, что позволит правильно и адекватно реагировать на возможные угрозы, в том числе и угрозы экономической безопасности, а также стратегически оценивать возможности учреждения высшего профессионального образования. Традиционно анализ выполняется в табличной форме (см. таблицу 1).

SWOT-анализ учреждения высшего профессионального образования[2]

Направления анализа	Сильные стороны учреждения высшего профессионального образования	Слабые стороны учреждения высшего профессионального образования	Возможности	Угрозы
Образовательные и научные продукты и услуги	<p>Широкий спектр направлений и специальностей подготовки</p> <p>Присутствие в составе учреждения высшего профессионального образования международных образовательных структур</p> <p>Большой объем НИР по договорам и грантам</p>	<p>Недостаточно развитая система оказания краткосрочных дополнительных образовательных услуг</p> <p>Отсутствие собственного технопарка</p> <p>Низкая эффективность деятельности в сфере интеллектуальной собственности</p>	<p>Расширение номенклатуры краткосрочных образовательных программ и услуг</p> <p>Открытие новых для региона направлений и специальностей подготовки</p> <p>Расширение консалтинговой деятельности по заказам региональных органов управления и предприятий региона</p>	<p>Увеличение в регионе числа негосударственных учреждений высшего профессионального образования и филиалов столичных государственных учреждений высшего профессионального образования</p> <p>Отсутствие спроса на выпускников ряда специальностей</p>
Ресурсы	<p>Высокий уровень обеспеченности учебного процесса компьютерной техникой и информационными ресурсами</p> <p>Квалифицированный кадровый состав по естественнонаучным специальностям</p> <p>Хорошо развитая аспирантура</p>	<p>Недостаточная обеспеченность учебными площадями</p> <p>Дефицит преподавательских кадров гуманитарных специальностей</p> <p>Слабо развитая социальная база</p> <p>Недостаток научной литературы и периодических изданий</p>	<p>Капитальное строительство учебно-лабораторной базы</p> <p>Развитие докторантуры</p> <p>Строительство жилья с целью привлечения и закрепления квалифицированных кадров</p>	Отток квалифицированных кадров
Финансовое состояние	<p>Большой объем внебюджетных средств, поступающих за обучение и научно-исследовательские работы</p>	<p>Отсутствие системы контроля</p> <p>Большие затраты на аренду учебных площадей</p>	<p>Дополнительное привлечение внебюджетных средств за счет развития системы реализации дополнительных образовательных услуг и расширения консалтинговой деятельности</p> <p>Организация эффективного финансового менеджмента в учреждении высшего профессионального образования</p>	<p>Сокращение бюджетного финансирования</p> <p>Демпинговая политика конкурентов</p>
Образовательные технологии и процессы	<p>Широкое применение информационных технологий в учебном процессе</p>	<p>Недостаточное использование активных методов обучения - деловых игр, кейсов и др.</p>	<p>Развитие системы открытого образования</p>	<p>Широкое использование дистанционных технологий обучения конкурентами</p>
Качество образования	<p>Отсутствие рекламаций со стороны потребителей кадров</p> <p>Использование качественных методов оценки качества образования</p>	<p>Отсутствие в учреждении высшего профессионального образования системы управления качеством образования</p>	<p>Использование международных стандартов серии ИСО 9000 для управления и контроля качества образования</p>	<p>Снижение качества подготовки из-за увеличения доли платного образования</p>

Маркетинговая инфраструктура	Позитивный имидж учреждения высшего профессионального образования в регионе Огромный опыт проведения рекламных и имиджевых мероприятий Наличие службы маркетинга	Отсутствие системы постоянного мониторинга рынков труда и образовательных услуг	Использование современных механизмов формирования товарной и ценовой политик	Ошибки при ценообразовании из-за отсутствия достаточной информации о состоянии конкурентной среды
Заказчики	Широкая сеть спецклассов в школах города Активное договорное сотрудничество с предприятиями и организациями региона	Недостаточно активная работа в районах области и соседних регионах	Расширение сотрудничества со средними профессиональными учебными заведениями	Снижение спроса из-за высоких требований на вступительных испытаниях и высоких цен

Приведенное исследование свидетельствует, что стратегический анализ позволяет дать реальную оценку собственных ресурсов и возможностей и глубокого понимания конкурентного окружения, т.е. выступает одним из важнейших этапов управления учреждением высшего профессионального образования при выработке эффективной стратегии.

Интересный подход к внедрению системы внутреннего контроля предложен А.М.Головач, представленный на рис. 2. Данную схему можно использовать при организации системы внутреннего контроля в учреждениях высшего профессионального образования [5, с. 5].

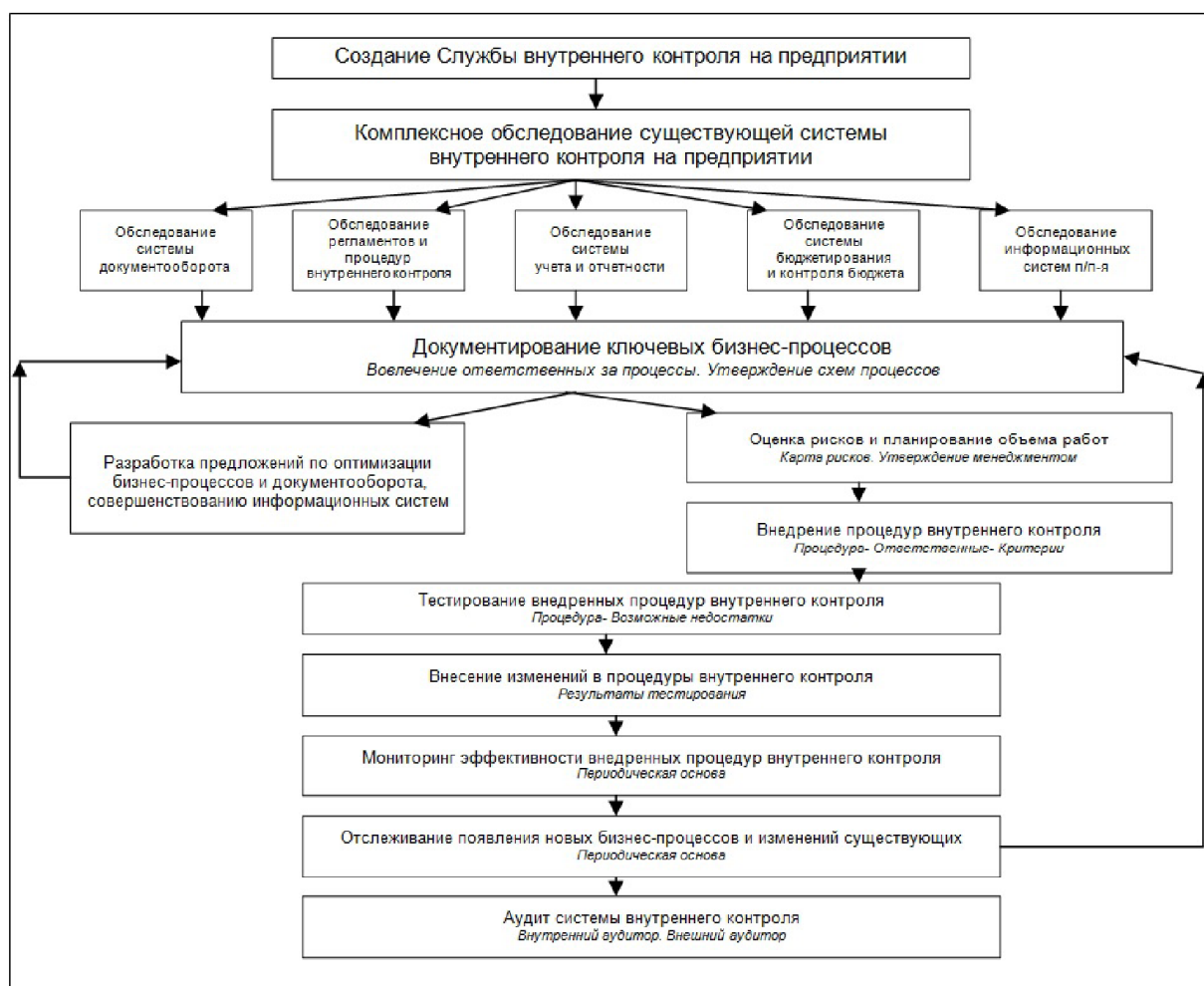

Рис. 2. Внедрение системы внутреннего контроля

Следует также согласиться с тем, что современный подход к организации внутреннего контроля довольно широк и предполагает не только контроль, гарантирующий обеспечение плановых показателей, соблюдение законодательства, отсутствие отклонений и нецелевого использования средств, но и систему выявления резервов повышения эффективности деятельности экономических субъектов и контроль соблюдения интересов собственников и инвесторов [5, с. 6].

Ключевое условие успешного функционирования системы внутреннего контроля организации – это соблюдение принципов эффективности – основных правил, охватывающих контрольную деятельность в целом [3].

1. Принцип ответственности. Каждый субъект внутреннего контроля, работающий в организации, за ненадлежащее выполнение контрольных функций должен нести экономическую, административную и дисциплинарную ответственность. Ответственность должна быть формально установлена за выполнение каждой контрольной функции, ясно очерченной и формально закрепленной за конкретным субъектом.

2. Принцип сбалансированности. Нельзя предписывать контрольные функции, необеспеченные средствами для их выполнения; не должно быть средств, несвязанных той или иной функцией. При определении обязанностей субъекта контроля должен быть предписан соответствующий объем прав и возможностей и наоборот.

3. Принцип своевременного сообщения об отклонениях. Информация об отклонениях должна быть представлена лицам, уполномоченным принимать решения по соответствующим отклонениям, в максимально короткие сроки. Если сообщение запаздывает, нежелательные последствия отклонений усугубляются; объект переходит в другое состояние (действие), что лишает смысла проведенный контроль.

4. Принцип интеграции. Контроль необходимо рассматривать в корреляции с другими элементами в едином контуре процесса управления. При решении задач, связанных с контролем, должны создаваться надлежащие условия для тесного взаимодействия работников различных функциональных направлений.

5. Принцип соответствия контролирующей и контролируемой систем. Степень сложности системы внутреннего контроля должна соответствовать степени сложности подконтрольной системы. Необходимо, чтобы звенья системы внутреннего контроля могли гибко настраиваться на изменения соответствующих звеньев системы объектов внутреннего контроля организации.

6. Принцип постоянства. Постоянное адекватное функционирование системы внутреннего контроля позволит вовремя предупредить о

возможности возникновения отклонений и своевременно их выявлять.

7. Принцип комплексности. Объекты различного типа должны быть охвачены адекватным контролем; нельзя добиться общей эффективности, сосредоточив контроль только над относительно узким кругом объектов.

8. Принцип согласованности пропускных способностей различных звеньев системы внутреннего контроля. В различных сопряженных звеньях системы внутреннего контроля должно обеспечиваться согласование передачи данных.

9. Принцип разделения обязанностей. Функции между работниками распределяются таким образом, чтобы за одним человеком не были закреплены одновременно следующие функции: санкционирование операций с определенными активами, регистрация данных операций, обеспечение сохранности данных активов, осуществление их инвентаризации. Во избежание злоупотреблений и для эффективности контроля эти функции должны быть распределены между несколькими лицами.

10. Принцип разрешения и одобрения. Должно быть обеспечено формальное разрешение и одобрение всех финансово-хозяйственных операций ответственными официальными лицами в пределах их полномочий. Формальное разрешение – это формальное решение либо относительно общего типа хозяйственных операций, либо относительно какой-либо конкретной операции. Формальное одобрение – это конкретный случай использования общего разрешения, выданного администрацией. Без наличия формально установленных процедур санкционирования невозможно считать систему внутреннего контроля организации эффективной. Все перечисленные выше принципы взаимосвязаны, однако порядок их сочетания может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств. Основные требования к организации системы внутреннего контроля также обуславливают эффективное функционирование системы внутреннего контроля [3].

1. Требование подконтрольности каждого субъекта внутреннего контроля, работающего в организации. В должностных инструкциях необходимо предусматривать следующее условие: выполнение контрольных функций каждого субъекта должно быть подконтрольно на предмет качества другому субъекту внутреннего контроля, без какого бы то ни было дублирования. В надлежащем исполнении контрольных функций субъектами внутреннего контроля заинтересовано, прежде всего, руководство организации. Поэтому деятельность перечисленных выше субъектов должна по возможности контролироваться собственниками организации посред-

ством услуг независимых экспертов различных профилей, в том числе внешних аудиторов.

2. Требование ущемления интересов. Необходимо создавать специальные условия, при которых любые отклонения ставят какого-либо работника или подразделение организации в невыгодное положение и побуждают их к регулированию узких мест. Необходимость таких условий обуславливается возможностью появления отклонений, в которых определенные работники или коллектив заинтересованы.

3. Недопущение концентрации прав первичного контроля в руках одного лица, что может привести к недостоверному учету в интересах данного лица.

4. Требование заинтересованности администрации. Функционирование системы внутреннего контроля не может быть эффективным без честности, должной заинтересованности и участия должностных лиц управления.

5. Требование компетентности, добросовестности и честности субъектов внутреннего контроля. Если работник учреждения высшего профессионального образования, в чьи служебные функции входит осуществление контроля, не обладает этими характеристиками, то даже идеально организованная система внутреннего контроля не сможет быть эффективной.

6. Требование приемлемости (пригодности) методологии внутреннего контроля. Ставящиеся перед центрами ответственности контрольные цели и задачи должны быть рациональными. Необходимо целесообразное распределение контрольных функций. Программы внутреннего контроля и применяемые методы должны быть целесообразными.

7. Требование непрерывности развития и совершенствования. Со временем даже самые прогрессивные методы управления устаревают. Система внутреннего контроля должна быть построена таким образом, чтобы можно было гибко ее настраивать на решение новых задач, возникающих в результате изменения внутренних и внешних условий функционирования организации, и обеспечить возможность ее расширения и модернизации.

8. Требование приоритетности. Абсолютный контроль над обычными незначительными операциями (например, мелкими расходами) не имеет смысла и только отвлекает силы от более важных задач. Но если руководство считает, что какие-либо области деятельности учреждения высшего профессионального образования имеют стратегическое значение, то в каждой такой области должен быть налажен контроль, даже если эта область с трудом поддается измерению по принципу «затраты-эффект».

9. Исключение ненужных этапов шагов процедур в проведении контроля, так как это часто связано с дополнительными затратами труда и средств.

10. Требование оптимальной централизации (или адекватности оргструктуры). Динамичность, устойчивость, непрерывность функционирования системы внутреннего контроля обуславливается единством и оптимальным уровнем централизации оргструктуры организации. Оргструктура должна соответствовать размерам и степени сложности организации. Конечно, у каждого типа оргструктур есть свои недостатки, например медленное движение информации и принятие решений в линейно-функциональной структуре или несовпадение интересов верхов и низов в многоуровневой иерархии дивизиональной структуры. Необходимо оценивать сильные и слабые стороны каждого варианта.

11. Требование единичной ответственности. Каждая контрольная функция должна быть закреплена только за одним центром ответственности. Во избежание безответственности, недопустимо закрепление отдельной функции за двумя или несколькими центрами ответственности. Но закрепление нескольких контрольных функций за одним центром ответственности вполне допустимо. Например, отдельной контрольной функцией главного бухгалтера является контроль осуществляемых хозяйственных операций на предмет их соответствия законодательству Российской Федерации. Он же должен нести ответственность за недоведение до руководства информации о нарушениях. Контрольная функция внутреннего аудитора в этом случае – осуществление проверки на предмет качества исполнения бухгалтером своей контрольной функции. Аудитор оценивает и законность отраженных операций, но ответственность он должен нести за необнаружение негативных операций, отраженных бухгалтером.

12. Требование потенциального функционального замещения. Временное выбытие отдельных субъектов внутреннего контроля не должно прерывать контрольные процедуры.

13. Требование регламентации. Эффективность функционирования системы внутреннего контроля прямо связана с тем, насколько подчинена регламенту контрольная деятельность в организации.

14. Требование взаимодействия и координации. Контроль должен осуществляться на основе четкого взаимодействия всех подразделений и служб организации. Необходима четкая координация их усилий для решения поставленных задач контроля.

Принимая во внимание, что финансовая самостоятельность и независимость являются

составной частью экономической безопасности образовательного учреждения в целом, отметим, что ценовая стратегия руководства учреждения, будучи существенным элементом общей конкурентной стратегии, оказывает непосредственное влияние на финансовую политику, а следовательно, тесно связана с экономической безопасностью учреждения высшего профессионального образования. Безусловно, в качестве объекта контроля в образовательном учреждении должны выступать управленческие решения, регулирующие ценовую политику, так как именно цена является важнейшим фактором при принятии потре-

бительских решений на рынке образовательных услуг [2].

В настоящее время в учреждениях высшего профессионального образования используются все основные методы ценообразования: затратные, ориентированные на потребителя, на конкурентов, на полезность продукта [2]. Бесспорно, автономное использование какого-либо одного метода ценообразования представляется непродуктивным. Эффективнее синтезировать цену на основе комплексного сочетания методов, базируясь на так называемом магическом треугольнике ценовой политики (см. рис. 3)¹.

Рис. 3. «Магический треугольник» ценовой политики

Концептуально схема ценообразования в этом случае может выглядеть следующим образом: на основе анализа спроса определяется базовая цена на образовательную услугу, эта цена сопоставляется с ценами конкурентов на аналогичные ОУ и при необходимости корректируется. Параллельно на основе принятого норма-

тива рентабельности определяется цена затратным методом. «Затратная» цена в процессе ценообразования выступает в качестве ограничения, т.е. при фиксированной себестоимости она является нижним порогом цены образовательной услуги.

Список литературы:

- [1] Белый Е.М., Романова И.Б. Использование концепции стратегического менеджмента в управлении государственным учреждением высшего профессионального образования // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 3.
- [2] Белый Е.М., Романова И.Б. Ценообразование на образовательные услуги в государственных вузах // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 3.
- [3] Бурцев В.В. Внутренний контроль: основные понятия и организация проведения // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 4.
- [4] Васильев Ю.С., Глухов В.В. Экономика и организация управления учреждением высшего профессионального образования: Учебник. СПб.: Лань, 2001.
- [5] Головач А.М. Организация внутреннего контроля в телекоммуникационных организациях: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007.

¹ См.: Цацулин А.Н. Цены и ценообразование в системе маркетинга. - М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1998 г., С. 12.

- [6] Горелова О.И. Оценка эффективности предпринимательской деятельности государственного высшего учебного заведения: Дисс. ... канд. экон. наук. Астрахань, 2007.
- [7] Евграфова Е.Н. Проблемы развития и финансирования сферы образования на современном этапе // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». 2007. № 6.
- [8] Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (ред. от 02.03.2007) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
- [9] Зеленков М.Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. М.: Юридический институт МИИТа, 2002.
- [10] Зернов В.А. Негосударственный сектор: анализ, прогноз, развития // Высшее образование в России. 2004. № 9.
- [11] Мальцева Г.В., Романенко Т.В. Аутсорсинг, трансфертное ценообразование, проектно-ориентированное бюджетирование, внутренний контроль и аудит эффективности использования ресурсов при реализации финансовой стратегии вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 6(46).
- [12] Маркина Е.В. Проблема обеспечения финансовой самостоятельности высших учебных заведений в РФ // Финансы и кредит. 2006. № 25.
- [13] Москалев А.К. Слабко В.В. О критериях эффективности деятельности учреждений высшего профессионального образования // VI региональная научно-методическая конференция «Управление образовательным процессом в современном вузе». Красноярск, 21.04.05, // Электронный ресурс: <http://www.uor6.kspu.ru/uploads/1111550772/moskalev2.doc>.
- [14] Организация предпринимательской деятельности: Учебное пособие / Под общей ред. проф. Г.Л. Багиева. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001 // http://www.aup.ru/books/m72/7_1.htm.
- [15] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г. // Российская газета. 2006. № 97.
- [16] Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 апреля 2007 г. № 110 «О приказах Минобрнауки России от 26 февраля 2001 г. №631 и от 19 февраля 2003 г. № 593 // Администратор образования. 2007. № 12.
- [17] Приказ Минобрнауки России от 11 февраля 2002 г. № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» // Вестник образования. 2003. № 3.
- [18] Приказ Минобрнауки России от 26 февраля 2001 г. № 631 «О рейтинге высших учебных заведений» // Межведомственный информационный бюллетень. 2003. № 11.
- [19] Развитие стратегического подхода к управлению в российских университетах / Под ред. Е.А. Князева. Казань: Унипресс, 2001.
- [20] Цацулин А.Н. Цены и ценообразование в системе маркетинга. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1998.
- [21] Шудегов В.Е. Перспективы развития отечественной системы образования // Официальные документы в образовании. 2005. № 7.
- [22] Юданова А.Л. Конкурентоспособность вуза в системе регионального управления высшим профессиональным образованием: Дисс. ... канд. экон. наук. Калининград, 2007.
- [23] Юдина Е.М. Организация управления финансами в ГУ-ВШЭ // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 4(44).

Spisok literatury:

- [1] Belyj E.M., Romanova I.B. Ispol'zovanie koncepcii strategicheskogo menedzhmenta v upravlenii gosudarstvenny'm uchrezhdeniem vy'sshego professional'nogo obrazovaniya // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2003. № 3.
- [2] Belyj E.M., Romanova I.B. Cenoobrazovanie na obrazovatel'ny'e uslugi v gosudarstvenny'x vuzax // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2003. № 3.
- [3] Burcev V.V. Vnutrennij kontrol': osnovny'e ponyatiya i organizaciya provedeniya // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2002. № 4.
- [4] Vasil'ev Yu.S., Gluxov V.V. E'konomika i organizaciya upravleniya uchrezhdeniem vy'sshego professional'nogo obrazovaniya: Uchebnik. SPb.: Lan', 2001.

- [5] Golovach A.M. Organizaciya vnutrennego kontrolya v telekommunikacionny'x organizacijax: Diss. ... kand. e'kon. nauk. M., 2007.
- [6] Gorelova O.I. Ocenka e'ffektivnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti gosudarstvennogo vy'sshego uchebnogo zavedeniya: Diss. ... kand. e'kon. nauk. Astraxan', 2007.
- [7] Evgrafova E.N. Problemy' razvitiya i finansirovaniya sfery' obrazovaniya na sovremennom e'tape // Sbornik nauchny'x trudov SevKavGTU. Seriya «E'konomika». 2007. № 6.
- [8] Zakon RF ot 5 marta 1992 g. № 2446-I «O bezopasnosti» (red. ot 02.03.2007) // Vedomosti SND RF i VS RF. 1992. № 15. St. 769.
- [9] Zelenkov M.Yu. Pravovy'e osnovy' obshhej teorii bezopasnosti Rossijskogo gosudarstva v XXI veke. M.: Yuridicheskij institut MIITa, 2002.
- [10] Zernov V.A. Negosudarstvenny'j sektor: analiz, prognoz, razvitiya // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2004. № 9.
- [11] Mal'ceva G.V., Romanenko T.V. Outsorsing, transfertnoe cenoobrazovanie, proektno-orientirovanoe byudzhetrovanie, vnutrennij kontrol' i audit e'ffektivnosti ispol'zovaniya resursov pri realizacii finansovoj strategii vuza // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2006. № 6(46).
- [12] Markina E.V. Problema obespecheniya finansovoj samostoyatel'nosti vy'sshix uchebny'x zavedenij v RF // Finansy' i kredit. 2006. № 25.
- [13] Moskalev A.K. Slabko V.V. O kriteriyax e'ffektivnost' deyatel'nosti uchrezhdenij vy'sshego professional'nogo obrazovaniya // VI regional'naya nauchno-metodicheskaya konferenciya «Upravlenie obrazovatel'ny'm processom v sovremennom vuze». Krasnoyarsk, 21.04.05, // E'lektronny'j resurs: <http://www.uop6.kspu.ru/uploads/1111550772/moskalev2.doc>.
- [14] Organizaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti: Uchebnoe posobie / Pod obshhej red. prof. G.L. Bagieva. SPb.: Izd-vo SPbGUE'F, 2001 // http://www.aup.ru/books/m72/7_1.htm.
- [15] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF ot 10 maya 2006 g. // Rossijskaya gazeta. 2006. № 97.
- [16] Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 12 aprelya 2007 g. № 110 «O prikazax Minobrazovaniya Rossii ot 26 fevralya 2001 g. №631 i ot 19 fevralya 2003 g. № 593 // Administrator obrazovaniya. 2007. № 12.
- [17] Prikaz Minobrazovaniya Rossii ot 11 fevralya 2002 g. № 393 «O Konceptcii modernizacii rossijskogo obrazovaniya na period do 2010 goda» // Vestnik obrazovaniya. 2003. № 3.
- [18] Prikaz Minobrazovaniya Rossii ot 26 fevralya 2001 g. № 631 «O rejtinge vy'sshix uchebny'x zavedenij» // Mezhvedomstvenny'j informacionny'j byulleten'. 2003. № 11.
- [19] Razvitie strategicheskogo podxoda k upravleniyu v rossijskix universitetax / Pod red. E.A. Knyazeva. Kazan': Unipress, 2001.
- [20] Caculin A.N. Ceny' i cenoobrazovanie v sisteme marketinga. M.: Informacionno-izdatel'skij dom «Filin'», 1998.
- [21] Shudegov V.E. Perspektivy' razvitiya otechestvennoj sistemy' obrazovaniya // Oficial'ny'e dokumenty' v obrazovanii. 2005. № 7.
- [22] Yudanova A.L. Konkurentosposobnost' vuza v sisteme regional'nogo upravleniya vy'sshim professional'ny'm obrazovaniem: Diss. ... kand. e'kon. nauk. Kaliningrad, 2007.
- [23] Yudina E.M. Organizaciya upravleniya finansami v GU-VShE' // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2006. № 4(44).

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-7-30-37
NIION: 2021-0079-7/22-062
MOSURED: 77/27-025-2022-07-062

ШОКУМОВ Юрий Жирасланович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДОУСТРОЙСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СМЕШАННОГО ЗАПАДНОГО ПРАВА

Аннотация. Говоря о проблеме судоустройства, автор с сожалением отмечает, что система судов в нашей стране, так как она формируется, далеко не соответствует тем представлениям, которые существовали при разработке Концепции судебной реформы, одобренной парламентом 24 октября 1991 г. В статье автор пишет о том, что основные источники российского материального и процессуального права с учетом их содержания остались верны традициям романо-германской правовой семьи, благодаря чему система гражданского права и гражданской юрисдикции сохранила известную долю консерватизма, не дойдя в порыве реформ до крайностей правовой системы, например, Израиля, и здесь нельзя не отметить бесспорную заслугу российских специалистов в сфере гражданского права и гражданского процесса современности.

Ключевые слова: судебная система России, судья, права человека, Конституция, процессуальное законодательство, романо-германская правовая система.

SHOKUMOV Yuri Zhiraslanovich,
PhD in Law, associate Professor of Civil Law and procedure,
BerbekovKabardino-Balkar state University

CURRENT ISSUES OF JUDICIAL AUTHORITIES IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MIXED WESTERN LAW

Annotation. Speaking about the problem of the judicial system, the author notes with regret that the system of courts in our country, as it is formed, does not correspond to the ideas that existed in the development of the Concept of judicial reform, approved by Parliament on October 24, 1991. In article the author writes that the main sources of the Russian substantive and procedural law taking into account their contents remained are faithful to traditions of the romano-German legal family thanks to what the civil law system and civil jurisdiction kept the known share of conservatism, without having reached in a rush of reforms extremes of a legal system, for example, of Israel, and here it should be noted an indisputable merit of the Russian experts in the sphere of civil law and civil process of the present.

Key words: judicial system of Russia, judge, human rights, Constitution, procedural legislation, romano-german legal system.

Одним из способов защиты прав и законных интересов, в первую очередь, имущественных интересов многочисленных групп лиц, используемых в зарубежном гражданском процессе, является институт имущественного группового иска. Данный институт традиционно рассматривается в теории гражданского процесса в качестве одного из вариантов в поиске

выхода из создавшегося положения, с защитой прав и законных интересов многочисленных групп граждан [6]. Нельзя не согласиться с мнением о том, что вопрос о групповых исках является спорным.

Споры сопровождают данный институт с самого момента его возникновения в английских судах справедливости. В нашей стране не суще-

ствуется правила судебного прецедента, разъяснения пленумов Верховного Суда РФ (справедливо и в отношении постановлений пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ) не носят руководящего характера, также как обязательного характера. В постановлениях Пленума Верховный Суд РФ не формулирует новые нормы. Это своего рода методические указания по применению действующего законодательства, которые имеют авторитет, но не являются обязательными [1]. В целом, несмотря на большое число изданных нормативных актов (а может быть, именно в силу этого), главные стратегические направления развития лишь формируются [2]. Изменения в законодательстве Российской Федерации привели к разрушению целостности российского права, к отступлению от положений «закрытого»¹ самодостаточного характера романо-германской (социалистической) системы права СССР и формированию в России некой правовой системы, которую сегодня нельзя отнести по ряду характеризующих признаков ни к одной из известных науке правовых семей современности. Наиболее подходящим наименованием данной правовой системы, пожалуй, могло бы стать - система смешанного западного права [3]. Специфика правовой системы России не означает того, что эта система является уникальной, схожими правовыми системами обладают многие страны Европы, подвергшиеся воздействию США в послевоенный период, страны Азии и многие другие страны «третьего мира», являющиеся постоянными «клиентами» Международного Валютного Фонда.

Реформирование законодательства привело к возникновению в России, наверное, одного из самых существенных «противоречий нашего

¹ Профессор С.С. Алексеев совершенно справедливо указал, что романо-германская система права является логически завершённой, структурно замкнутой («закрытой») нормативной системой писаного права, но ч. 4 ст. 15 Конституции РФ определяет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Если касаться вопросов юридического оформления правовых норм, то совершенно непонятно, существует ли гарантия того, что нормы и принципы международного права, применяемого на территории Российской Федерации и составляющего систему национального права России в соответствии с Конституцией, будут сформулированы в форме, принятой в семье романо-германского права, а не, скажем, в соответствии с доктриной англосаксонской правовой семьи.

времени», а именно - положения ст. 46 Конституции РФ. Противоречие заключается в том, что, несмотря на гарантию на уровне норм Конституции, официально провозглашенный в ст. 1, курс на построение правового государства, проблемы доступности и эффективности правосудия, порождаемые множеством других факторов, не позволяют гражданам воспользоваться правом, предоставленным Конституцией РФ. Тем не менее, несмотря на указанные изменения, основные источники российского материального и процессуального права с учетом их содержания остались верны традициям романо-германской правовой семьи. Хорошо это или плохо, но благодаря этому система гражданского права и гражданской юрисдикции сохранила известную долю консерватизма, не дойдя в порыве реформ до крайностей правовой системы Израиля² [4], и здесь нельзя не отметить бесспорную заслугу российских специалистов в сфере гражданского права и гражданского процесса [5].

Действующие сегодня в Российской Федерации механизмы защиты прав и законных интересов многочисленных групп лиц недостаточно эффективны, их действие не создает условий для повышения доступности правосудия.

Акционерное законодательство, как и акционерные отношения вообще, предполагает достаточно специфические отношения среди участников акционерного общества. Конструкция производного иска, по существу, является маленьким «политическим переворотом» внутри акционерного общества с учетом того, чтобы доказать, что руководитель акционерного общества или совет директоров акционерного общества действовали неправомочно, необходимы веские аргументы. Как правило, доступ к получению таких доказательств для мелких акционеров, права которых в основном и подвергаются нарушениям со стороны руководящих органов акционерного общества, затруднен. В результате, доступность судебной защиты для таких акционеров по косвенному (производному) иску весьма условна. Ведь предъявление косвенного (производного) иска акционером в отношении исполнительного органа общества может обернуться для акционера негативными последствиями, наименее значительным из которых может стать предъявление исполнительным органом акционерного общества иска к данному акционеру в защиту своей чести и достоинства. Таким образом, коэффициент эффективности существующих механизмов защиты много-

² До 1948 г. обязательную силу на территории Израиля имели английские прецеденты. В настоящее время израильские суды ссылаются в своих решениях на американскую судебную практику, цитируя решения Верховного суда США, на неё же ориентирована и деятельность Верховного суда Израиля.

численных групп истцов в России достаточно низок по причине наличия значительного числа факторов, противодействующих не только реализации норм данных институтов, но и самому обращению к ним в качестве средств борьбы за право.

Следует отметить, что аналогичное неоднозначное отношение групповые иски встречают и в США – стране, где данный процессуальный механизм используется наиболее часто, институт группового иска здесь именуют «монстром Франкенштейна»¹. Американское гражданское процессуальное право и теория выделяют процедуры по рассмотрению групповых исков в отдельный вид производства, именуемый специальными процедурами. На самом деле, как кажется, групповой иск правильнее было бы расценивать не как какое-то массовое нарушение принципа диспозитивности, о чем часто говорят отдельные представители российской науки, а скорее в качестве смелой «попытки объять необъятное», предпринятой сначала в канцлерских судах справедливости Англии, а затем в судах США, и, как это ни странно, попытка эта многократно увенчалась успехом. В настоящее время имущественные групповые иски используются во многих других странах мира, а не только в США. Они есть составная часть норм гражданского процессуального законодательства Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, Филиппин [7].

В соответствии с принципом диспозитивности каждый может воспользоваться своим правом и осуществлять своё право, гражданин или иной истец вправе самостоятельно определять предмет, основания иска, размер заявленных требований и момент его предъявления. Никто не может быть принуждён к осуществлению данных действий кем бы то ни было. Групповой иск участника многочисленной группы предъявляется самим участником в защиту группы лиц, каждое из лиц, образующих группу, обладает правом выбора, именуемого также правом оптации. В результате, в установленный судом срок все лица, причисляющие себя к категории участников группы, обязаны известить суд о своем согласии присоединения к исковым требованиям группы либо об отказе от участия в процессе по данному делу. Отказ от участия в деле по групповому иску не лишает любого из участников группы права обращения с индивидуальным исковым заявлением в суд по данному делу. Таким образом, любой участник сам решает - предъявить ему иск или нет, привлечь ответчика к ответственности или нет, какой иск подать, когда это лучше сделать - вместе с группой лиц или позже в инди-

¹ Такое название имущественному групповому иску дал судья Лумбард в его мнении по делу *Eisenv. Carlize&Jacquelin*, 391 F.2d555, 572 (2d Cir.1968).

видуальном порядке. Участник группы самостоятельно определяет предмет иска.

В целом, групповые иски, казалось бы, могли стать хорошим подспорьем нашей судебной системе в обеспечении доступности и эффективности правосудия. Ведь граждане, имеющие минимальный размер исковых требований по отношению к нарушившему их права ответчику, не то что редко, а практически никогда не пойдут в суд для того, чтобы отстаивать свои права. В случае с групповым иском защита их прав могла бы быть осуществлена лицом, взявшим на себя обязанности по выполнению функций ведущего истца группы, и в этом случае, какое-то, конечно, не стопроцентное, но частичное возмещение убытков истца с малым требованием было бы обеспечено [8].

Групповой иск должен быть выгоден государству. Он в состоянии предоставить государству эффективное средство рассмотрения массовых гражданских дел и привлечь к ответственности лиц, прежде всего виновных в нарушении закона. То же самое можно предположить и в отношении судей, с получением новых полномочий по рассмотрению групповых исков они смогут рассмотреть множество исков по одному и тому же факту правонарушения в отношении одного и того же ответчика. Казалось бы, массовые процессы, при осуществлении которых судьи смогут серьезно выиграть во времени и избавиться от ненужного бумаготворчества, в достаточно короткий срок вытеснят обычную процедуру, как только судьи и стороны осознают преимущества нового механизма. Следует отметить, что реформы в направлении обеспечения защиты прав многочисленных групп граждан реализуются недостаточно эффективно. Можно предположить ряд причин такого положения².

Судебная система слишком слаба для того, чтобы освоить новые процессуальные механизмы. Судьи загружены работой. Дела по рассмотрению групповых исков могут иметь чрезвычайную важность и касаться весьма значительных денежных сумм возмещения убытков, следовательно, рассмотрение таких дел будет сопряжено с повышенной ответственностью. Наконец, судьи могут просто быть не готовы к рассмотрению столь значительных дел. Например, из боязни за свою жизнь, здоровье детей и близких. Известно, что должным образом охраняются не многие судьи нашей страны, вход в

² Профессор В.В. Ярков считает, что Гражданский кодекс РФ и принятые в его развитие федеральные законы изменили как систему и содержание частного права, так и саму идеологию регулирования в сфере гражданского оборота. Все это вызвало потребность в развитии не только гражданского процессуального права, но и в целом системы гражданской юрисдикции.

суды общей юрисдикции практически не контролируются. Возможно поэтому там иногда гремят взрывы [9].

При принятии судьями на рассмотрение групповых исков они не могут быть уверены в том, что рассмотрение сложного комплексного гражданского дела каким-то образом сможет положительно отразиться на уровне получаемой ими заработной платы. В связи с этим возникает закономерный вопрос: из каких побуждений судьи должны будут взяться за более сложную работу, которая будет оплачена также, как и любая другая повседневная деятельность? Когда судьи понимают, что дела, которые поступают на их рассмотрение в таком количестве, что рассмотреть их в установленные сроки просто невозможно, даже, если работать не только днем, но и ночью, без выходных, тяжело найти причину, способную убедить их в необходимости рассмотрения гражданского дела многочисленной группы лиц. Когда решение по групповому иску суда первой инстанции поступит в кассационную инстанцию, если допустить, что решение состоится, отсутствие обязательных норм по рассмотрению групповых исков, подкрепленных авторитетом решения Верховного Суда РФ, имеющим обязательную юридическую силу для всех судов нижестоящих инстанций, может сыграть с участниками процесса злую шутку и свести на нет все затраты, связанные с рассмотрением дела по групповому иску в первой инстанции.

Введению института группового иска препятствует догматизм гражданско-процессуальной теории. Догматизм, который иногда носит односторонний характер. Некоторые ученые выступают против введения института имущественного группового иска по мотивам нарушения принципа диспозитивности и одновременно, указывают, что рассмотрение гражданских дел является не обязанностью, а услугой, оказываемой государством гражданам. Другие критикуют институт производного группового иска, предлагая взамен иск корпоративный, не групповой, но, по мнению приверженцев данной концепции, в большей мере отвечающий требованиям законодательства Российской Федерации. Не могут внушать доверия также радикальные течения в нашей гражданской процессуальной науке, призывающие к неограниченному расширению состязательных начал в процессе, именующие достижение принципа равенства сторон в процессе непостижимой, утопической целью, стремление к которой, по их мнению, в немалой степени связано с нашим социалистическим прошлым, в котором равенство лишь декларировалось, а на деле отсутствовало [10].

По мнению проф. М.С. Шакарян, ГПК РСФСР был эталоном своего времени. Можем ли

мы сегодня дать столь же высокую оценку хотя бы одному федеральному нормативному акту «нового времени», за исключением Конституции РФ и ГК РФ? Думается, что не каждый возьмет на себя такую ответственность. С учетом всех данных факторов представители науки гражданского процессуального права в большинстве своем вряд ли готовы воспринять сегодня всю остроту проблемы защиты прав и законных интересов многочисленных групп граждан [6]. Нельзя также игнорировать очевидное нежелание исполнительной власти усиления власти судебной – судебная власть в России исторически находится если не в подчиненном, то в более слабом положении в сравнении с властью исполнительной. Основная цель функционирования судебной власти в правовом государстве – это обеспечение принципа верховенства закона и охрана права, если судебная власть станет располагать механизмами массового давления на исполнительную власть, ее решения смогут даже оказывать влияние на политику, что вряд ли соизмеримо с интересами любой политической элиты. Кроме того, органы государственной власти в свете решений, представляющих собой нарушение законодательства Российской Федерации, норм Конституции РФ, ГК РФ, имеют все шансы для того, чтобы стать одной из первоочередных «мишеней» в процессах по групповым искам.

Необходимо также иметь в виду возможное сильное сопротивление введению массового искового производства со стороны класса «экспортеров», к которому относятся наиболее крупные субъекты предпринимательской деятельности – это все возможные естественные и неестественные монополисты в России, имеющие сегодня уникальную возможность нарушать права граждан в неограниченных объемах. При оценке данного фактора нужно иметь в виду возможность координации усилий представителей данной категории противников института групповых исков с органами исполнительной власти, в особенности на региональном уровне.

Возможно сильное сопротивление введению групповых исков со стороны руководителей субъектов Российской Федерации, к этой категории относятся некоторые лица, приватизировавшие такую прибыльную «отрасль советского хозяйства», как местное самоуправление, а также управление субъектами Российской Федерации. Данная категория лиц объединяет нарушителей законодательства Российской Федерации, в особенности положений Конституции РФ, следствием чего являются массовые нарушения прав и законных интересов граждан.

Нельзя исключать возможность сопротивления со стороны организованной преступности, также, как и одновременно возможное стремле-

ние злоупотребить данным институтом в случае его утверждения в гражданском процессе, что также возможно, как это ни парадоксально на первый взгляд. Как известно, изобретательность организованной преступности не знает границ. Групповой иск можно будет использовать в качестве средства давления на конкурентов, своеобразного цивилизованного рэкета, ведущего к банкротству предприятия должника, давления на губернаторов либо на представителей органов государственной власти. Негативным моментом принятия института групповых исков для организованной преступности может стать смещение коррумпированных чиновников либо закрытие предприятий, приносящих доход организованной преступности, по массовым искам.

С учетом того, что грани между всеми указанными категориями потенциальных противников введения института группового иска сегодня чрезвычайно размыты, вышеприведенная классификация является более чем условной. Если обратиться к вопросу о том, кто мог бы выступить в качестве сторонника введения института групповых исков, то, наверное, это могут быть следующие категории лиц [11]. Сторонниками введения института группового иска могут стать в первую очередь граждане, в частности, их инициативные группы [12].

Следующий вид лиц, заинтересованных во введении института групповых исков, могут составить потенциальные представители многочисленных групп лиц, права и интересы которых были нарушены: общественные организации, адвокаты, саморегулируемые организации, юридические фирмы, представители организованной преступности по причинам указанным выше.

Данные представители многочисленных групп лиц обладают сильной заинтересованностью в получении новых источников доходов и популяризации своей деятельности, что в конечном счете может стимулировать их на участие в процессах по групповым искам. Категорию лиц, заинтересованных во введении гражданского процессуального механизма групповых исков, также могут составить некоторые уполномоченные государственные органы, к числу которых можно отнести органы, которым на основании закона предоставлены специальные полномочия по защите прав и законных интересов многочисленных групп граждан. Массовые гражданские дела с их непосредственным участием могли бы существенно увеличить уровень публичной значимости деятельности таких государственных организаций и одновременно переложить часть функций данных государственных органов на самих участников многочисленных групп лиц.

Подводя итог обсуждению вопроса о доступности и эффективности правосудия при

рассмотрении гражданских дел многочисленных групп граждан, хотелось бы отметить, что данная проблема, наверное, является одной из самых комплексных. Она затрагивает множество сфер деятельности государства, касается правовой системы Российской Федерации.

Россия знала достаточно судебных реформ, многие из них содержали в себе отдельные элементы тех институтов, которые сегодня преподаются как новые или иностранные, но главным показателем эффективности и доступности правосудия, наверное, является наличие реальной возможности для любого гражданина Российской Федерации обратиться к суду с просьбой о защите его права и законного интереса. С учетом того, что права предоставляются всем гражданам нашей страны, идеальным стало бы и равное эффективное и доступное обеспечение судебной защиты в отношении каждого из них. И решение вопроса о том, каким образом необходимо добиться данного положительного результата, относится к компетенции государства [6].

Утверждая норму об обязанности гражданина, государство вправе требовать исполнения данной обязанности; принимая норму о праве гражданина на судебную защиту, государство берет на себя обязанность обеспечить право гражданина и предоставить ему возможность рассмотрения его гражданского дела с соблюдением Конституции РФ и всей совокупности принципов гражданского судопроизводства. В связи с этим проблема доступности и эффективности правосудия по делам многочисленных групп лиц ожидает своего разрешения, она требует новых неординарных подходов, решений, которые смогли бы действительно если не разрешить, то хотя бы уменьшить актуальность данной проблемы. Но это вряд ли под силу кому-то из ученых, не решить эту проблему и инициативной группой. Для решения проблемы обеспечения доступности и эффективности правосудия по делам многочисленных групп лиц необходимы взаимопонимание и тесное сотрудничество всех ученых-процессуалистов, судей, юристов-практиков, представителей органов исполнительной власти и всех, кто искренне хотел бы содействовать реформе системы Российского государства и права [6, 13].

Следующий вопрос, на котором хотелось бы остановиться, касается предложений о расширении границ применения обязательного претензионного порядка до обращения с иском в арбитражный суд. Такой всеобъемлющий порядок в советские времена был вполне оправдан условиями планово-регулируемой экономики. Обязательный претензионный порядок, несоблюдение которого препятствовало обращению за защитой в Государственный арбитраж, был

направлен на укрепление, как тогда указывалось, государственной дисциплины в отношениях между социалистическими организациями [14].

Обязательность претензионного порядка не исключается также в случаях, предусмотренных международным договором или, если он установлен по воле сторон гражданско-правового отношения. Нельзя также не учитывать, что в наше время слишком сильно стремление у некоторых (если не сказать у многих) предпринимателей не выполнять принятые на себя обязательства. Предъявленная до суда претензия может быть хорошим сигналом для того, чтобы «спрятать» деньги или иное имущество, на которые может быть наложено судом взыскание. В этой связи следовало бы также сказать, что едва ли целесообразно сохранять в Арбитражном процессуальном кодексе РФ обязанность истца направлять другой стороне копию искового заявления до того, как оно предъявлено в суд.

С доступностью судебной защиты иногда связывают усиление активности суда в ходе рассмотрения заявленных требований. Сама по себе такая постановка вопроса не вызывает возражений. Но некоторые аспекты этой проблемы все же сомнительны. Например, высказываются соображения о том, что суд должен помогать реализовать процессуальные права стороне, не обладающей возможностью защитить себя с помощью юридически грамотного представителя в споре с сильным в этом отношении противником [15]. Иногда можно услышать, что Конституционный Суд РФ при разрешении вопросов о неконституционности законов и иных нормативных актов вторгается в компетенцию общих и арбитражных судов и, наоборот, другие суды вторгаются в компетенцию Конституционного Суда РФ. Однако единство названной основной конституционной цели правосудия создает условия для определенного пересечения компетенции судов, входящих в судебную систему Российской Федерации, и это позволяет с большей эффективностью осуществлять судебную защиту прав. Пересечение компетенции проявляется в разных аспектах [16]. Так, Конституционный Суд РФ по обращениям определенных субъектов, в порядке так называемого абстрактного нормоконтроля, разрешает вопросы о конституционности не только федеральных законов, но и законов субъ-

ектов Российской Федерации, а также иных нормативных актов федерального и регионального уровня. Но это не исключает компетенцию судов общей юрисдикции в порядке того же абстрактного нормоконтроля по заявлениям граждан и организаций, а также прокурора проверять нормативные акты ниже федерального закона на предмет их соответствия нормативным положениям более высокой юридической силы. Результатом в том и другом случае может быть дисквалификация нормативного акта. Пересечение компетенции проявляется также в прецедентном значении решений Конституционного Суда РФ для правоприменительной практики других судов. Законодатель в данном случае основную конституционную цель правосудия (защиту прав и законных интересов) называет основной и непосредственной задачей арбитражного судопроизводства, а сопутствующие цели правосудия (укрепление законности и предупреждение правонарушений) – его дополнительными (факультативными) задачами [17].

Говоря о проблеме судостроительства, приходится с сожалением отметить, что система судов в нашей стране, так как она формируется, далеко не соответствует тем представлениям, которые существовали при разработке Концепции судебной реформы, одобренной парламентом 24 октября 1991 г. Дело в том, что если исходить именно из принципа доступности правосудия, возможности для любого обратиться в суд, то следует строить судебную систему не аналогично тому, как построена система исполнительной или законодательной ветви власти. Так интересы и цели исполнительной ветви власти ориентированы на оптимальные пути реализации ее функций в условиях сложившегося административно-территориального и государственно-национального деления. Как в условиях современной России, так и в условиях бывшего Союза ССР, эти структуры были чрезвычайно разнообразны по характеристикам. Если обратиться к истории, можно вспомнить, что такие субъекты союзного государства, как союзные республики Молдавия или Эстония, нельзя сопоставить с такими внутренними областями, как Свердловская, Горьковская, Донецкая и др., многократно превосходящие названные союзные республики по всем параметрам.

Список литературы:

- [1] Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект: автореф. ... канд.юрид. наук. – Екатеринбург. 1999. - С.14.
- [2] Исаев И.А. История государства и права России. - М., 2000. - С.754.
- [3] Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. Войны на большом ближнем востоке 1960-е – 2016. – М., 2016.
- [4] Правовые системы мира / под ред. А.Я.Сухарева. - М., 2000. - С.212-218.

[5] Галузо В.Н., Афанасьев В.С., Батюк В.И. и др. Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации. Теория и правоприменительная практика. – М., 2016.

[6] Аболонин Г.О. О проблемах доступности и эффективности правосудия по гражданским делам, связанным с нарушением прав и законных интересов многочисленных групп лиц // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всеросс. науч.-практ.конф., Москва, 31 января - 1 февраля 2001 г. / редколл.: Т.А. Абова, Г.А. Жилин, И.А. Приходько (отв. ред.) и др. – М.: Лиджист, 2001. – 399 с.

[7] Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник МУ МВД России. 2016. – № 8. – С. 147-152.

[8] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 4 (136). – С. 130-134.

[9] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. – 2015. – № 11-12. – С. 127.

[10] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по настоящее время) // Право и жизнь. – 2015. – № 6. – С. 95.

[11] Боботов С.В., Жигачёв И.Ю. Введение в правовую систему США. – М., 1997. – С.188.

[12] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник МУ МВД России. – 2014. – № 4. – С. 89-98.

[13] Пацация М.Ш. Применение процессуальной аналогии // ЭЖ-Юрист. – 2001. – № 7. – С. 10.

[14] Олимпиев А.Ю. Криминальный оборот наркотиков как одна из разновидностей организованной преступности // Вестник МУ МВД России. – 2013. – № 3. – С. 116-118.

[15] Олимпиев А.Ю. О субъектах дознания в Российской Федерации // Вестник МУ МВД России. – 2012. – № 1. – С. 231-233.

[16] Жилин Г.А. Конституционные основы правосудия по гражданским делам и его эффективность // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всеросс. науч.-практ.конф., Москва, 31 января - 1 февраля 2001 г. / редколл.: Т.А. Абова, Г.А. Жилин, И.А. Приходько (отв. ред.) и др. – М.: Лиджист, 2001. – 399 с.

[17] Олимпиев А.Ю., Адмиралова И.А. Роль ОБСЕ в совершенствовании механизма борьбы с торговлей людьми на международном уровне // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 5 (65). – С. 401-403.

Spisok literatury:

[1] Zagajnova S.K. Sudebnyj precedent: istoriko-pravovoj aspekt: avtoref. ... kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg. 1999. – S. 14.

[2] Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. – M., 2000. – S. 754.

[3] Hazanov A.M., Olimp'ev A.Yu. Vojny na bol'shom blizhnem vostoке 1960-е – 2016. – M., 2016.

[4] Pravovye sistemy mira / pod red. A.Ya. Suhareva. – M., 2000. – S. 212 - 218.

[5] Galuzo V.N., Afanas'ev V.S., Batyuk V.I. i dr. Dokazyvanie v ugovolnom, grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom processah Rossijskoj Federacii. Teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. – M., 2016.

[6] Abolonin G.O. O problemah dostupnosti i effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam, svyazannym s narusheniem prav i zakonnyh interesov mnogochislennyh grupp lic // Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., Moskva, 31 yanvara - 1 fevralya 2001 g. / redkoll.: T.A. Abova, G.A. Zhilin, I.A. Prihod'ko (otv. red.) i dr. – M.: Lidzhist, 2001. – 399 s.

[7] Dikarev V.G., Olimp'ev A.Yu. K voprosu o protivodejstvii beskontaktnomu sposobu sbyta narkotikov cherez set' Internet // Vestnik MU MVD Rossii. 2016. – № 8. – S. 147 - 152.

[8] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2016. – № 4 (136). – S. 130 - 134.

[9] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravoohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // *Pravo i zhizn'*. - 2015. - № 11-12. - S. 127.

[10] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // *Pravo i zhizn'*. - 2015. - № 6. - S. 95.

[11] Bobotov S.V., Zhigachyov I.Yu. Vvedenie v pravovuyu sistemu SShA. - M., 1997. - S. 188.

[12] Olimp'ev A.Yu., Gavryushkin Yu.B. Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // *Vestnik MU MVD Rossii*. - 2014. - № 4. - S. 89 - 98.

[13] Pacaciya M.Sh. Primenenie processual'noj analogii // *EZh-Yurist*. - 2001. - № 7. - S. 10.

[14] Olimp'ev A.Yu. Kriminal'nyj oborot narkotikov kak odna iz raznovidnostej organizovannoj prestupnosti // *Vestnik MU MVD Rossii*. - 2013. - № 3. - S. 116 - 118.

[15] Olimp'ev A.Yu. O sub'ektah doznaniya v Rossijskoj Federacii // *Vestnik MU MVD Rossii*. - 2012. - № 1. - S. 231 - 233.

[16] Zhilin G.A. Konstitucionnye osnovy pravosudiya po grazhdanskim delam i ego effektivnost' // *Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., Moskva, 31 yanvara - 1 fevralya 2001 g. / redkoll.: T.A. Abova, G.A. Zhilin, I.A. Prihod'ko (otv. red.) i dr. - M.: Lidzhist, 2001. - 399 s.*

[17] Olimp'ev A.Yu., Admiralova I.A. Rol' OBSE v sovershenstvovanii mekhanizma bor'by s trgovlej lyud'mi na mezhdunarodnom urovne // *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. - 2013. - № 5 (65). - S. 401 - 403.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автором рассмотрены вопросы нарушения требований Закона о государственном оборонном заказе, обусловленные ошибочным пониманием норм о порядке банковского сопровождения договоров и исключениях из числа запрещенных банковских операций; проблема определения срока поступления средств исполнителю, выполнившему свои обязательства по контракту, от головного исполнителя государственного оборонного заказа; а также вопросы организации раздельного учета хозяйствующими субъектами, участвующими в выполнении государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: Федеральный закон «О государственном оборонном заказе», банковское сопровождение договоров, государственный оборонный заказ, хозяйствующие субъекты.

SEMENTSOVA Anna Aleksandrovna,
head of Department of the administrative proceedings
Legal management in the sphere of the
state tax service of Russia, master of law

THE JUDICIAL CONTROL IN THE SPHERE OF STATE DEFENSE ORDER IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article the author considers the issues of violation of requirements of the Law on the state defence order, due to incorrect understanding of the norms about the order of the banking contract and the exceptions of the prohibited banking operations; the problem of determining the period of receipt of funds to the contractor to perform its obligations under the contract, from the lead performer of the state defence order; and also questions of the organization of separate accounting of the economic entities involved in fulfilling the state defence order.

Key words: Federal Law “On state defense order”, banking support of contracts, state defense order, economic entities.

В системе как арбитражных судов, так и в системе контролирующих органов, рассматривающих жалобы участников размещения заказов в сфере ГОЗ, накоплен богатый опыт. Это относится к Федеральной антимонопольной службе, к Федеральной службе по оборонному заказу, а также к государственным органам субъектов Российской Федерации, уполномоченным на осуществление контроля в сфере размещения заказов, рассматривающим жалобы участников размещения заказов. При осуществлении закупок товаров (выполнении работ и оказании услуг) в названной сфере, в случае рассмотрения споров в судебном и административном порядке, должна иметь место унификация подходов, поскольку предмет судебного и административного обжалования во многих случаях является единым.

Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» могут быть установлены особенности предусмотренного ч. 10 ст.99 контроля в сфере государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ). Такие особенности установлены в ч. 2 ст. 13 Федерального закона о ГОЗ, согласно которой при выявлении в результате проведения плановых и внеплановых проверок нарушений требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ в сфере государственного оборонного заказа, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, вправе: 1) выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных им нарушений; 2) обращаться в суд, арбитражный суд с иском, заявлением о понуждении к исполнению выданных им предписаний; 3) возбуждать

и рассматривать дела об административных правонарушениях[1].

Вместе с тем, не являются едиными мнения судов и указанных контролирующих органов о сущности и характере требований ст. 6 Закона о ГОЗ, содержащей отсылку к Закону № 44-ФЗ[2] и Постановлению № 1482 [3]. По мнению судов, частями 1, 1.1, 2 и 2.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ Постановлением № 1482 установлены дополнительные требования к участнику размещения государственного оборонного заказа, несоответствие которым является основанием для отклонения заявки участника закупки [4].

ФАС России считает, что устанавливаемые частями 1, 1.1, 2 и 2.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ и Постановлением № 1482 требования не являются дополнительными требованиями, а являются условиями, при которых участник закупки может не предоставлять обеспечение исполнения контракта [5].

По проблеме, касающейся характера документов, которые должен предоставить участник закупки, в литературе обращено внимание на две разные позиции судов («широкая») и ФАС России («узкая»)[6].

Как отмечает А.В. Малашин, «широкая» версия заключается в том, что установление заказчиком в документации о закупке общих требований к участникам закупки, указанных в Постановлении № 1482, не является нарушением требований законодательства в сфере закупок[7]. «Узкая» версия предполагает, что при установлении требований, предусмотренных ст. 6 Закона о ГОЗ, заказчик обязан установить конкретные требования к участникам закупок о наличии конкретного оборудования и производственных мощностей, конкретных специалистов и их квалификации[8].

Автор приходит к обоснованному выводу о том, что анализ соответствующих норм не представляет возможности поддержать позицию ФАС России [9].

Продолжая мысль об унификации подходов, в случае рассмотрения споров в судебном и административном порядке, следует обратить внимание на то, что защита в судебном порядке явно уступает в оперативности рассмотрения споров административному порядку обжалования. Известны ситуации, когда за время рассмотрения иска о признании размещения заказа и контракта (договора) недействительными, соответствующие обязательства оказываются исполненными (частично исполненными) и на этом основании в удовлетворении иска суд отказывает, приходя к выводу о том, что удовлетворение апелляционной жалобы и отмена решения суда первой инстанции не приведут к восстановлению нарушенных прав Российской Федерации [10].

Нарушения требований Закона о государственном оборонном заказе, обусловленные ошибочным пониманием норм о порядке банковского сопровождения договоров и исключениях из числа запрещенных банковских операций.

Система банковского сопровождения была введена в сферу государственного оборонного заказа Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Суть ее заключается в том, что все денежные потоки оборонно-промышленного комплекса нашей страны замыкаются на несколько банков, именуемых уполномоченными.

Одним из важнейших понятий в государственном оборонном заказе выступает «кооперация головного исполнителя». Согласно п. 4.1 ст. 3 Закона о ГОЗ, кооперация головного исполнителя – это совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу в рамках сопровождаемых сделок. В кооперацию входят головной исполнитель, заключающий государственный контракт с государственным заказчиком, исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем, и исполнители, заключающие контракты с исполнителями.

Головной исполнитель – это контрагент государственного заказчика по государственному контракту (например, Минобороны России). Исполнители, в свою очередь, составляют договорную цепочку (кооперацию), их сделки (контракты) носят вспомогательный по отношению к государственному контракту характер.

На основании п. 2 ч. 1 ст. 8 Федерального закона о ГОЗ правом выбора уполномоченного банка обладает исключительно головной исполнитель. Все остальные звенья кооперации таким правом не обладают: они получают сведения об уполномоченном банке как данность и обязаны открывать отдельный счет для обслуживания своей сделки с головным исполнителем или другим исполнителем только в данном конкретном банке.

В соответствии с п. 6, 7 ч. 1 и ч. 2 ст. 8 указанного Закона головной исполнитель и исполнитель государственного оборонного заказа (далее – участники ГОЗ) обязаны осуществлять расчеты по ГОЗ только с использованием отдельных счетов, открытых в уполномоченном банке. При этом ст. 8 также установлена обязанность по соблюдению режима использования отдельного счета участниками ГОЗ.

Режим использования отдельного счета предусматривает возможность осуществления операций, при которых списание денежных

средств с отдельных счетов производится на иные (не отдельные) банковские счета (п/п. «а» - «з» п. 2 ч. 1 ст. 8.3 Федерального закона ГОЗ), в частности:

- уплата налогов, взносов во внебюджетные фонды и иных обязательных платежей в бюджетную систему;

- выплата заработной платы с одновременной уплатой налогов и страховых взносов;

- перечисление прибыли, возмещение расходов на формирование запаса продукции;

- расчеты с иностранными поставщиками;

- иные расходы на сумму не более 3 (трех) млн руб. в месяц [12].

Возможность расчетов с контрагентами на сумму до 3 млн руб. в месяц не устраняет обязанность исполнителя государственного оборонного заказа открывать для каждой сделки отдельный счет в уполномоченном банке. Таким образом, не открывать отдельный счет нельзя.

Указанный вывод подтверждается судебной практикой. А.В. Коробейников подал в суд жалоба постановление заместителя руководителя - начальника отдела Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл от 12 октября 2017 г. № 03-07/151-2017, которым А.В. Коробейникову было назначено наказание за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 15 тыс. руб. Решением судьи Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 11 декабря 2017 г. жалоба была оставлена без удовлетворения [13]. Из решения Верховного суда Республики Марий Эл следует, что между ОАО и АО заключен договор от 11 января 2016 г. на поставку резисторов. Продукция по договорам являлась элементом военной продукции, изготавливаемой во исполнение государственного оборонного заказа. Установлено, что ОАО является единственным производителем вышеуказанных резисторов, которые применяются при производстве продукции военного назначения, следовательно, оно занимает доминирующее положение. А.В. Коробейников, являясь директором ОАО, подписывал предложения, направленные в адрес АО, действовать в рамках п/п. «з» п. 2 ч. 1 ст. 8.3 Закона о государственном оборонном заказе без открытия отдельного банковского счета и приобретать товары на сумму менее 3 млн руб. в месяц. Указанные действия А.В. Коробейникова правомерно квалифицированы как административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ, согласно которой совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом, за исключением субъекта естественной монополии, действий, признаваемых злоупотреблением доминирую-

щим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, если такие действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных ст. 9.21 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 15 тыс. до 20 тыс. руб.

Вместе с тем, судебная практика по этому вопросу не лишена ошибок и противоречий. Так, Арбитражный суд города Москвы Решением от 29.09.2017 по делу № А40-31488/2017[14] указал, что при исполнении договора в рамках государственного оборонного заказа оплата услуг Исполнителя может осуществляться в рамках 3 000 000 (трех миллионов) руб. без открытия отдельного счета. При этом, удовлетворяя иски требования истца (о взыскании с ответчика оплаты за поставленную продукцию в условиях отсутствия открытого для расчетов отдельного счета), арбитражный суд взыскал задолженность только в пределах лимита 3 млн руб., в остальной части иска отказал. По мнению суда, в соответствии с режимом использования специального (отдельного) счета, для расчета с поставщиком и перечисления суммы в пределах 3 млн руб. не требуется открытия отдельного счета, в связи с чем суд признает обоснованным требование о взыскании основного долга только в пределах указанной суммы. Кроме того, вынося решение по данному делу, Арбитражный суд города Москвы сослался на аналогичную правовую позицию, содержащуюся в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2017 г. по делу № А40-125631/2016 [15].

Другим примером ошибочного понимания норм о порядке банковского сопровождения договоров и исключениях из числа запрещенных банковских операций следует назвать отказ уполномоченного банка от заключения договора банковского сопровождения и открытия отдельного счета в рамках сопровождения расчетов по ГОЗ [16]. Доводы банка, основанные на том, что приостановление налоговым органом операций по счетам предприятия – исполнителя ГОЗ (на основании п.12 ст. 76 НК РФ) является препятствием для открытия отдельного расчетного счета, отклонены судом как необоснованные.

Суд пришел к выводу, что в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 8 Закона № 275-ФЗ исполнитель заключает договор о банковском сопровождении с уполномоченным банком, выбранным головным исполнителем. Открытие отдельного счета является обязанностью исполнителя по ГОЗ, а цель заключения такого договора - получение вознаграждения за исполнение контракта в сфере

ГОЗ. В силу указанных выше норм права истец (исполнитель ГОЗ) лишен возможности иным способом получить средства за изготовленный и поставленный товар в рамках контракта, заключенного в целях исполнения государственного оборонного контракта. Приостановка операций по счетам на основании ст. 76 НК РФ не является основанием для отказа в открытии отдельного счета в рамках банковского сопровождения расчетов по ГОЗ.

Уполномоченные банки допускают также ошибки в определении соотношения норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и Федерального закона «О государственном оборонном заказе». Федеральное государственное унитарное предприятие «Завод синтетических волокон «Эластик»» обратилось к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» об обязанности заключить договор о банковском сопровождении и открыть банковский счет для осуществления платежей по государственному контракту. Ответчик искивые требования не признал, полагая, что Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено наличие одного счета должника в банке или иной кредитной организации. Удовлетворяя требования истца, суд указал, что требование ст. 133 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» об обязанности использования конкурсным управляющим только одного счета должника в банке или иной кредитной организации (основной счет должника) не противоречит требованиям Федерального закона от 29.12.2012 г. №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», поскольку на основной счет должника зачисляются денежные средства должника, поступающие в ходе конкурсного производства, с основного счета должника осуществляются выплаты кредиторам в порядке, предусмотренном ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», тогда как открытый в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2012 г. №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» отдельный счет является специальным, предусмотренным для расчетов в рамках заключенного контракта с соблюдением режима его использования, установленного настоящим федеральным законом. Федеральным законом от 29.12.2012 г. №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» на кредитные учреждения возложена функция контроля по использованию отдельного счета. Учитывая вышеизложенное, отказ ответчика от заключения договора банковского счета противоречит требованиям действующего законодательства [17].

С учетом требований ст. 7.1 Федерального закона о ГОЗ денежные средства на оплату работ выделяются только после проверки затрат, поне-

сенных исполнителями государственного оборонного заказа, т.к. все исполнители обязаны отчитываться перед стоящим выше его по цепочке контрагентом о целевом расходовании выделенных бюджетных средств и несут ответственность за нецелевое расходование выделенных из бюджета средств. Срок оплаты исполнителю, выполнившему свои обязательства по контракту, зависит от получения средств головным исполнителем от заказчика, т.е. от Минобороны России. В этой связи существует проблема определения срока поступления средств от головного исполнителя ГОЗ нижестоящим в кооперации соисполнителям. Последние не получают оплату по контракту, пока их не получил головной исполнитель.

Согласно п.4 Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 26.12.2013 г. №1275 [18], условия контракта, заключаемого головным исполнителем с исполнителем, осуществляющим поставку продукции в целях выполнения государственного контракта (далее соответственно - заказчик, исполнитель), определяются условиями соответствующего государственного контракта, заключенного государственным заказчиком с этим головным исполнителем. Аналогичные условия включаются и в контракты с соисполнителями.

Суды установили [19], что если в соответствии с условиями государственного контракта финансирование осуществляется за счет средств федерального бюджета, то оплата исполнителю производится по мере поступления денежных средств от государственного заказчика (Минобороны России).

Вопросы организации отдельного учета хозяйствующими субъектами, участвующими в выполнении государственного оборонного заказа

Обязанность вести отдельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту (контракту) - один из элементов правового статуса головного исполнителя поставок продукции по ГОЗ и исполнителя, участвующего в поставках продукции по ГОЗ (п. 18 ч. 1, п. 16 ч. 2 ст. 8 Закона о ГОЗ). При этом Правила ведения организациями, выполняющими государственный оборонный заказ, отдельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности [20] подлежат применению только организациями, т.е. исключительно юридическими лицами.

Закрепление порядка ведения отдельного учета в учетной политике головного исполнителя (исполнителя) является одним из доказательств ведения такого учета хозяйствующим субъектом. В одном из дел [21] суд отклонил довод организа-

ции об отсутствии у нее обязанности отражать в своей учетной политике особенности раздельного учета. По мнению суда, особенности учета затрат и результатов финансово-хозяйственной деятельности организации, осуществляемой в целях исполнения ГОЗ, надлежит отразить в ее учетной политике. Данный вывод подкреплялся ссылками на положения ч. 1 ст. 8 Закона о бухгалтерском учете [22]. В одном из дел суд со ссылкой на ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете» указал относительно ведения раздельного учета, что при регистрации объектов данного учета в соответствующих регистрах не допускаются пропуски или изъятия. Методика раздельного учета должна соответствовать основам бухгалтерского учета[23].

По мнению Е.А. Свиных, вызывает вопрос целесообразность возложения законодателем обязанности по ведению раздельного учета на всех головных исполнителей вне зависимости от вида поставляемой ими продукции. Представляется, что данную обязанность должны нести только поставщики продукции военного и специ-

ального назначения. Что касается продукции общего назначения, то, на наш взгляд, при ее закупках в рамках ГОЗ потребности в обязательном раздельном учете нет. Во-вторых, обязывание всех исполнителей вести раздельный учет вне зависимости от уровня кооперации и цены заключенных ими контрактов снижает заинтересованность хозяйствующих субъектов в участии в поставках продукции по ГОЗ. Это связано со сложностью организации раздельного учета и высокими размерами административных штрафов за неисполнение и ненадлежащее исполнение соответствующей обязанности. Размер наложенного штрафа может быть несоизмеримо выше цены исполненного контракта. Как следствие, хозяйствующие субъекты, редко участвующие в поставках продукции по ГОЗ, уклоняются от принятия на себя договорных обязательств в рамках ГОЗ. Об этом свидетельствует имеющаяся практика ненадлежащего информирования исполнителями более высокого уровня кооперации своих контрагентов о целях исполнения заключаемого между ними контракта[24].

Список литературы:

- [1] *Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7600.*
- [2] *Федеральный закон от 05.04.201 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. - 2013. - № 14. - Ст. 1652.*
- [3] *Постановление Правительства РФ от 25.12.2014 г. № 1482 «О требованиях к участникам размещения государственного оборонного заказа о наличии у них соответствующих производственных мощностей, технологического оборудования, финансовых и трудовых ресурсов для исполнения государственного контракта» // СЗ РФ. - 05.01.2015. - № 1 (ч. II). - Ст. 272.*
- [4] *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2016 г. по делу № А40-132900/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 июля 2016 г. по делу № А40-132881/15.*
- [5] *Решения ФАС России от 6 мая 2016 г. № КГОЗ-184/16, от 6 мая 2015 г. по делу № КГОЗ-181/15.*
- [6] *Малашин А.В. Особенности обеспечения исполнения обязательств по контракту при закупках по государственному оборонному заказу // Журнал рос. права. - 2019. - № 6. - С. 67–77.*
- [7] *Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2016 г. по делу № А40-132900/2015.*
- [8] *Решение Федеральной антимонопольной службы от 6 мая 2016 г. № КГОЗ-184/16.*
- [9] *Малашин А.В. Особенности обеспечения исполнения обязательств по контракту при закупках по государственному оборонному заказу // Журнал рос. права. - 2019. - № 6. - С. 67–77.*
- [10] *Определение Верховного Суда РФ от 29.08.2019 г. № 310-ЭС19-13956 по делу № А54-5782/2018; Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 301-КГ16-18619 по делу № А43-23069/2015; Постановление Пятнадцатого ААС от 09.10.2009 г. № 15АП-8094/2009 по делу № А53-11669/2009.*
- [11] *СЗ РФ. - 2015. - № 27. - Ст. 3950.*
- [12] *Письмо Минобороны России, Минпромторга России, ФАС России от 18.07.2017 г. № 211/692 нс «О применении положений Федерального закона от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» в отношении расчетов по ГОЗ».*
- [13] *Решение Верховного суда Республики Марий Эл от 31.01.2018 г. по делу № 7Р-44/2018.*

[14] Решение Арбитражного суда города Москвы от 29 сентября 2017 г. по делу № А40-31488/2017.

[15] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2017 г. № Ф05-11366/2017 по делу № А40-125631/2016.

[16] Решения суда Брянской области от 11.12.2017 г. №А09-13404/2017 и от 13.11.2017 г. №А09-11838/2017.

[17] Решение Арбитражного суда Рязанской области от 22.04.2016 г. №А54-7769/2015.

[18] Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1275(ред. от 02.12.2017)»О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу»(вместе с «Положением о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу») // СЗ РФ. - 2014. - № 2 (ч. I). - Ст. 102.

[19] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2019 г. №Ф05-17662/2017 по делу №А40-224658/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2019 г. №Ф05-23354/2018 по делу №А40-203532/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.07.2019 г. № Ф05-11487/2019 по делу № А40-62523/2018.

[20] Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 г. № 47(ред. от 22.06.2019)»О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности»// СЗ РФ. - 1998. - № 4. - Ст. 477.

[21] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2018 г. № 15АП-21884/2017.

[22] Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019)»О бухгалтерском учете»(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

[23] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2018 г. № 15АП-21884/2017.

[24] О раздельном учете результатов финансово-хозяйственной деятельности по государственному контракту (контракту) в рамках государственного оборонного заказа // Право в Вооруженных Силах. - 2019. - № 4. - С. 56–60; № 5. - С. 51–58.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 275-FZ (red. ot 02.12.2019) "O gosudarstvennom oboronnom zakaze" // SZ RF. - 2012. - № 53 (ch. 1). - St. 7600.

[2] Federal'nyj zakon ot 05.04.201 g. № 44-FZ (red. ot 27.12.2019) "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020) // SZ RF. - 2013. - № 14. - St. 1652.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2014 g. № 1482 "O trebovaniyah k uchastnikam razmeshcheniya gosudarstvennogo oboronnoho zakaza o nalichii u nih sootvetstvuyushchih proizvodstvennyh moshchnostej, tekhnologicheskogo oborudovaniya, finansovyh i trudovyh resursov dlya ispolneniya gosudarstvennogo kontrakta" // SZ RF. - 05.01.2015. - № 1 (ch. II). - St. 272.

[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21 aprelya 2016 g. po delu № А40-132900/2015; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21 iyulya 2016 g. po delu № А40-132881/15.

[5] Resheniya FAS Rossii ot 6 maya 2016 g. № KGOZ-184/16, ot 6 maya 2015 g. po delu № KGOZ-181/15.

[6] Malashin A.V. Osobennosti obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po kontraktu pri zakupkah po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu // Zhurnal ross. prava. - 2019. - № 6. - S. 67–77.

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21 aprelya 2016 g. po delu № А40-132900/2015.

[8] Reshenie Federal'noj antimonopol'noj sluzhby ot 6 maya 2016 g. № KGOZ-184/16.

[9] Malashin A.V. Osobennosti obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po kontraktu pri zakupkah po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu // Zhurnal ross. prava. - 2019. - № 6. - S. 67–77.

[10] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 29.08.2019 g. № 310-ES19-13956 po delu № А54-5782/2018; Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 17.01.2017 g. № 301-KG16-18619 po delu № А43-23069/2015; Postanovlenie Pyatnadcatogo AAS ot 09.10.2009 g. № 15AP-8094/2009 po delu № А53-11669/2009.

[11] SZ RF. - 2015. - № 27. - St. 3950.

[12] Pis'mo Minoborony Rossii, Minpromtorga Rossii, FAS Rossii ot 18.07.2017 g. № 211/692 ns «O primenenii polozhenij Federal'nogo zakona ot 29.12.2012 g. № 275-FZ "O gosudarstvennom oboronnom zakaze" v otnoshenii raschetov po GOZ».

[13] Reshenie Verhovnogo suda Respubliki Marij El ot 31.01.2018 g. po delu № 7R-44/2018.

[14] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 29 sentyabrya 2017 g. po delu № A40-31488/2017.

[15] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 15.08.2017 g. № F05-11366/2017 po delu № A40-125631/2016.

[16] Resheniya suda Bryanskoj oblasti ot 11.12.2017 g. № A09-13404/2017 i ot 13.11.2017 g. № A09-11838/2017.

[17] Reshenie Arbitrazhnogo suda Ryazanskoj oblasti ot 22.04.2016 g. № A54-7769/2015.

[18] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.12.2013 g. № 1275 (red. ot 02.12.2017) "O primernyh usloviyah gosudarstvennyh kontraktov (kontraktov) po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu" (vmeste s "Polozheniem o primernyh usloviyah gosudarstvennyh kontraktov (kontraktov) po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu") // SZ RF. - 2014. - № 2 (ch. I). - St. 102.

[19] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 31.01.2019 g. № F05-17662/2017 po delu № A40-224658/2016; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30.01.2019 g. № F05-23354/2018 po delu № A40-203532/2017; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30.07.2019 g. № F05-11487/2019 po delu № A40-62523/2018.

[20] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.01.1998 g. № 47 (red. ot 22.06.2019) "O Pravilah vedeniya organizacijami, vypolnyayushchimi gosudarstvennyj zakaz za schet sredstv federal'nogo byudzheta, razdel'nogo ucheta rezul'tatov finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti" // SZ RF. - 1998. - № 4. - St. 477.

[21] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 20 fevralya 2018 g. № 15AP-21884/2017.

[22] Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 g. № 402-FZ (red. ot 26.07.2019) "O buhgalterskom uchete" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020).

[23] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 20 fevralya 2018 g. № 15AP-21884/2017.

[24] O razdel'nom uchete rezul'tatov finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti po gosudarstvennomu kontraktu (kontraktu) v ramkah gosudarstvennogo oboronnoho zakaza // Pravo v Vooruzhennyh Silah. - 2019. - № 4. - S. 56-60; № 5. - S. 51-58.

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-7-45-54
NIION: 2021-0079-7/22-064
MOSURED: 77/27-025-2022-07-064

ВОЛОГИРОВА Марианна Магомедовна,
аспирантка кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
e-mail: ms.realta@mail.ru

ИНСТИТУТ НОТАРИАТА: СОБЛЮДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье отмечается, что меры, которые могут быть предприняты для сохранения наследства, регулируются Гражданским кодексом РФ и Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, которые заложили основы системы принципов российского наследственного права. Доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления, однако стоит учитывать, что основной целью доверительного управления является сохранение доверенного имущества и его стоимости, а не получение прибыли.

Ключевые слова: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, правовое государство, нотариат, нотариус, наследственное право, завещание.

VOLOGIROVA Marianna Magomodovna,
post-graduate student of the Department of judicial power, law enforcement
and human rights activities of the Law Institute
Peoples ' friendship University of Russia

NOTARY: THE BASIC PRINCIPLES OF THE RUSSIAN LAW OF SUCCESSION

Annotation. The article notes that the measures that can be taken to preserve the inheritance are regulated by the Civil Code of the Russian Federation and the Foundations of the Legislator of the Russian Federation on the Notary, which laid the foundations for the system of principles of Russian hereditary law. The trustee shall be responsible for the losses caused unless it proves that these losses were caused by force majeure or the actions of the beneficiary or the founder of the management, but it should be borne in mind that the main purpose of the trust is to preserve the trusted property and its value, and not to make a profit.

Key words: Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, Rule of Law, notaries, notary, inheritance law, last will.

Один из наиболее часто применяемых оснований оспаривания завещания - вопрос о наличии или отсутствии у завещателя в момент его совершения полной дееспособности. В таком случае завещание будет признано недействительным, если суду будут представлены доказательства, свидетельствующие о ее отсутствии. Так, по одному из дел представленные доказательства свидетельствовали о наличии у завещателя психического заболевания, но из заключения судебно-психиатрической экспертизы следовало, что ввиду противоречия в свидетельских показаниях и медицинской документа-

ции дать ответ, в каком состоянии находилась завещательница в исследуемый период и могла ли она понимать значение своих действий и руководить ими, не представлялось возможным. Эксперт, опрошенный в ходе судебного заседания, показал, что установить тяжесть заболевания, которым страдал наследодатель, невозможно. Суд сделал вывод о действительности завещания. Необходимо отметить, что в силу п. 3 ст. 1131 ГК РФ не могут служить основанием недействительности завещания отдельные нарушения порядка составления завещания, его подписания или удостоверения, например, отсутствие или

неверное указание времени и места совершения завещания, исправления и описки, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления наследодателя.

Наследник вправе требовать защиты нарушенного исполнителем исключительного права на произведение любым способом, указанным в ст. 12, 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о запрете исполнителю использовать произведения путем их публичного исполнения. Если наследник передал организации по управлению правами на коллективной основе полномочия по управлению принадлежащими ему правами, он все равно имеет право независимо от указанной организации самостоятельно предъявить в суд иск о защите нарушенных или оспариваемых прав на результат интеллектуальной деятельности. Поскольку аккредитованные организации по управлению правами на коллективной основе осуществляют управление правами в том числе на бездоговорной основе, при отсутствии договора с такой организацией у наследника он может в любой момент полностью или частично отказаться от управления этой организацией его правами, даже если наследодатель от такого управления правами не отказывался [33]. В норме ст. 1178 ГК РФ не разрешена ситуация, при которой имеется несколько наследников, обладающих преимущественным правом и пожелавших им воспользоваться. В таких случаях предприятие по аналогии с п. 2 ст. 1178 должно поступить в их общую долевую собственность. Одной из проблем в наследовании предприятия является применение общего правила о компенсации при реализации преимущественного права (ст. 1170 ГК РФ), поскольку наследник может осуществить свое преимущество лишь после предоставления компенсации другим наследникам. Вместе с тем предприятие, как правило, - дорогостоящий объект наследования, поэтому реализация наследником своего преимущественного права с соблюдением правил о предварительной компенсации может быть весьма затруднительной или невозможной [35]. Статьей 1173 ГК РФ установлено, что, если в составе наследства имеется предприятие (а равно иное имущество, требующее управления, - доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценные бумаги, исключительные права и т.п.), нотариус в соответствии со ст. 1026 ГК РФ в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом.

Возникает вопрос о правовых последствиях неточного указания причин, в связи с которыми для подписания завещания был привлечен рукоприкладчик. Такое нарушение не является суще-

ственным и не может служить основанием признания завещания недействительным, поскольку соблюдены иные правила оформления завещания и допущенные нарушения не позволяют сомневаться в действительности волеизъявления завещателя. Однако не всегда имеют место быть основания для оспаривания завещания, что не означает отсутствия проблем в уяснении воли завещателя. В таком случае необходимо осуществить толкование завещания, с чем связано достаточно большое количество споров. Толкование завещания осуществляется в соответствии с положениями ст. 1132 ГК РФ нотариусом, исполнителем завещания или судом, исходя из буквального смысла содержащихся в завещании слов и выражений, а при неясности буквального смысла, - исходя из сопоставления такого положения с иными положениями и смыслом завещания в целом. В связи с этим сделанные наследодателем от руки наброски и черновики завещания, свидетельские показания и тому подобные доказательства не могут быть использованы для толкования неясно выраженной воли наследодателя.

Как указывает С.А. Смирнов, «приоритет установления истинной воли завещателя, которая могла расходиться с волеизъявлением, выраженным в завещании, закрепляется еще в римском праве [10]. Весьма важным было возникновение в Древнем Риме правила о том, что непонятные, невозможные условия назначения наследника в завещании считались ненаписанными и не поражающими юридической силой иных частей завещания. Указанный прием был проявлением юридической «фикции ненаписанности», применяемой и в настоящее время» [11; 12].

Как отмечает С.А. Слободан, достоинством буквального толкования являются простота и, как следствие, дешевизна. Завещателю самому надлежит позаботиться о том, чтобы быть правильно понятым [13]. Сторонники буквального толкования утверждают, что, не доверяя общеупотребительному пониманию, интерпретатор не меньше рискует прийти к неправильным выводам. Буквальное толкование завещания преобладает в судебной практике [14; 15]. Так, по одному из дел наследодатель завещал доли в праве собственности на квартиру. Наследница, претендуя на долю в 100% в праве собственности на квартиру, поясняла, что на момент составления завещания наследодателю принадлежала только <***> доли, а право собственности на всю квартиру наследодатель получил позднее. По мнению наследницы, из общего содержания и смысла завещания следовало намерение наследодателя распорядиться всем своим имуществом, просто на момент составления завещания все имущество наследо-

дателя и составляло <***> доли в праве общей собственности на квартиру.

Суд не согласился с доводами наследницы и признал ее право лишь на половину доли в праве собственности на квартиру. В случае, если гражданин-отказополучатель использует это жилое помещение не по назначению, систематически нарушает права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращается с жилым помещением, допуская его разрушение, собственник жилого помещения вправе предупредить данного гражданина о необходимости устранить нарушения. Если указанные нарушения влекут за собой разрушение жилого помещения, собственник жилого помещения также вправе назначить данному гражданину разумный срок для проведения ремонта жилого помещения. В случае, если данный гражданин после предупреждения собственника жилого помещения продолжает нарушать права и законные интересы соседей, использовать жилое помещение не по назначению или без уважительных причин не проведет необходимый ремонт, данный гражданин по требованию собственника жилого помещения подлежит выселению на основании решения суда.

Меры, которые могут быть предприняты для сохранения наследства, регулируются Гражданским кодексом РФ и Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, которые заложили основы системы принципов российского наследственного права [1; 2].

Исполнитель завещания или нотариус по месту открытия наследства принимают меры, направленные на охрану наследства и управление им, по заявлению одного или нескольких лиц (п. 1 ст. 1171 ГК РФ), например одним или несколькими наследниками, представителями органа опеки и попечительства (если одним из наследников или иных заинтересованных лиц является несовершеннолетний или лицо, над которым установлена опека или попечительство), кредиторами и другими лицами. Заявление о применении мер по охране или управлению имуществом является правом, а не обязанностью вышеперечисленных лиц. При принятии заявления нотариус проставляет на нем дату получения такого заявления, а также свою подпись.

Нотариус должен приступить к принятию мер по охране наследственного имущества в сроки, которые обеспечат его сохранность, или по поручению вышеуказанных лиц. Как правило, меры по охране и управлению имуществом наследодателя принимаются нотариусом, в производстве которого находится соответствующее наследственное дело. Если имущество находится в разных местах, то нотариус через территориальный отдел Министерства юстиции РФ или нотариальную палату направляет нотариусу по

месту нахождения соответствующей части имущества обязательное для исполнения требование по охране и управлению имуществом (ст. 65 Основ законодательства РФ о нотариате).

Первостепенно нотариус должен произвести описание наследственного имущества, соблюдая требования, предусмотренные п. 1 ст. 1172 и п. 2 ст. 1124 ГК РФ, а также его оценку, которая производится исходя из стоимости наследуемого имущества (курса Центрального банка РФ – в отношении иностранной валюты и ценных бумаг в иностранной валюте) на день открытия наследства (ч. 6 ст. 333.25 НК РФ). В соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации стоимость недвижимого имущества, кроме участков земли, может рассчитываться как организациями, которые занимаются оценкой недвижимости, так и государственными учреждениями по учету объектов недвижимого имущества по месту его расположения. В случае если в состав наследственной массы входят наличные деньги, то они вносятся в депозит нотариуса, а валютные ценности, драгоценные металлы и камни, изделия из них и не требующие управления ценные бумаги передаются банку на хранение по договору хранения ценностей в банке, предусмотренному ст. 921 ГК РФ (п.2 ст.1172 ГК РФ). Об оружии, входящем в состав наследственной массы, нотариус должен уведомить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, или его территориальный орган (п.3 ст.1171 ГК РФ). В настоящий момент таким органом является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Если имущество не входит ни в одну из вышеуказанных категорий и «если оно не требует управления, то оно передается нотариусом по договору на хранение кому-либо из наследников, а при невозможности передать его наследникам-другому лицу по усмотрению нотариуса» (п.4 ст. 1172 ГК РФ). Если в конкретном случае наследование осуществляется по завещанию, то хранение имущества осуществляется исполнителем завещания (если таковой имеет место быть) либо наследниками и иными лицами, по усмотрению исполнителя завещания.

Существуют некоторые категории имущества, для сохранения стоимости которых необходима не только охрана, но и управление, например предприятие, ценные бумаги и др. В случае если вышеуказанное имущество входит в состав наследственной массы, то нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом. Если наследование осуществляется по завещанию, в котором назначен исполнитель завещания, права учредителя доверительного управления принадлежат исполнителю завеща-

ния (абз.2 ст. 1173 ГК РФ). В отдельных случаях (например, при управлении долями в уставном капитале) нотариус должен не только заключить договор доверительного управления, но и принять все необходимые меры для регистрации соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Правовое регулирование ответственности доверительного управляющего регулируется ст.1022 ГК РФ, в соответствии с которой не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления возмещает выгодоприобретателю упущенную выгоду за время доверительного управления имуществом, а учредителю управления убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа, а также упущенную выгоду.

По общему правилу, что подтверждается судебной практикой, доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления, однако стоит учитывать, что основной целью доверительного управления является сохранение доверенного имущества и его стоимости, а не получение прибыли. Необходимо отметить, что в период осуществления доверительного управления наследники не могут владеть, пользоваться, распоряжаться наследственным имуществом без согласия доверительного управляющего, поскольку оно считается обремененным в его пользу.

Расходы, вызванные охраной имущества и управлением им, возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости (п.1 ст.1174 ГК РФ). Такие расходы возмещаются до уплаты долгов кредиторам наследодателя и в пределах стоимости перешедшего каждому из наследников наследственного имущества (абз.2 п.2 ст. 1171 ГК РФ).

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 27.05.2002 г. № 350 «Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору управления наследственным имуществом» размер вознаграждения за данные услуги не может превышать 3% оценочной стоимости такого имущества. Важно отметить, что помимо вышеуказанного вознаграждения доверительным управляющим возмещаются понесенные ими расходы в связи с выполнением ими своих обязательств за вычетом фактически полученной выгоды от использования имущества, являющегося предметом доверительного управления.

Как отмечается в судебной практике, для наследования по такому завещанию суду необхо-

димо установить помимо соблюдения требований к форме такого завещания совокупность следующих условий: положение, в котором находится гражданин, должно быть исключительным и явно угрожать его жизни, а обстоятельства, повлекшие угрозу жизни, должны являться для гражданина непредвиденными и не позволяющими при их возникновении обратиться к нотариусу. Характер указанных обстоятельств должен быть внезапным, а их развитие стремительным, в связи с чем совершение завещания становится не терпящим отлагательств, а законом для данного случая вводится исключение из общего правила о нотариальной форме завещания.

Однако если для российского законодательства совершение завещания в простой письменной форме - исключительный случай, то в некоторых странах допускается простая письменная форма завещания без нотариального удостоверения. Например, в Германии и Франции составление завещания в простой письменной форме не является исключением. Более того, несовершеннолетние лица, достигшие возраста 16 лет, согласно германскому законодательству могут составлять завещание, но только посредством устного волеизъявления нотариусу или путем подачи ему уже написанного (открытого) текста завещания [1; 2].

Завещание предполагает свободное волеизъявление завещателя, которое может быть им изменено или отменено без каких-либо ограничений. Законом в ст. 1130 ГК РФ установлены лишь некоторые ограничения, связанные со способом таких отмены или изменения. К ним относятся:

- отмена ранее совершенного завещания более поздним в той части, в которой оно противоречит предыдущему завещанию;
- возможность отмены завещания путем составления распоряжения о его отмене или включения данного положения в новое завещание.

К ограничениям следует отнести:

- завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание отменено завещателем полностью или в соответствующей части;
- в случае недействительности последующего завещания наследование осуществляется в соответствии с прежним завещанием;
- распоряжение об отмене завещания должно быть совершено в форме, установленной для совершения завещания;
- завещанием, совершенным в чрезвычайных обстоятельствах, может быть отменено или изменено только такое же завещание;
- завещательным распоряжением в банке может быть отменено или изменено только заве-

щательное распоряжение правами на денежные средства в соответствующем банке.

Если же рассматривать недействительность завещания, то в первую очередь необходимо отметить, что оспаривание завещания допускается только после открытия наследства (п. 2 ст. 1131 ГК РФ).

При этом конвалидация сделки применительно к завещанию не является возможной, так как согласно ст. 165 ГК РФ на это необходимо волеизъявление совершившего сделки лица. Все основания, по которым завещание может быть признано недействительным, можно разделить на две группы в зависимости от вида недействительности. Прежде всего рассмотрим основания ничтожности завещания [3;4]. К ним относятся:

а) порок воли - неполная дееспособность завещателя (п. 2 ст. 1118 ГК РФ);

б) порок формы - отсутствие свидетелей в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1124 ГК РФ), или несоблюдение требований к оформлению завещания (п. 1 ст. 165, п. 1 ст. 1124 ГК РФ), а также отсутствие места и даты его удостоверения в случаях, предусмотренных законом (п. 4 ст. 1124 ГК РФ);

в) порок соответствия воли и волеизъявления - совершение завещания через представителя (п. 3 ст. 1118 ГК РФ);

г) порок содержания - совершение одного завещания двумя или более гражданами (п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

Для признания завещания оспоримым следует выделять следующие основания:

- несоответствие свидетеля требованиям, предусмотренным законом (п. 3 ст. 1124 ГК РФ);

- сомнения в собственноручной подписи завещателя (п. 3 ст. 1125, п. 2 ст. 1126, п. 2 ст. 1127, п. 1 ст. 1129 ГК РФ);

- отсутствие чрезвычайности обстоятельств, явно угрожавших жизни завещателя при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах (п. 3 ст. 1129 ГК РФ);

- совершение завещания под влиянием угрозы или насилия (ст. 179 ГК РФ);

- такое состояние завещателя в момент совершения завещания, когда он не отдавал отчета своим действиям (ст. 177 ГК РФ), иные основания [5; 6; 7].

Обращаясь к иным основаниям признания завещания недействительным, следует рассмотреть проблему несоблюдения требований ст. 1125 ГК РФ. Завещание является недействительным, если не соблюдены требования к форме завещания. Как отмечает Е.А. Останина, к числу распространенных причин недействительности завещания относятся следующие.

1. Завещание записано со слов завещателя нотариусом, но прочитано не завещателем, а

нотариусом, и в тексте завещания в противоречие с требованиями п. 2 ст. 1125 ГК РФ не сделана надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог прочитать завещание лично.

2. Завещание подписано рукоприкладчиком, но в завещании не указаны причины, по которым завещатель не смог подписать собственноручно, или не указаны фамилия, имя, отчество и место жительства гражданина, подписавшего завещание по просьбе завещателя, в соответствии с документом, удостоверяющим личность этого гражданина, что противоречит п. 3 ст. 1125 ГК РФ [8; 9].

Согласно п. 2 ст. 33 ЖК РФ дееспособный гражданин, проживающий в жилом помещении, предоставленном по завещательному отказу, несет солидарную с собственником такого жилого помещения ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым помещением. Как отмечает А.В. Фиошин, применительно к завещательному возложению следует отметить некую условность определения «общепользовного» в качестве «полезного для всех» [16].

Конечно же, в силу индивидуальных потребностей и особенностей членов общества полезный для каждого индивида результат вряд ли достигим. Посему, говоря о полезном для всех образе предвосхищаемого результата деятельности, целесообразно иметь в виду такой образ, которому присуще общественное одобрение. Отсюда общепользовную цель можно определить как осознанный образ предвосхищаемого, общественно одобряемого результата, на достижение которого направлена деятельность.

По мнению М.С. Абраменкова [17] и А.В. Фиошина [16; 18; 19], общепользовными предлагаются считать действия, совершаемые для блага государства и общества в целом, для удовлетворения материальных и духовных потребностей социальных групп и слоев, институтов общественной деятельности, общественных движений, научного, культурного, образовательного развития и достижения других целей, не связанных с предоставлением определенной выгоды конкретно назначенному лицу независимо от масштаба создаваемого этими действиями общего блага.

Такая же обязанность может быть возложена на исполнителя завещания при условии выделения в завещании части наследственного имущества для исполнения завещательного возложения. Поэтому при совершении завещаний с возложением нотариусу следует рекомендовать завещателю решить вопрос об исполнителе завещания. Завещатель вправе также возложить на одного или нескольких наследников обязанность содержать принадлежащих завещателю домаш-

них животных, а также осуществлять необходимый надзор и уход за ними.

На практике нередко возникают трудности при наследовании имущества, находящегося в банковской ячейке. Связано это с тем, что имущество, по сути, находится на территории банка и установить его наличие в сейфе затруднительно, поскольку банк не может допустить для осмотра сейфа третьих лиц (если они не были указаны в договоре хранения – аренды банковской ячейки). Кроме того, наследники могут не знать о том, что наследодатель хранил какое-либо имущество в банковской ячейке, а также могут не знать о банке, в котором находится ячейка [20; 21; 22].

Что касается прав на сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения, то они могут принадлежать лишь субъектам предпринимательской деятельности, а также - в отношении отдельных видов перечисленных объектов - некоммерческим организациям, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами [23].

В этой связи исключительное право на наименование места происхождения товара, исключительное право на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия может входить в состав наследственной массы лишь при условии, что в качестве наследника выступают юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель. Данную позицию Верховного Суда РФ в научной литературе разделяют не все авторы. Так, проф. Э.П. Гаврилов критикует п. 85 Постановления Верховного Суда № 9, предлагая ввести срок, необходимый для регистрации наследника как индивидуального предпринимателя [24]. Ю. Сорокина считает, что, поскольку наименование места происхождения товара индивидуализирует товар, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, именно производитель товара, удовлетворяющего указанным характеристикам, имеет исключительное право на наименование места происхождения товара [25]. Значит, полагает Ю. Сорокина, возможность перехода такого исключительного права предполагается только в отношении производителя такого же «особого» товара, обладающего признаками, характерными для географического объекта, наименование которого включено в реестр наименований мест происхождения товаров [25].

В отношении наследования прав на товарный знак Верховный Суд РФ устанавливает специальное правило: если наследником такого права является физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, он обязан передать исключительное право на товарный знак по договору об отчуждении исключительного права в течение одного года со дня открытия наследства. Следует заметить, что п. 1 ст. 1514 ГК РФ в числе оснований прекращения правовой охраны товарного знака называет принятое по заявлению любого лица решение Роспатента о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с регистрацией прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя - правообладателя. При этом Верховный Суд не конкретизирует, вправе ли наследник, желающий продолжать бизнес наследодателя, зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и приобрести право на товарный знак.

По мнению Е.Ю. Городисской, при наличии намерения наследника унаследовать право на товарный знак, он вправе приобрести статус индивидуального предпринимателя в течение одного года со дня открытия наследства [26]. С.С. Желонкин считает, что наследнику принадлежит право выбора относительно приобретения исключительного права на товарный знак наследодателя. При желании стать правообладателем наследник обязан зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и перерегистрировать право на товарный знак на свое имя [27]. Если придерживаться позиции о возможности наследования интеллектуальных прав наследником, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, то справедливо возникает вопрос о периоде времени от момента принятия наследства, в течение которого такой наследник обязан зарегистрироваться как предприниматель [28].

В п. 85 Постановления Верховного Суда РФ № 9 указывается на годичный срок лишь в отношении права наследника исключительного права на товарный знак, не являющегося индивидуальным предпринимателем, отчуждать его лицу, являющемуся таковым. И ни слова о ситуации, когда наследник пожелает сохранить за собой унаследованное исключительное право. Думается, в данной ситуации следует позволить такому наследнику в течение одного года приобрести статус индивидуального предпринимателя и переоформить исключительное право на товарный знак на свое имя. Подобной точки зрения придерживается Д.Е. Калугин [29].

Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности действует в течение

установленного в законодательстве срока. Соответственно, и перейти по наследству исключительное право может только в границах срока их действия. Иными словами, если исключительное право уже принадлежало наследодателю в течение определенного периода времени, то наследник станет правообладателем лишь на оставшуюся до окончания срока действия исключительного права часть времени [30]. За пределами установленных ГК РФ сроков исключительного права результаты интеллектуальной деятельности переходят в общественное достояние, что позволяет любому лицу свободно использовать их без чье-либо согласия и без выплаты вознаграждения. В этом проявляется принцип соблюдения баланса интересов пользователей и правообладателей. Такое регламентирование срока выступает своего рода ограничением монополии правообладателя, которая носит временный характер [1; 2].

Однако следует помнить, что, если произведение не было обнародовано ни при жизни автора, ни после его смерти и срок действия исключительного права на него истек, любое физическое лицо, правомерно впервые обнародовавшее или организовавшее обнародование такого произведения, приобретает исключительное смежное с авторским право публикатора на обнародованное им произведение [31; 32].

Как справедливо отмечает С.А. Иванова, отсутствие обязательной государственной регистрации на объекты авторских прав вызывает сложности при установлении принадлежности исключительного права наследодателю [33]. Вызывает затруднение в том числе исчисление срока исключительного права на произведение, если оно не было обнародовано. С.А. Иванова рекомендует при такой ситуации нотариусу отказывать в совершении нотариального действия с разъяснением наследнику необходимости обращения в суд для решения указанного вопроса [33].

При возникновении множественности субъектов на стороне наследников исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации будет принадлежать им совместно. В этом случае каждый наследник приобретает право использования принадлежащего ранее наследодателю результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по своему усмотрению, если только соглашением между наследниками не предусмотрено иное.

Согласно п.2 ст. 256 ГК РФ исключительное право автора на созданный им результат интеллектуальной деятельности не входит в состав общего совместно нажитого имущества супругов. Вместе с тем, если использование такого

результата принесло доходы, последние поступают в совместную собственность супругов. Данный правовой режим действует, если брачным договором не предусмотрено иное. Если исключительное право на результат интеллектуальной деятельности было приобретено в период брака одним из супругов, то оно становится совместным имуществом [34].

В этой связи исключительное право автора на результат интеллектуальной деятельности, созданный им в браке, подлежит наследованию как личное имущество автора, а исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, приобретенный в период брака за счет общих доходов супругов, будет наследоваться по правилам наследования совместного имущества супругов. Интересно, что, например, Кодекс интеллектуальной собственности Франции не разделяет первоначальные и производные интеллектуальные права и включает и те и другие в категорию личной собственности того супруга, который является их правообладателем [35].

Следует отличать право на неприкосновенность произведения, являющееся личным неимущественным правом, от права на переработку, относящееся к одному из способов использования произведения в рамках реализации исключительного права. В Постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ № 5/29144 указано, что право на неприкосновенность произведения касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося. Соответствующие изменения допускаются с согласия автора (или иного лица в случае, предусмотренном абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ), которое должно быть определенно выражено. При отсутствии доказательств того, что согласие было определенно выражено, оно не считается полученным.

Напротив, переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего. При этом право на переработку произведения как один из способов использования результата интеллектуальной деятельности может быть передано в числе иных правомочий в рамках передачи исключительного права по завещанию, а также может перейти в рамках наследования по закону.

В силу ст. 1267 ГК РФ все личные неимущественные права, включая право авторства, и право автора охраняются бессрочно. При этом у автора есть право назначить конкретного субъекта в качестве лица, обязанного охранять авторство, имя автора и неприкосновенность произведения после смерти автора. Если автор таким правом не воспользовался либо такой субъект отказался от исполнения возложенных на него полномочий или умер, обязанности по охране

авторства, имени автора и неприкосновенности произведения будут выполняться наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Так, в 2010 г. издательством AntiqueCollectorsClub Ltd. была опубликована монография Энтони Партона «Гончарова: искусство и дизайн Наталии Гончаровой», в которой использовались репродукции произведений живописи за подписью М.Ф. Ларионова, который не является автором использованного произведения. Поскольку истцом было доказано, что содержащаяся в монографии репродукция картины является фальсификацией, суд сделал вывод о нарушении авторских прав художника путем опубликования чужого произведения под его именем. Российская Федерация, обратившаяся в суд за защитой личного неимущественного права М.Ф. Ларионова, была признана надлежащим истцом, поскольку приобрела права на

работы М.Ф. Ларионова в порядке наследования по завещанию А.К. Ларионовой-Томилиной, наследницы Михаила Ларионова, которая назначила Правительство СССР универсальным легатарием. В этой связи возникает вопрос о возможности перехода в порядке наследования обязанности выплатить компенсацию, предусмотренную ст. 1252, 1301 ГК РФ. Судебная практика дает утвердительный ответ, разъясняя, что уплата компенсации является мерой ответственности за нарушение исключительных прав правообладателя. Если данное нарушение было причинено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, которое впоследствии умерло, обязанность по выплате такой компенсации не относится к обязательствам, неразрывно связанным с личностью должника, и должно быть исполнено за счет имущества причинителя вреда его наследниками, принявшими наследство [34].

Список литературы:

- [1] Кархалев Д.Н. Способы защиты наследственных прав // *Наследственное право*. 2013. № 2.
- [2] Касаткина А.Ю. Наследование по закону с участием ребенка: некоторые теоретические и практические аспекты // *Наследственное право*. 2014. № 3.
- [3] Смирнов С.А. Механизм фактического принятия наследства и его развитие в современной судебной практике // *Наследственное право*. 2015. № 1. С. 31–35.
- [4] Смирнов С.А. Теория и история наследственного права России: вопросы развития // *Наследственное право*. 2014. № 3. С. 18-21.
- [5] Петров В. Сложности признания недостойным наследником // *Жилищное право*. 2015. № 9. С. 100, 111.
- [6] Печеный О.П. Защита в наследственных правоотношениях // *Наследственное право*. 2014. № 2. С. 38-44.
- [7] Писарев Г.А. Земельный участок и права на него в составе наследства // *Наследственное право*. 2015. № 3. С. 45-48.
- [8] Останина Е.А. Принцип диспозитивности в наследственном праве: к постановке проблемы // *Наследственное право*. 2015. № 1. С. 16-20.
- [9] Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменения законодательства // *Наследственное право*. 2015. № 4. С. 33-38.
- [10] Смирнов С.А. Спор о направленном отказе от наследства близится к завершению? // *Нотариус*. 2015. № 3. С. 45 - 47.
- [11] Смирнов С.А. Тенденции современной судебной практики по делам о завещательном отказе // *Наследственное право*. 2013. № 3. С. 31-37.
- [12] Смирнов С.А. Владельческие полномочия наследника: к постановке вопроса // *Наследственное право*. 2013. № 2. С. 15-17.
- [13] Слободан С.А. Правовое положение недостойных наследников в соответствии с действующим российским гражданским законодательством // *Гражданин и право*. 2015. № 6. С. 55-70.
- [14] Самойлова М.В. Новеллы Юстиниана и основные понятия современного наследственного права // *Наследственное право*. 2013. № 3.
- [15] Сараев А. Г. Модель института завещания под условием в РФ (*delegatferenda*) понятие и основания ограничения наследственных прав // *Нотариус*. 2015. № 8. С. 22-27.
- [16] Фиошин А.В. Фактическое принятие наследства: спорные вопросы правоприменения // *Наследственное право*. 2014. № 3. С. 39-42.

- [17] Абраменков М.С., Чугунов П.В. *Наследственное право: учеб. для магистров / под ред. В.А. Белова. М.: Изд-во «Юрайт», 2016.*
- [18] Фиошин, А.В. *К вопросу об оценочных категориях в наследственном праве России // Наследственное право. 2015. № 2. С. 21-24.*
- [19] Фиошин А.В. *Оценочные категории в нормах о возмещении расходов, вызванных смертью наследодателя // Нотариус. 2015. № 3. С. 41-45.*
- [20] Тарасова И.Н. *Понятие и значение формы завещания в российском гражданском праве // Наследственное право. 2014. № 3. С. 35-38.*
- [21] Тарасова И.Н. *Допустимость условной формы завещания в российском гражданском праве // Нотариус. 2012. № 2. С. 14-20.*
- [22] Терехова М.В. *Закрытое завещание в России: миф или реальность // Нотариус. 2015. № 32. С. 33 - 37.*
- [23] Уруков В.Н. *К вопросу воли и волеизъявления завещателя. Понятие и основания ограничения наследственных прав // Нотариус. 2015. № 8. С. 27-31.*
- [24] Титов В.В. *Нотариальные полномочия командиров воинских частей // Нотариус. 2013. № 2.*
- [25] Сорокина Ю. *О признании завещания на квартиру недействительным // Жилищное право. 2013. № 6. С. 39-59.*
- [26] Городисская Е.А. *Наследование прав на товарный знак // Закон. 2014. № 5. С. 78-81.*
- [27] Желонкин С.С., Ивашин Д.И. *Наследственное право: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2014.*
- [28] Корнеева И.Л. *Наследственное право: учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2016.*
- [29] Калугин Д.Е. *Наследование по праву представления: новый взгляд // Нотариус. 2012. № 3.*
- [30] *Наследственное право: учеб. пособие для вузов / под ред. Н.А. Волковой, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. Ильиной. 6-е изд. М.: Юнити, 2013.*
- [31] Казанцева А.Е. *Право наследования и его осуществление наследником на примере нотариальной и судебной практики // Нотариус. 2015. № 2. С. 24-37.*
- [32] Казанцева А.Е. *Наследственное право: учеб. пособие. М.: Норма, 2013. С. 352.*
- [33] Иванова С.А. *Реализация принципа социальной справедливости в наследственных правоотношениях // Российский судья. 2005. № 3. С. 34-38.*
- [34] Черемных Г.Г. *Наследственное право России: учеб. для магистров. 2-е изд. М.: Изд-во «Юрайт», 2016.*
- [35] Абраменков М.С. *Источники регулирования наследственных отношений // Наследственное право. 2015. № 3. С. 8-11.*

Spisok literatury:

- [1] Karhalev D.N. *Sposoby zashchity nasledstvennykh prav // Nasledstvennoe pravo. 2013. № 2.*
- [2] Kasatkina A.Yu. *Nasledovanie po zakonu s uchastiem rebenka: nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Nasledstvennoe pravo. 2014. № 3.*
- [3] Smirnov S.A. *Mekhanizm fakticheskogo prinyatiya nasledstva i ego razvitie v sovremennoj sudebnoj praktike // Nasledstvennoe pravo. 2015. № 1. С. 31-35.*
- [4] Smirnov S.A. *Teoriya i istoriya nasledstvennogo prava Rossii: voprosy razvitiya // Nasledstvennoe pravo. 2014. № 3. С. 18 - 21.*
- [5] Petrov V. *Slozhnosti priznaniya nedostojnym naslednikom // Zhilishchnoe pravo. 2015. № 9. С. 100, 111.*
- [6] Pechenyj O.P. *Zashchita v nasledstvennykh pravootnosheniyah // Nasledstvennoe pravo. 2014. № 2. С. 38 - 44.*
- [7] Pisarev G.A. *Zemel'nyj uchastok i prava na nego v sostave nasledstva // Nasledstvennoe pravo. 2015. № 3. С. 45 - 48.*
- [8] Ostanina E.A. *Princip dispozitivnosti v nasledstvennom prave: k postanovke problemy // Nasledstvennoe pravo. 2015. № 1. С. 16 - 20.*

- [9] Ostanina E.A. Bankrotstvo nasledstvennoj massy: analiz izmeneniya zakonodatel'stva // *Nasledstvennoe pravo*. 2015. № 4. S. 33 - 38.
- [10] Smirnov S.A. Spor o napravlenom otkaze ot nasledstva blizitsya k zaversheniyu? // *Notarius*. 2015. № 3. S. 45 - 47.
- [11] Smirnov S.A. Tendencii sovremennoj sudebnoj praktiki po delam o zavescha-tel'nom otkaze // *Nasledstvennoe pravo*. 2013. № 3. S. 31 - 37.
- [12] Smirnov S.A. Vadel'cheskie polnomochiya naslednika: k postanovke voprosa // *Nasledstvennoe pravo*. 2013. № 2. S. 15 - 17.
- [13] Slobodan S.A. Pravovoe polozhenie nedostojnyh naslednikov v sootvetstvii s dejstvuyushchim rossijskim grazhdanskim zakonodatel'stvom // *Grazhdanin i pravo*. 2015. № 6. S. 55 - 70.
- [14] Samojlova M.V. Novelly Yustiniana i osnovnye ponyatiya sovremennogo nasledstvennogo prava // *Nasledstvennoe pravo*. 2013. № 3.
- [15] Saraev A. G. Model' instituta zaveschaniya pod usloviem v RF (de lege ferenda) ponyatie i osnovaniya ogranicheniya nasledstvennyh prav // *Notarius*. 2015. № 8. S. 22 - 27.
- [16] Fioshin A.V. Fakticheskoe prinyatie nasledstva: spornye voprosy pravoprimeniya // *Nasledstvennoe pravo*. 2014. № 3. S. 39 - 42.
- [17] Abramenzov M.S., Chugunov P.V. *Nasledstvennoe pravo: ucheb. dlya magistrrov / pod red. V.A. Belova. M.: Izd-vo «Yurajt», 2016.*
- [18] Fioshin, A.V. K voprosu ob ocenochnyh kategoriyah v nasledstvennom prave Rossii // *Nasledstvennoe pravo*. 2015. № 2. S. 21 - 24.
- [19] Fioshin A.V. Ocenochnye kategorii v normah o vozmeshchenii raskhodov, vyzvannyh smert'yu nasledodatel'ya // *Notarius*. 2015. № 3. S. 41 - 45.
- [20] Tarasova I.N. Ponyatie i znachenie formy zaveschaniya v rossijskom grazhdanskom nrave // *Nasledstvennoe pravo*. 2014. № 3. S. 35 - 38.
- [21] Tarasova I.N. Dopustimost' uslovnoj formy zaveschaniya v rossijskom grazhdanskom prave // *Notarius*. 2012. № 2. S. 14 - 20.
- [22] Terekhova M.V. Zakrytoe zaveschchanie v Rossii: mif ili real'nost' // *Notarius*. 2015. № 32. S. 33 - 37.
- [23] Urukov V.N. K voprosu voli i voleiz'yavleniya zaveschatel'ya. Ponyatie i osnovaniya ogranicheniya nasledstvennyh prav // *Notarius*. 2015. № 8. S. 27 - 31.
- [24] Titov V.V. Notarial'nye polnomochiya komandirov voinskih chastej // *Notari-us*. 2013. № 2.
- [25] Sorokina Yu. O priznanii zaveschaniya na kvartiru nedejstvitel'nym // *Zhi-lishchnoe pravo*. 2013. № 6. S. 39 - 59.
- [26] Gorodisskaya E.A. Nasledovanie prav na tovarnyj znak // *Zakon*. 2014. № 5. S. 78 - 81.
- [27] Zhelonkin S.S., Ivashin D.I. *Nasledstvennoe pravo: ucheb. posobie. M.: Yus-ticinfor, 2014.*
- [28] Korneeva I.L. *Nasledstvennoe pravo: ucheb. i praktikum dlya bakalavriata i magistratury. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Yurajt», 2016.*
- [29] Kalugin D.E. Nasledovanie po pravu predstavleniya: novyj vzglyad // *Notarius*. 2012. № 3.
- [30] *Nasledstvennoe pravo: ucheb. posobie dlya vuzov / pod red. N.A. Volkovoj, A.N. Kuzbagarova, O.Yu. Il'inoj. 6-e izd. M.: Yuniti, 2013.*
- [31] Kazanceva A.E. Pravo nasledovaniya i ego osushchestvlenie naslednikom na primere notarial'noj sudebnoj praktiki // *Notarius*. 2015. № 2. S. 24 - 37.
- [32] Kazanceva A.E. *Nasledstvennoe pravo: ucheb. posobie. M.: Norma, 2013. S. 352.*
- [33] Ivanova S.A. Realizaciya principa social'noj spravedlivosti v nasledstvennyh pravootnosheniyah // *Rossijskij sud'ya*. 2005. № 3. S. 34 - 38.
- [34] Cheremnyh G.G. *Nasledstvennoe pravo Rossii: ucheb. dlya magistrrov. 2-e izd. M.: Izd-vo «Yurajt», 2016.*
- [35] Abramenzov M.S. *Istochniki regulirovaniya nasledstvennyh otnoshenij // Nasledstvennoe pravo. 2015. № 3. S. 8 - 11.*

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-7-55-58
NIION: 2021-0079-7/22-065
MOSURED: 77/27-025-2022-07-065

ЯНИШЕВСКАЯ Яна Андреевна,
главный специалист по взаимодействию
с международными организациями отдела
протокола Российского футбольного Союза,
e-mail: mail@law-books.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ДОПИНГОМ В СПОРТЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Автор статьи делает вывод о том, что современные достижения спортсменов высокого класса во многом определяются деятельностью международных спортивных федераций. Среди так называемых «рисковых» видов спорта эксперты называют циклические и скоростно-силовые виды спорта. То есть те виды спорта, где возможности стимулирования организма, возможности использования средств, которые позволяют искусственно обогащать кровь кислородом, объективно дают положительный результат в плане увеличения спортивного результата. Это, прежде всего, легкая атлетика, лыжи, борьба, тяжелая атлетика, велосипедный спорт. Одной из мер борьбы с допингом в спорте, реализуемой Российским антидопинговым агентством, стало введение биологического паспорта спортсмена.

Ключевые слова: допинг, спорт, Международный олимпийский комитет, спортивная федерация, антидопинговые правила.

YANISHEVSKAYA Yana Andreevna,
the chief specialist on interaction with the international organizations
of department of the protocol of the Football Union of Russia

THE NATIONAL LEGAL SYSTEM AND FEATURES OF LEGAL COOPERATION IN FIGHT AGAINST DOPING IN SPORT: INTERNATIONAL ASPECT

Annotation. The author of the article concludes that the modern achievements of high-class athletes are largely determined by the activities of international sports federations. Among the so-called “risk” sports, experts call cyclic and high-speed power sports. That is, those sports where the possibilities of stimulating the body, the possibilities of using means that allow you to artificially enrich the blood with oxygen, objectively give a positive result in terms of increasing the sports result. These are, first of all, athletics, skiing, wrestling, weightlifting, cycling. One of the measures to combat doping in sports implemented by the Russian Anti-Doping Agency was the introduction of an athlete’s biological passport.

Key words: doping, sports, International Olympic Committee, sports federation, anti-doping rules.

К середине XX века было создано около 100 международных спортивных объединений и организаций. Сегодня в мире насчитывается свыше двухсот всемирных и региональных неправительственных организаций в области физического воспитания и спорта. Таким образом, в настоящее время международный спорт превратился в важное социальное и политическое явление, оказывающее заметное влияние на все стороны современного общества. Действительно, современные достижения спортсменов

высокого класса во многом определяются деятельностью международных спортивных федераций. Международный спорт - сложный социальный феномен, включающий в себя широкий круг социальных явлений: международные спортивные соревнования и специальную подготовку к ним; различные формы международных спортивных связей (обмен спортсменами, тренерами, международные семинары, конференции на спортивную тематику и т.д.); международные спортивные объединения - международные спор-

тивные федерации, международные организации, занимающиеся научными проблемами физического воспитания и спорта и т.д.; специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, складывающиеся в ходе международных спортивных связей, в процессе деятельности указанных социальных институтов[1].

Следует отметить, что в России с целью подготовки спортсменов высокого класса создаются специализированные организации, как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах Российской Федерации. Подготовка осуществляется на основании типовых учебно-тренировочных программ, утвержденных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Такие программы должны утверждаться Росспортом.

В статье 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ» (о правах и обязанностях общероссийских спортивных федераций) предусмотрена аттестация тренеров в целях их включения в основные и резервные составы спортивных сборных команд Российской Федерации. Такая аттестация осуществляется в порядке, установленном самой общероссийской спортивной федерацией. Целью аттестации является определение соответствия уровня профессиональной компетентности тренеров и инструкторов-методистов требованиям к квалификации при присвоении им квалификационных категорий[3].

Последнее время активно обсуждается проблема генного допинга. Генный допинг в узком смысле этого слова (то есть перенос постороннего генетического материала или чужеродных клеток в организм спортсмена) следует рассматривать как своего рода злоупотребление генной терапией. В организм человека внедряется специальный искусственный вирус, который и принесет нужный ген внутрь человека. Ген работает, и человек будет производить свой собственный эритропоэтин в больших количествах, и у него будет много кислорода.

В части совершенствования нормативно-правовой базы Российской Федерации проделана огромная работа за последние годы. В 2010 г. внесены существенные изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте», ответственность персонала спортсмена и спортсмена прописана в Трудовом кодексе РФ, соответствующие изменения внесены во все нормативно-правовые акты, действующие на уровне Министерства, утвержденные Министерством – это порядок допинг-контроля, антидопингового обеспечения. В ноябре 2010 г. были внесены изменения в закон «О физической культуре и

спорте», которые поменяли принцип противодействия допингу[2].

Произошла принципиальная смена приоритетов от обнаружения самого вещества, субстрата, агента, который свидетельствует о нарушении антидопинговых правил, к выявлению маркеров, то есть следов, результатов воздействия на организм запрещенных веществ. Это важно, поскольку это намного эффективнее в плане выявления, в этом случае нет спешки, результат воздействия запрещенного вещества в организме спортсмена сохраняется гораздо дольше. Такая новая мера как биологический паспорт позволяет по физиологическим изменениям в организме спортсмена, которые являются результатом воздействия запрещенных допинговых веществ, свидетельствовать о том, что спортсмен нарушил антидопинговые правила. Среди «рисковых» видов спорта эксперты называют циклические и скоростно-силовые виды спорта. Это, прежде всего, легкая атлетика, лыжи, борьба, тяжелая атлетика, велосипедный спорт. Одной из мер борьбы с допингом в спорте, реализуемой Российским антидопинговым агентством, стало введение биологического паспорта спортсмена[10].

Антидопинговая организация - юридическое лицо, ответственное за установление правил, касающихся разработки, осуществления или обеспечения соблюдения любого элемента процесса допинг-контроля. К таковым относятся: Международный олимпийский комитет (МОК); Международный паралимпийский комитет; Международные спортивные федерации; Национальный олимпийский комитет; Национальный паралимпийский комитет (IPC); Общероссийская антидопинговая организация; Оргкомитеты крупных международных соревнований; Всемирное антидопинговое агентство WADA.

Национальные антидопинговые организации должны разработать национальные антидопинговые правила, а международные федерации – свои антидопинговые правила. Эти правила содержат основные положения Кодекса ВАДА и приводят механизмы реализации положений Кодекса ВАДА в соответствии с условиями страны или конкретного вида спорта. Несмотря на то, что санкции в отношении спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, принимаются в строгом соответствии с Кодексом ВАДА, механизмы расследования и принятия решений могут быть различными в разных странах.

Это же относится и к процедуре выдачи разрешения на терапевтическое использование. Юрисдикция международных федераций распространяется на спортсменов международного уровня, национальных антидопинговых организаций – на спортсменов национального уровня. При

этом любая антидопинговая организация имеет право тестировать любого спортсмена, независимо от его уровня. Кроме разработки правил, антидопинговые организации несут ответственность за их реализацию в рамках своей юрисдикции.¹

Анализ проб спортсменов осуществляется в антидопинговых лабораториях, аккредитованных или иным образом одобренных ВАДА. Сейчас в мире насчитывается более 30 аккредитованных лабораторий, одна из которых расположена в Москве (Россия). Получение аккредитации производится в случае соответствия лаборатории Международному стандарту для лабораторий[9]. Результатом проведенной работы стало признание России в качестве страны, полностью соответствующей Кодексу ВАДА. И этот результат удалось достичь путем системной работы в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными организациями, потому что решить такую проблему как допинг можно только объединив усилия. Работа ведется по нескольким направлениям. Это пропагандистская, образовательная и научно-исследовательская деятельность, материально-техническая работа и международное сотрудничество. И, конечно, приведение законодательства РФ в соответствие с положениями Конвенции по борьбе с допингом ЮНЕСКО, которую ратифицировала Российская Федерация.

Объем проводимых тестов для выявления случаев нарушения антидопинговых правил в последние годы остается стабильным, довольно высоким, одним из самых высоких в мире среди антидопинговых организаций. Мы проводим порядка 20 тыс. допинг-проб в год. Число случаев нарушения антидопинговых правил чуть меньше 2% - это средняя цифра, если говорить о мировых тенденциях. И эта динамика остается почти неизменной. Хотя надо сказать, что в 2011 г. число выявленных случаев возросло примерно на 17%. Связано это с тем, что выросла доля так называемых целевых тестирований[6].

WADA (Всемирное антидопинговое агентство) - независимая организация, созданная при поддержке Международного олимпийского комитета (МОК). WADA была учреждена 10 ноября 1999 в Лозанне, Швейцария для координации борьбы с применением допинга в спорте. В 2001 штаб-квартира ВАДА переехала в Монреаль, Канада.

Цель Программы Развития Антидопинговой деятельности WADA – это помощь странам и организациям по развитию антидопинговых программ, согласующихся с положениями Всемирного антидопингового кодекса, а также - объеди-

нение и мобилизация усилий в антидопинговой деятельности нескольких стран в пределах географической области. За короткий период своей деятельности WADA удалось добиться многого.

Во-первых, резко обострить проблему применения допинга в спорте в глазах мировой общественности и средствах массовой информации, привлечь к ее рассмотрению структуры ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО и др.

Во-вторых, существенно повысить роль самого Агентства и при поддержке руководства МОК превратить его в структуру, стоящую в плане антидопинговой деятельности фактически над МОК, и над отдельными положениями национальных законодательств различных стран.

В-третьих, активно продвинуть собственную независимую политику антидопинговой деятельности и, в основном, обеспечить ее поддержку со стороны МОК, правительств стран и ряда международных организаций.

В-четвертых, резко интенсифицировать практическую деятельность, которая свелась главным образом к расширению Списка запрещенных веществ и методов, увеличению объемов тестирования, в первую очередь во время тренировочного процесса, и ужесточению санкций за применение допинга[4].

РУСАДА (Независимая Национальная антидопинговая организация) - создана в январе 2008 г. по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту в соответствии с Кодексом ВАДА и Международной Конвенцией о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 19 октября 2005 г. и ратифицированной Российской Федерацией 26 декабря 2006 г.

Деятельность РУСАДА направлена на охрану здоровья спортсменов и защиту их права на участие в соревнованиях, свободных от допинга. Перед организацией стоят задачи по выявлению и предотвращению нарушений антидопинговых правил. Основными направлениями деятельности РУСАДА являются мероприятия допинг-контроля, реализация образовательных программ, пропаганда здорового и честного спорта, сотрудничество на национальном и международном уровнях. Основная цель деятельности организации заключена в девизе: «За честный и здоровый спорт!».

За время работы РУСАДА было налажено сотрудничество с Всемирным антидопинговым агентством, национальными антидопинговыми организациями других стран и рядом международных и национальных спортивных федераций. В 2009 году организация вступила в Ассоциацию национальных антидопинговых организаций[5].

¹ По данным Российского антидопингового агентства «РУСАДА», <http://www.rusada.ru/press/media/doping-v-sporte-i-borba-s-nim> (дата обращения: 02.10.2019 г.).

Особенно важную роль в структуре современного международного спорта играет олимпийское движение. Возрождая древние Олимпийские игры, Пьер де Кубертен считал, что регулярное проведение Олимпийских игр должно стимулировать интерес к спорту, всемерно спо-

собствовать развитию спортивных контактов. Так, для второй половины XIX века была характерна неразвитость спорта и отсутствие международных контактов. Международное спортивное движение только зарождалось [7, 8].

Список литературы:

[1] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[2] Желанова Н. Выступление на III Общероссийской научно-практической конференции «Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика» (г. Санкт-Петербург, 23 мая 2013 г.). Источник: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

[3] Жуков Б. Гонка за тенью // ЕЖ: еженедельный журнал. – 2002. – № 4. – Режим доступа: <http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html>.

[4] Кулиненко С. Фармакология спорта: справочник. – Режим доступа: <http://www.bodybuilding.cv.ua/content/view/92/14/>.

[5] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[6] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[7] Rogozkin V.A. Биохимическая диагностика в спорте. – Л.: Наука, 1988. – 50 с.

[8] Сизова Е.О. Гуманитарные аспекты политики международного спорта / Дисс... канд. полит. наук. – М., 2000. – С. 5-6.

[9] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[10] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43-45.

Spisok literatury:

[1] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[2] Zhelanova N. Vystuplenie na III Obshcherossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Doping v sporte: riski, protivodejstvie, profilaktika» (g. Sankt-Peterburg, 23 maya 2013 g.). Istochnik: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

[3] Zhukov B. Gonka za ten'yu // EZH: ezhenedel'nyj zhurnal. – 2002. – № 4. – Rezhim dostupa: <http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html>.

[4] Kulinenkov S. Farmakologiya sporta: spravochnik. – Rezhim dostupa: <http://www.bodybuilding.cv.ua/content/view/92/14/>.

[5] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[6] Mironov V.O. Shekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[7] Rogozkin V.A. Biohimicheskaya diagnostika v sporte. – L.: Nauka, 1988. – 50 s.

[8] Sizova E.O. Gumanitarnye aspekty politiki mezhdunarodnogo sporta / Diss... kand. polit. nauk. – M., 2000. – S. 5-6.

[9] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennykh usloviyah // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.

[10] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennykh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciju ryada processual'nyh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43-45.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье автором рассматриваются основные принципы проведения реновации в ряде зарубежных стран, а также плюсы и минусы данного вида обновления жилищного фонда по зарубежному законодательству. Проанализирован исторический опыт реновации, варианты осуществления обновления городской застройки, изучены современные методы реновации городской застройки в городе Москве, а также нормативно-правовые документы Российской Федерации и г. Москвы. Программа реновации осуществлялась во многих городах и странах (Пекин, Берлин, Париж). Однако, программа реновации, осуществляемая в Москве, является наиболее актуальной и современной.

Ключевые слова: жилищный фонд, реновация, капитальный ремонт, реконструкция, модернизация здания, норма жилья, городская застройка, жилищное строительство, жилищный кодекс.

DAUDI Timur Mironovich,
Lecturer of the All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

THE LEGAL EXPERIENCE OF REGULATION OF HOUSING RENOVATION IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author considers the basic principles of renovation in a number of foreign countries, as well as the advantages and disadvantages of this type of renewal of the housing stock under foreign legislation. Historical experience of renovation, options of renewal of urban development, modern methods of renovation of urban development in Moscow, as well as regulatory documents of the Russian Federation and Moscow city were analyzed. The renovation program was implemented in many cities and countries (Beijing, Berlin, Paris). However, the renovation program implemented in Moscow is the most relevant and modern.

Key words: housing stock, renovation, major repairs, reconstruction, modernization of the building, housing norm, urban development, housing construction, housing code.

Реновация – обновление жилищного фонда (здания) путем его частичного или полного сноса и капитального жилищного строительства на высвобождаемой территории. Реновация включает в себя все виды ремонтов, реконструкцию и модернизацию зданий[7]. В ряде стран, таких, как Франция, Австрия, Швеция, Дания и др., увеличиваются объемы государственного жилищного строительства и создаются системы государственных субсидий и льготных кредитов на покупку или строительство жилья[11]. Это делается для того, чтобы удовлетворить жилищные потребности населения с низкими доходами. Кроме того, во многих развитых странах происходит перераспределение инвестиций с нового строительства на реконструкцию и модернизацию жилищного фонда[12]. По оценкам специалистов, доля инвестиций на эти цели, например, в Канаде, Дании, приблизилась к 50% объема средств, расходуемых на новое строи-

тельство. В США эта доля превышает 40%. При этом возрастает роль требований к качеству жилищного фонда[4, 5]. В связи с этим строительные и проектные фирмы практически во всех развитых странах активно изучают современные требования населения к удобству и уровню качества жилищ[6].

Следует отметить, что в странах с рыночной экономикой жилищное строительство осуществляется в основном за счет частных инвестиций. По данным Института мировой экономики и международных отношений РАН, доля государственного сектора в жилищном строительстве этих стран колеблется в пределах от 1,5-2% (США) до 5- 18,5% (Италия, Франция). За счет средств населения (собственных и заемных) строятся или покупаются индивидуальные или односемейные дома, а также квартиры в многосемейных домах[18]. Безусловно, в столь важном вопросе необходимо учитывать весь ранее приобретен-

ный опыт, анализировать проблемы, возникавшие при выполнении аналогичных работ и создавать лучшие условия для жизни граждан. Метод реновации, применяемый в Москве, более экономически эффективен, чем реконструкция или капитальный ремонт здания, кроме того, старые постройки не отвечают современным требованиям и облику столицы[1]. Полученные результаты крайне актуальны для Москвы в настоящее время в связи с активным обустройством комфортной городской среды, отвечающей современным требованиям удобства, функциональности, доступности и технологической оснащенности для комфортного проживания граждан.

Результаты реновации в Пекине. Одним из самых долгих опытов реновации обладает Пекин. Там программа реновации ветхого и аварийного жилья действует с 1949 года. Таким образом, китайская столица уже почти 70 лет занимается вопросами реновации. По состоянию на 1949 год 2/3 жилого фонда Пекина были признаны ветхими, еще 5% - структурно опасными. Только в течение первого десятилетия было реконструировано порядка 60% жилого фонда. В настоящее время в Пекине укрепляются существующие дома, их конструкция, дома делают сейсмоустойчивыми и энергоэффективными, улучшается водоснабжение. Снос некоторых зданий в Пекине также предусмотрен, причем на выселение из сносимого здания даются лишь сутки. Жестко, но достаточно эффективно[19]. В Пекине программа реновации оказалась достаточно успешной. Обновлена инфраструктура в центральных районах, улучшились условия жизни бедных слоев населения, улучшены санитарные нормы жилья. Достаточно интересным и масштабным был опыт реновации в Германии[16, 17]. Жилищные комплексы тщательно ремонтируют, усиливают и почти всегда придают новый, современный и яркий вид[20].

Реновация в Берлине. Реконструкция построек в Германии интересна для России, так как реконструируемые здания очень похожи на Московские пятиэтажки. Так называемые «немецкие хрущевки». Однако, на наш взгляд, реновация в подобном ключе в Москве невозможна в связи с плотностью населения и нецелесообразностью подобных построек в столице. Подобный вариант возможен в менее заселенных городах Российской Федерации.

Реновация проводилась и во Франции, но, как и в Германии не всегда подразумевала снос зданий. Застройка во Франции слишком плотная, поэтому разрушать фундаменты жилых домов было просто опасно для соседних, дом реставрировался без нарушения целостности и структуры. Но один из самых необычных методов реновации во Франции коснулся студенческого общежития

Международного Университета[16]. Расселив студентов в другие корпуса, префектура округа отдала старое здание перед сносом молодым художникам. Все желающие могли прийти в бывшее общежитие и оставить частичку себя в виде граффити. Данный проект был очень популярен, участвовали не только художники Парижа, но и других городов. Здание стало на время настоящим музеем современного искусства[15].

Реновация в Париже. Новая программа реновации жилой застройки в городе Москве была принята в феврале 2017 года. Данная реновация является в какой-то степени продолжением ранее рассмотренной, но усовершенствованной. Новая программа реновации является очень масштабной, по предварительным расчетам план по строительству и переселению граждан стартовых площадок должен быть выполнен с 2017 по 2021 год. В целом программа реновации рассчитана на 20 лет. Насчитывается 236 стартовых площадок реновации, причем учтен предыдущий опыт реновации в России. В список на снос попали 5171 дом, причем решение о включении дома в программу реновации принималось не 90 только Правительством Москвы, но и голосованием самих москвичей на портале «Активный Гражданин».¹ Для оценки Государственной жилищной программы реновации² в качестве основных показателей для расчета оценки экономической эффективности, а также сравнения различных инвестиционных вариантов программы и выбора наиболее оптимального из них необходимо использовать статические и динамические показатели экономической эффективности[19].

1. Статические показатели:

- сумма бюджетных инвестиций (budgetinvestment) $\sum Bli$;
- сумма доходов от бюджетных инвестиций (returnoninvestment) $\sum Rli$;
- денежный поток (monetaryflows) ($\sum MFi$) и чистый денежный поток (очищенный от налогов clean) ($\sum MFic$);
- необходимость в бюджетных инвестициях (necessity) $\sum Bli$;
- прибыль от реализации (profit) PR ($\sum Rli - \sum Bli$);
- чистая прибыль (netprofit) NEPR NEPR ($PR \cdot (1 - TR)$), где (1) - TR (taxrate) - ставка налогообложения;
- срок окупаемости (payback) PT - минимальный временной интервал (от начала программы

¹ Постановление Правительства Москвы от 2 мая 2017 г. № 245-ПП «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве».

² Постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. № 497-ПП "О программе обновления жилищного фонда в городе Москве".

реновации), за пределами которого интегральный эффект становится в дальнейшем неотрицательным, определяется: $PT = (\sum Bli / \sum MFic)$ (2) - рентабельность (норма прибыли) RBI- удельная прибыль на каждый вложенный в проект рубль рассчитывается: $RBI = (NEPR / \sum Bli)$ (3) - запас финансовой прочности F: $F = (PR / \sum Rli)$ (4) - соотношение рыночной цены жилых объектов программы реновации к их приведенной себестоимости, или к удельным затратам на отселение жителей в рамках программы.

2. Динамические показатели: Государственная жилищная программа реновации стартовала в 2017 году и рассчитана на 15 лет до 2032 года, поэтому бюджетные инвестиции в программу в 2017 году и последующие ежегодные бюджетные инвестиции до 2032 года будут иметь разную временную стоимость[3]. Следовательно, для объективной оценки эффективности, необходимо выполнить соотношение разнесенных во времени денежных потоков к единому моменту времени путем дисконтирования. Допустим, ставка дисконтирования d в процентах годовых, и если шаг расчетов по времени составляет n дней, то дисконтирующий множитель рассчитывается следующим образом: $f = 1 / (1 + (d/100))^t$ (5) где , $t = n/365$, тогда для периода времени дисконтированный денежный поток будет $fi \cdot MFic$.

Основные динамические показатели экономической эффективности Государственной жилищной программы реновации следующие: чистая текущая стоимость NPV - сумма текущих эффектов за рассматриваемый расчетный период, приведенная к начальному шагу, или превышение интегральных результатов над интегральными затратами, определяется:

$NPV = (\sum (fi \cdot MFic))$ (6) индекс доходности VI - отношение суммы положительных приведенных денежных потоков к сумме отрицательных приведенных денежных потоков: $VI = \sum (fi \cdot MFic+) / (\sum (fi \cdot MFic-))$, где (7) $MFic+$ - положительная часть денежного потока в i -ом периоде, очищенная от налогов; $MFic-$ - отрицательная часть денежного потока в i -ом периоде; fi - коэффициент дисконтирования в i -ый период; внутренняя норма прибыли (внутренняя рентабельность) PRI - норма дисконта, при которой экономическая эффективность равна

приведенным бюджетным инвестициям (чистая текущая стоимость равна 0).

При необходимости возможно рассчитывать и другие показатели стабильности внутренней нормы прибыли. Для объективной оценки экономической эффективности Государственной жилищной программы реновации большую значимость приобретает достоверность данных по объемам инвестиционных вложений и доходам, распределенным по времени[1]. Реновацию в Москве, по мнению автора статьи, можно сравнить с реновацией, проводимой в Пекине. Довольно жесткой реновацией, но имеющей положительные результаты, видные невооруженным глазом. Реновация необходима Москве, ведь новые постройки отвечают современному темпу жизни и требованиям, обеспечивающим комфортную и безопасную городскую среду[20]. Дополнительно выведены формулы расчета оценки экономической эффективности и изучены различные инвестиционные варианты[2].

По мнению автора статьи, необходимо разработать методику оценки Государственной жилищной программы реновации в качестве основных показателей для расчета оценки экономической эффективности, а также сравнения различных инвестиционных вариантов программы и выбора наиболее оптимального из них необходимо использовать статические и динамические показатели экономической эффективности[13]. В странах с развитой рыночной экономикой накоплен значительный опыт решения жилищных проблем. Остановимся вначале на общих тенденциях в решении жилищных проблем в странах с развитой рыночной экономикой[14]. В настоящее время в этих странах на воспроизводство жилищного фонда приходится в среднем 23-25% валовых инвестиций (в США около 30%) и от 20 до 25% личных накоплений граждан. Однако в последнее время наметилась тенденция к сокращению инвестиций в новое жилищное строительство[10]. Это вызвано, с одной стороны, сокращением спроса на жилье наиболее обеспеченной части населения, с другой - снижением спроса со стороны менее обеспеченных категорий населения[8, 9].

Список литературы:

[1] Акопян Г.Л., Касьянов В.Ф., Колобова С.В. Реновация жилой застройки в городе Москве / Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании [Электронный ресурс]: сборник материалов VI Международной научной конференции (г. Москва, 14–16 ноября 2018 г.) / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Нац. исследоват. Моск. гос. строит. унт. — Электрон. дан. и прогр. (9 Мб). — Москва : Издательство МИСИ – МГСУ, 2018.

[2] Борковская В.Г. Стратегические исследования проблем строительной отрасли в результате вступления России в ВТО. Интернет-Вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. 2014. Вып.2(33). С.26.

[3] Борковская В.Г., Баев А.А., Драпкина Е.И. Методика уточнения классов профессионального риска. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты

окружающей среды и техносферной безопасности в меняющихся антропогенных условиях» - «Белые ночи 2014» г. Грозный. стр. 41.

[4] Гоц Е.В. К вопросу о понятии и основных способах защиты прав участников контрактной системы в Российской Федерации // Образование и право. 2017. № 7. С. 78-84.

[5] Гоц Е.В. К вопросу об ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в современной России // Образование и право. 2016. № 11. С. 176-179.

[6] Гоц Е.В. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России // Образование и право. 2016. № 10. С. 92-101.

[7] Касьянов В.Ф. Реконструкция жилой застройки городов. Москва. 2005. С. 5-14.

[8] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[9] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[10] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[11] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[12] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[13] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 89-98.

[14] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 130-134.

[15] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по настоящее время) // Право и жизнь. 2015. № 6. С. 95.

[16] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. 2015. № 11-12. С. 127.

[17] Терешина Н.П. Экономическая оценка инвестиций [Электронный ресурс]: учебник / Н.П. Терешина, В.А. Подсорин. Электрон. текстовые данные. — М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2016. — 272 с.

[18] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[19] Шестак В.А. О необходимости разработки теоретической модели антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка // Военно-юридический журнал. 2013. № 4. С. 15-30.

[20] Шестак В.А. Отдельные вопросы предупреждения преступных посягательств в сфере экономики // LexRussica. 2007. Т. LXVI. № 5. С. 951-958.

Spisok literatury:

[1] Akopyan G.L., Kas'yanov V.F., Kolobova S.V. Renovaciya zhiloz zastrojki v gorode Moskve / Integraciya, partnerstvo i innovacii v stroitel'noj nauke i obrazovanii [Elektronnyj resurs]: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Moskva, 14–16 noyabrya 2018 g.) / M-vo nauki i vysshego obrazovaniya Ros. Federacii, Nac. issledovat. Mosk. gos. stroit. unt. — Elektron. dan. i progr. (9 Mb). — Moskva : Izdatel'stvo MISI – MGSU, 2018.

[2] Borkovskaya V.G. Strategicheskie issledovaniya problem stroitel'noj otrasli v rezul'tate vstupleniya Rossii v VTO. Internet-Vestnik VolgGASU. Ser.: Politematicheskaya. 2014. Vyp. 2(33). S.26.

[3] Borkovskaya V.G., Baev A.A., Drapkina E.I. Metodika utochneniya klassov professional'nogo riska. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy zashchity okruzhayush-

chej srede i tekhnosfernoj bezopasnosti v menyayushchihsya antropogennyh usloviyah» - «Belye nochi 2014» g. Groznyj. str. 41.

[4] Goc E.V. K voprosu o ponyatii i osnovnyh sposobah zashchity prav uchastnikov kontraktnoj sistemy v Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie i pravo*. 2017. № 7. S. 78-84.

[5] Goc E.V. K voprosu ob otvetstvennosti v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v sovremennoj Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2016. № 11. S. 176-179.

[6] Goc E.V. Kontraktnaya sistema v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossii // *Obrazovanie i pravo*. 2016. № 10. S. 92-101.

[7] Kas'yanov V.F. *Rekonstrukciya zhiloz zastrojki gorodov*. Moskva. 2005. S. 5-14.

[8] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // *Semejnoe i zhilishchnoe pravo*. 2017. № 2. S. 37-38.

[9] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // *Gosudarstvo i pravo*. 2004. № 12. S. 70-76.

[10] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad*. 2010. № 2. S. 377-380.

[11] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki*. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[12] Mironov V.O. *СНехословачкая Федерация: историко-правовые аспекты* // *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki*. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[13] Olimp'ev A.Yu., Gavryushkin YU.B. *Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran* // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2014. № 4. S. 89-98.

[14] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2016. № 4 (136). S. 130-134.

[15] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // *Pravo i zhizn'*. 2015. № 6. S. 95.

[16] Olimp'ev A.Yu., Galuzo V.N., Kanafin N.A. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pra-voohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt)* // *Pravo i zhizn'*. 2015. № 11-12. S. 127.

[17] Tereshina N.P. *Ekonomicheskaya ocenka investicij [Elektronnyj resurs]: uchebnik / N.P. Tereshina, V.A. Podsorin. Elektron. tekstovye dannye. — M.: Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte, 2016. — 272 c.*

[18] Shestak V.A. *Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooru-zhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah* // Moskva, 2012. 283 s.

[19] Shestak V.A. O neobhodimosti razrabotki teoreticheskoy modeli antikriminogennogo obespecheniya voinskogo pravoporyadka // *Voенно-уридический журнал*. 2013. № 4. S. 15-30.

[20] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy preduprezhdeniya prestupnyh posyagatel'stv v sfere ekonomiki // *Lex Russica*. 2007. T. LXVI. № 5. S. 951-958.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-7-64-69
NIION: 2021-0079-7/22-067
MOSURED: 77/27-025-2022-07-067

ПОТОЦКИЙ Н.К.,
доктор юридических наук, профессор,
Почётный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации,
e-mail: pototsky@adm.iile.ru

РОЛЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и содержание уголовно-исполнительной системы в современных условиях и в перспективе, а также всех аспектов ее функционирования. Рассмотрение поставленных вопросов может осуществляться с позиций самых различных отраслей знания, в частности социологии, кибернетики, теории (науки) управления, правовой науки, политологии, экономики и многих других. При этом каждая наука будет выделять и анализировать какой-то один из отраслевых аспектов затронутой проблемы под своим углом зрения и в собственных интересах. Любой из таких аспектов представляет значительный теоретический и практический интерес.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, общество, государство, отрасли знаний, задачи и функции, структурные подразделения.

POTOSTKY N.K.,
doctor of law, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

THE ROLE OF THE PENAL SYSTEM IN THE STRUCTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Annotation. The article deals with the essence and content of the penal system in modern conditions and in the future, and all aspects of its functioning. Consideration of the questions posed can be carried out from positions of the most various fields of knowledge, in particular sociology, cybernetics, the theory (science) of management, legal science, political science, economy and many others. At the same time each science will allocate and analyze some one of branch aspects of the touched issue under the point of view and in own interests. Any of such aspects is of considerable theoretical and practical interest.

Key words: criminal Executive system, society, state, branches of knowledge, tasks and functions, structural units.

Рассмотрение уголовно-исполнительной системы в качестве социальной организации приводит к ряду важных выводов, имеющих как теоретическое, так и непосредственное практическое значение. Такой подход позволяет представить данную социальную организацию в виде сложного образования, сочетающего в себе элементы организации и самоорганизации, сознательного и стихийного, формализованного и неформализованного. Активный учет этих параметров и характеристик УИС, способность и умение изучать, диагностировать протекающие здесь процессы, с учетом названных параметров

и характеристик, во многом определяет эффективность управленческих решений и управленческой деятельности в целом в уголовно-исполнительной системе. В соответствии с современным пониманием уголовно-исполнительная система (УИС) – это сложное социальное образование, которое может быть исследовано в зависимости от поставленной цели под разным углом зрения. Всесторонний анализ УИС, содержания и специфики ее деятельности, прежде всего, предполагает рассмотрение места и роли этой сложнейшей социальной, государственной организации в структуре российского общества и государства,

осуществляемых ею функций и реализуемых разнообразных видов социальной и государственной деятельности. Такой подход создает благоприятные условия для адекватного понимания как сущности и содержания УИС в современных условиях и в перспективе, так и всех аспектов функционирования, включая организационно-правовую деятельность данной социальной системы в целом, ее структурных подразделений, в частности оперативные аппараты исполнительных учреждений.

Рассмотрение поставленных вопросов, по мнению автора статьи, может осуществляться с позиций самых различных отраслей знания, в частности социологии, кибернетики, теории (науки) управления, правовой науки, политологии, экономики и многих других. При этом каждая наука будет выделять и анализировать какой-то один из отраслевых аспектов затронутой проблемы под своим углом зрения и в собственных интересах. Любой из таких аспектов представляет значительный теоретический и практический интерес. Однако комплексное всестороннее освещение управления возможно лишь с позиций теории управления, прежде всего, такой ее отраслевой модификации, как теория управления УИС (встречаются и другие обозначения данной отрасли знания, например, управление органами, исполняющими наказания).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в истории развития теории и практики управления УИС эти вопросы длительное время в основном изучались и во многом продолжают изучаться с позиций и в пределах юридической науки, прежде всего, уголовного, уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права. Как показывает длительная практика, стремление анализировать проблемы организации деятельности УИС, в том числе управление, только в пределах правовой науки выявляет недостаточность такого анализа, поскольку предмет и метод юридической науки не позволяют решить эту задачу в полном объеме. Это проявляется в формулировании самого названия рассматриваемой социальной организации, ее структурных элементов, описания основных параметров ее функционирования и существенно затрудняет процессы ее реорганизации, реформирования.

Несоответствие названия УИС ее социальному назначению и выполняемым функциям, по нашему мнению, отражается, в частности, в том, что данная система, с одной стороны, исполняет далеко не все уголовные наказания. В практической действительности уголовные наказания исполняют различные ведомства, органы и учреждения (Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции,

суд, УИС, ее конкретные структурные подразделения: уголовно-исполнительные инспекции, исправительные центры, арестные дома, исправительные учреждения, тюрьмы). В этом смысле, по справедливому мнению А.И. Зубкова, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, и учреждения УИС не являются понятиями тождественными, так как последние исполняют всего четыре вида уголовных наказаний: арест, ограничение свободы, лишение свободы и смертная казнь. С другой стороны, УИС принимает активное участие в реализации других функций Российского государства, помимо правоохранительной, а в ее составе исполнения уголовных наказаний.

Недостаточность только юридического взгляда на УИС проявляется и в том, что в правовой литературе деятельность данной социальной организации рассматривается, прежде всего, как деятельность правоохранительная. Более широкий и уточненный взгляд на эту проблему, основанный на многочисленных материалах уголовно-исполнительной теории и практики, государственного управления, других отраслей науки и практики, позволяет признать это положение достаточно спорным, недостаточно полно раскрывающим сущность, содержание и назначение УИС, что, несомненно, сказывается на всех аспектах ее деятельности и реформировании. Здесь требуется применение более широкого по сравнению с юридическим инструментарием, который способствовал бы рассмотрению УИС в широком социологическом и организационно-управленческом контексте, связанном с выявлением ее места, роли, функций в российском обществе и, прежде всего, в структуре Российского государства, осуществляемых им направлениях деятельности, реализуемых функций.

В теории и практике справедливо указывается, что наиболее обобщенно и полноназначенное государства проявляется в первую очередь в его функциях, т.е. основных направлениях деятельности по решению главных задач, которые, имея единую сущность и во многом одинаковое с позиции технологии осуществление, по-разному реализуются и проявляются в разных сферах: экономике, области социальных, политических отношений, духовной сфере жизни общества. При этом необходимо различать функции государства и функции его структурных подразделений, конкретных органов. Последние вытекают из первых, обуславливаются ими, имеют более конкретный характер, зависят от сущности, задач, назначения этих органов. Так, судебные органы выполняют одни функции в обществе, в законодательной или исполнительной власти – другие и т.д.

Как известно, государство возникло в связи с объективной потребностью общества в этом политическом институте, призванном выполнять «общие дела» и обеспечивать организованность, упорядоченность отношений, складывающихся в обществе. По мере его развития задачи и функции государства, которые определяют его структуру, формы и методы деятельности, изменяются – одни отмирают, другие трансформируются, возникают новые. Существуют разные подходы к пониманию и классификации задач и функций государства. Так, среди функций государства выделяют, прежде всего, основные и неосновные. Первые связаны с главными задачами государства, которые, как правило, реализуются в течение длительных периодов времени и отражают его сущностные параметры на данном этапе движения (например, функция борьбы с преступностью, обороны и др.). Вторые связаны с задачами другого рода, которые чаще всего имеют оперативный характер (например, предотвращение стихийных бедствий). Выделяют также функции постоянные и временные, имеющие преходящий характер. Основные функции чаще всего имеют постоянный характер, неосновные могут быть временными, одноразовыми, но могут появляться в государственной практике неоднократно. Существуют функции общего характера, относящиеся к решению общегосударственных задач, вытекающие из «общих дел», характерные для государств разной социальной природы и типа (например, охрана правопорядка) и свойственные государству конкретного исторического типа. Функция охраны социалистической собственности, свойственная социалистическому государству, не свойственна государствам другого типа (например, в современном Российском государстве).

Различают также функции внутренние, которые государство осуществляет внутри страны, и внешние, направленные вовне государства, страны, осуществляемые на международной арене (обороны, интеграции в мировое сообщество, поддержания установленного миропорядка, международного сотрудничества и др.) [1; 2]. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что внутренние и внешние функции чаще всего тесно взаимосвязаны, взаимодействуют между собой, имеют общие области реализации. Так, внутренние функции могут иметь элементы внешних и наоборот (например, внешняя торговля), а внешние находят свое продолжение во внутренних (функция обороны требует создания соответствующей техники, подготовки кадров внутри страны). Такая взаимосвязь и взаимозависимость внутренних и внешних функций объясняет и определяет международные связи и

направления государственных органов, в том числе в сфере деятельности УИС.

Классификация задач и функций имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как позволяет выявлять особенности их содержания, необходимые методы и формы реализации, специфику организации государственного управления при осуществлении тех или иных функций, в том числе в области исполнения уголовных наказаний, исправления, ресоциализации осужденных. При этом необходимо учитывать, как минимум, два обстоятельства. Во-первых, всякая, особенно многокритериальная, классификация функций носит в известной мере условный характер. Одна и та же функция может относиться к функциям разного класса. Во-вторых, до настоящего времени в отечественной и зарубежной литературе отсутствует единство взглядов на выделение и содержательное рассмотрение конкретных функций государства. В одних работах авторы выделяют четыре основные функции государства – экономическую, социальную, политическую и идеологическую, а других – добавляют иные функции, например экологическую, правоохранительную, идеологическую, информационную и многие другие функции государства. Рассмотрим кратко основные функции современного Российского государства в целях определения степени участия УИС в их реализации.

Сущность и содержание экономической функции государства заключается в различной степени участия в экономической деятельности, например, в установлении условий и порядка данной деятельности, ее регулировании. Государство может предпринимать специальные меры в определении разрешаемых и запрещаемых законом форм экономической деятельности (например, недобросовестная конкуренция, против незаконных монополий и т. д.). Оно может устанавливать в определенных случаях цены на некоторые товары, разрабатывать стратегические проблемы, заниматься прогнозированием и планированием экономического развития страны в целом или по отдельным регионам и отраслям, проводить национализацию или денационализацию определенных объектов собственности и др. В разных государствах степень и формы такого участия могут существенно различаться. В странах с рыночными отношениями назначение данной функции нередко проявляется, в частности, в расширении возможностей рыночных отношений и исправлении по мере возможности издержек в рыночной стихии.

Анализ деятельности УИС показывает, что данная социальная организация принимает самое активное участие в реализации экономической функции государства. При этом такая реализация

осуществляется, как минимум, по нескольким направлениям. Во-первых, многие уголовно-исполнительные органы и учреждения активно выступают в качестве хозяйствующих субъектов, наделены правами юридических лиц. Во-вторых, государство наделяет УИС, прежде всего в лице Федеральной службы исполнения наказаний Минюста России, определенной компетенцией в области регулирования ряда экономических отношений указанных органов и учреждений.

Реализация социальной функции в различных государствах выполняется по-разному. Ее конкретное содержание определяется самыми различными факторами, условиями и является весьма разнообразным. В наиболее обобщенном виде данная функция направлена на регулирование в обществе и государстве социальных отношений, понимаемых в узком и специальном смысле слова. В частности, она охватывает, например, определение минимальной ставки оплаты труда в бюджетной сфере, установление денежных окладов работников; оказание помощи матерям и детям; выплату пособия по безработице, стипендии студентам; оказание материальной помощи молодежным объединениям; оказание различного рода социальных услуг населению: создание сети образовательных учреждений, медицинского обслуживания, систем транспорта и связи, путей сообщения, принятие различного рода мер по организации общественных работ и т.д. Таким образом, в результате выполнения данной функции государство осуществляет регулирование отношений между различными социальными и иными общностями и группами населения. Указанные и другие виды социальной деятельности должны осуществляться в соответствии с принципами социальной справедливости для обеспечения социальной солидарности и общества. По своему характеру и направленности эта функция должна иметь общесоциальное назначение и цели.

УИС в различной форме и разными методами принимает активное участие в реализации этой важнейшей функции государства. Объектами этой деятельности выступают как сотрудники уголовно-исполнительных органов и учреждений, так и осужденные. Именно необходимость реализации данной функции в пределах УИС потребовала введения принципиально новой категории сотрудников – социальных работников, а также привлечения к этому виду деятельности многих других сотрудников уголовно-исполнительных органов и учреждений.

Политическая функция государства направлена в первую очередь на регулирование различных политических отношений, возникающих в обществе, государстве, в функционировании различных социальных и иных групп населения,

политических партий и других объединений, установление нормативно закрепленных правил политической деятельности, например, предотвращение насильственных действий, запрещение тайных и вооруженных объединений, регулирование порядка проведения политических демонстраций, выборов государственных органов и референдумов, реализация политических прав граждан. В конечном счете реализация данной функции должна обеспечить создание необходимых условий для выполнения закрепленных в конституциях политических прав граждан, в том числе участия в государственной власти, включая конкретные государственные органы.

Вполне очевидно, что УИС, ее структурные подразделения, персонал в различной форме принимают участие в реализации политической функции. Это обстоятельство отмечается многими учеными и практическими работниками. «Политика в сфере борьбы с преступностью, применения уголовных наказаний и обращения с осужденными, как бы ни пытались деполитизировать эту сферу государственной деятельности различными отсылками на общечеловеческие ценности, всегда присутствует», – замечает А.И. Зубков.

Следующей функцией Российского государства является идеологическая функция. Ее содержание достаточно сложно и многообразно. В современный период происходит пересмотр отношения к данной функции, ее содержания и технологий реализации. Демократические государства провозглашают и обеспечивают идеологический плюрализм, поддерживают (в том числе материально) передовые идеологические течения, основанные на признании общечеловеческих ценностей. Не детализируя многие возникающие здесь вопросы, отметим, что в содержании идеологической функции важной составляющей, наряду с другими, является воспитательная работа во всех ее многочисленных формах и проявлениях, включая ресоциализацию, исправление осужденных. В рассматриваемом отношении именно с реализацией этой одной из основных функций Российского государства в первую очередь и в основном связана деятельность УИС.

Правоохранительная (встречаются и другие ее обозначения – правового регулирования, правообеспечительная, охрана общественного порядка и т.д.) функция Российского государства достаточно широко освещается, прежде всего, в юридической литературе. Она направлена, с одной стороны, на поддержание сложившегося в обществе и государстве правопорядка, с другой – формирование новых правил, нового порядка в соответствии с новыми складывающимися условиями функционирования общества и государства.

В литературе, особенно юридической, в подавляющем большинстве случаев, деятельность УИС, в первую очередь, и в основном связывается с реализацией именно данной функции государства, что, как уже отмечалось, в современных условиях требует серьезного уточнения. Даже краткий, проведенный выше анализ убедительно показывает, что анализируемая социальная организация принимает активное участие в реализации не только правоохранительной, но и многих других функций Российского государства.

Экологическая (природоохранительная) функция в системе функций государства приобрела особую актуальность и стала рассматриваться в качестве самостоятельной относительно недавно, примерно в последние десятилетия, в связи с прогрессирующим ухудшением природного состояния планеты. Издержки в организационной, в том числе управленческой, деятельности человека, нередко граничащей со стихийностью, одностороннее развитие современного производства нарушают сложившееся природное равновесие. Это зачастую приводит к техногенным авариям и катастрофам, например черныбыльская и многие другие, оказывает вредное воздействие на экологическую систему, порой приобретает необратимые последствия. В этих условиях государство, используя все свои возможности, вынуждено все активнее заниматься природоохранительной деятельностью и восстановлением нарушенного равновесия.

Таким образом, внимательный анализ целевого назначения УИС, ее задач и функций показывает, что данная социальная государственная организация принимает участие в реализации многих функций Российского государства, прежде всего таких, как идеологическая, социальная, экономическая, политическая, правоохранительная и др. Это обстоятельство подтверждает ранее высказанное положение о спорности отнесения УИС только к правоохранительным органам. Более точным с точки зрения организации и функционирования является, как справедливо отмечают многие современные авторы (А.А.Аксенов, Н.Н.Андреев, А.И.Зубков, Г.А.Туманов, И.В.Шмаров и др.), социолого-организационный взгляд, т.е. социологическое описание УИС, дополнение организационно-управленческой характеристикой. Правильное решение этих вопросов имеет важное значение, так как служит основой для точного определения места УИС в структуре российского общества и государства, содержания ее деятельности, целей, задач, функций и собственной структуры, параметров организации управления, в частности, организации взаимодействия с другими государственными органами и общественными организациями оценки

эффективности функционирования и т.д., в конечном счете адекватного познания и описания этой сложнейшей социальной организации.

Отмеченное выше обстоятельство, связанное с тем, что уголовно-исполнительная система в основном традиционно исследовалась преимущественно с позиций правовой науки, необходимость устранения возникающих при этом издержек предполагают активизацию ее освещения с учетом последних достижений и других отраслей знания, среди которых целесообразно выделить социологию. Социологический анализ уголовно-исполнительной системы предполагает, как уже подчеркивалось, рассмотрение ее в широком социальном контексте, связанном с выявлением ее места, роли, функций в общественном организме в целом [3]. Как известно, общество – это не механический агрегат индивидов, а система их социальных взаимодействий друг с другом. Процессы же социального взаимодействия не могут не согласовываться с нормами и правилами, принятыми в данном обществе. Это обстоятельство обуславливает наличие в обществе социальной организации, которая в широком смысле характеризует способы упорядочения действий отдельных индивидов и социальных групп. К важнейшим механизмам социальной организации относятся: а) социализация (процесс усвоения индивидами и группами норм и ценностей, господствующих в данной системе); б) социальный контроль (способ саморегуляции общественной системы, представляющий собой совокупность норм и ценностей, обладающих по отношению к индивиду принудительной силой, а также санкций, применяемых в целях осуществления этих норм и ценностей). С позиции социологического анализа УИ предстает в качестве специально созданного социального института, осуществляющего применение определенных санкций к правонарушителям. Причем, в данном случае в большей мере идет речь о санкциях формальных, официально предписанных обществом, государством. Очевидно, что система исполнения уголовных наказаний является таким социальным институтом, который играет особую роль в системе социального контроля, а следовательно, представляет собой важнейший компонент системы социальной организации в целом. Как социальный институт система исполнения наказаний представляет собой совокупность: а) различных форм организации и регулирования особого типа социальных отношений – уголовно-исполнительных, точнее, исправительных; б) специальных учреждений, системы норм, социальных ролей, обеспечивающих реализацию функций, связанных с исполнением уголовных наказаний, исправлением осужденных в интересах как всего общества, так и его отдельных общ-

ностей. Возникновение подобного института обусловлено объективной потребностью общества в специальном регулировании отношений, направленных не только на ограждение социума от влияния лиц, совершивших правонарушения, но и на их возвращение к нормальному, т.е. соответствующему нормам общества поведению. Отсюда следует, что система исполнения уголовных наказаний как социальный институт имеет четко определенную цель, т.е. круг социально значимых потребностей, на удовлетворение которых направлена его деятельность. Он, помимо системы социальных норм, способен осуществления контрольных функции, реализует специфические методы социального контроля. К таким

методам, по мнению американского социолога Т. Парсонса, относятся:

а) изоляция (применяется с целью отлучения лица, нарушившего социальную норму (девианта), от других индивидов). Применяется по отношению к осужденным, имеющим большие сроки наказания, реализуется как метод в тюрьмах закрытого типа;

б) обособление (предусматривает ограничение контактов девианта с другими людьми, однако не предусматривает полную изоляцию от общества). Применяется как метод по отношению к осужденным, имеющим небольшие сроки наказания, не совершивших тяжких преступлений, распространен в тюрьмах открытого типа.

Список литературы:

[1] Андреев Н.А. Социология исполнения уголовных наказаний: учеб. пособие. - М.: Права человека, 2001.

[2] Шмаров И.В. Социологические проблемы исполнения уголовного наказа. - Рязань: РВШ МВД СССР, 1980.

[3] Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерств юстиции России. История и современность / под ред. С.В. Степашина, П.В. Крашенинникова. - М.: Норма, 1998.

Spisok literatury:

[1] Andreev N.A. Sociologiya ispolneniya ugovolnyh nakazaniy: ucheb. posobie. - M.: Prava cheloveka, 2001.

[2] Shmarov I.V. Sociologicheskie problemy ispolneniya ugovolnogo nakaza. - Ryazan': RVSh MVD SSSR, 1980.

[3] Zubkov A.I., Kalinin Yu.I., Sysoev V.D. Penitenciarnye uchrezhdeniya v sisteme Ministerstv yusticii Rossii. Istoriya i sovremennost' / pod red. S.V. Stepashina, P.V. Krasheninnikova. - M.: Norma, 1998.

Трибуна молодого ученого

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-7-70-75

NIION: 2021-0079-7/22-068

MOSURED: 77/27-025-2022-07-068

МЕЦГЕР Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
частного права Института государственного управления
и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
e-mail: metzger@yandex.ru

ИНСТИТУТ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Права человека являются выражением целей, ценностей и интересов, присущих не отдельным социальным слоям или классам, а всему обществу. Функционирование национальной системы защиты прав человека можно рассмотреть на примере России, которая начиная с 1990-х гг. идет по пути создания и совершенствования законодательной базы и правовых механизмов защиты прав человека. В данной области в России не все проблемы еще решены, так как прошло не так много времени и сама социально-политическая и экономическая ситуация в стране в силу целого ряда факторов достаточно непростая.

Ключевые слова: права человека, гарантии прав, защита прав человека, конституционные гарантии, демократия, гражданское общество, статус гражданина.

METSGER Andrey Aleksandrovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Public Law and Legal Support of Management
of the Institute of Public Administration and Law
of FSBOU "State University of Management"

THE INSTITUTION OF GUARANTEES OF CITIZENS 'RIGHTS IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Human rights are the expression of goals, values and interests that are not inherent in individual social strata or classes, but in society as a whole. The functioning of the national system for the protection of human rights can be considered in the example of Russia, which since the 1990s has been on the path of establishing and improving the legislative framework and legal mechanisms for the protection of human rights. In this area, not all problems have yet been solved in Russia, as not much time has passed and the social, political and economic situation in the country itself is rather difficult due to a number of factors.

Key words: human rights, guarantees of rights, protection of human rights, constitutional guarantees, democracy, civil society, citizenship status.

Права человека являются выражением целей, ценностей и интересов, присущих не отдельным социальным слоям или классам, а всему обществу. Это положение представляется актуальным, так как в недавнем прошлом в советской государственно-правовой теории акцент делался не на ценностях, присущих всему обществу, а на пролетарско-классовом подходе к объяснению сущности прав личности.

Функционирование национальной системы защиты прав человека можно рассмотреть на примере России, которая начиная с 1990-х гг. идет по пути создания и совершенствования законодательной базы и правовых механизмов защиты прав человека. При употреблении понятия «гражданин»

в рамках настоящей статьи будем считать, что это личность, рассматриваемая через призму государственно-правового института гражданства. Личность в этом качестве обладает определенной суммой прав, наделена определенными обязанностями, составляющими в совокупности правовой статус гражданина, и вступает в отношения с государством в лице его органов и должностных лиц. С точки зрения возможности юридически значимых отношений гражданина и государства охватывают лишь сферу их взаимных прав и обязанностей, закрепленных нормами права[11]. Например, К.Ф. Шеремет выделяет шесть отличительных черт: «Во-первых, совершенно по-иному определена роль института прав и свобод

человека в обществе и государстве. В статье 2 Конституции установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства составляют признание, соблюдение и защита прав и свобод. При этом новая Конституция отказалась от абсолютного приоритета прав и интересов государства по отношению к правам и интересам личности.

Во-вторых, права и свободы получили новое теоретико-правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством, права и свободы человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения.

В-третьих, новая Конституция содержит иную систему прав и свобод, отвечающую сложившимся международным стандартам их классификации во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о гражданских, политических, социальных, экономических и культурных правах, на первое место выдвинуты личные права и свободы: право на жизнь, достоинство личности, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, свобода передвижения, свобода мысли и слова. Это не умаляет экономических и культурных прав, но служит необходимой предпосылкой их полной реализации.

В-четвертых, существенно расширена связь национального законодательства о правах и свободах с международным правом: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры объявлены составной частью правовой системы России (п.4 ст.15).

В-пятых, новый Основной Закон формулирует конституционно-правовые принципы реализации прав и свобод.¹ Они касаются как действий государства, так и поведения граждан. Принципы, которые обязано соблюдать и обеспечивать государство, весьма значительны: права и свободы гражданина являются непосредственно действующими; не должны издаваться законы, отменяющие или ущемляющие установленные права и свободы; они могут быть ограничены только законом; нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности гражданина, подлежат обязательному опубликованию. Неукоснительным является принцип: осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц[20].

Еще одним основополагающим актом в области прав человека является Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РФ 22 ноября 1991 г., во имя утверждения прав и свобод человека, его чести и достоинства как высшей ценности общества и государства.

¹ Такая классификация приводится в работе бывшего Генерального секретаря ООН Бутроса Бутроса-Гали «Организация Объединенных Наций и права человека».

Первые ростки идеи о правах человека связаны с полисной демократией, возникшей в Афинах и Риме[19]. Эти ростки нашли свое отражение в трудах мыслителей Древнего мира и связывались преимущественно с политическими правами (право на участие в делах общества и государства, в отправлении правосудия и т.д.). Наиболее активное научное обоснование (Гроций, Гоббс, Локк, Монтескье, Блэкстон, Руссо, Кантор) и широкое законодательное закрепление идея личной неприкосновенности получила в период распада феодализма и формирования капиталистических общественных отношений, то есть в так называемое «новое время»[7]. Тем самым именно с этого момента право личной неприкосновенности стало развиваться не только как социальный институт, но и как правовой.

«В декларации, — отмечает Б.С.Эбзеев, — предпринята прямая позитивная разработка проблемы прав и свобод человека. Речь при этом идет о нечто большем, чем развитие и углубление прав человека или их обогащение с учетом общедемократических течений общественной мысли; категория прав человека выступает в качестве сердцевины идеологии и практики демократического переустройства общества. Это не просто подтверждение развивавшейся ранее концепции прав человека, а новое по существу концептуальное решение проблемы взаимоотношений личности и государства, придающее проблеме прав человека современный характер»[24].

В рамках настоящей статьи под личностью понимается «исторически конкретный, социально действующий человек, обладающий специфическими качествами, формирующимися и реализующимися в его практической деятельности»[4]. Личность представляет собой единство и взаимосвязь социально и биологически обусловленных черт, определяемых как индивидуальными особенностями психики, так и индивидуально приобретенным опытом. Определяющую, доминирующую роль играют социально обусловленные черты[10]. Отсюда и различие в видах норм, которыми регулируются взаимоотношения «личность – общество» и «гражданин – государство». Если на первые взаимоотношения распространяются все виды социальных норм, существующие в обществе (моральные, правовые, организационно-технические, этические, обычаи, правила общежития), то вторые регламентируются преимущественно правом, что, разумеется, не исключает при этом действия норм нравственности, морали[2].

Отметим, что личная свобода – это фактически складывающаяся и охраняемая обществом и государством свобода конкретной личности в сфере ее индивидуальной жизнедеятельности, проявляющаяся в совокупности отношений,

отражающих допустимые границы внешнего вмешательства. Сфера личной свободы граждан лежит за пределами их обязанностей перед государством. Вместе с тем обеспечение, охрана и в необходимых случаях защита личной свободы связана с активными положительными действиями общества и государства в лице их организаций, органов, должностных лиц и самих граждан[1].

Права, свободы и обязанности человека и гражданина реализуются на основе равноправия - главного принципа, характеризующего правовой статус личности. В ст. 19 Конституции РФ выделены три основных аспекта этого многогранного понятия: равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина; равноправие мужчины и женщины. Итак, права и свободы основываются на их гарантированности[22].

Право как специфический феномен впервые появляется в греческом городе-государстве - полисе. Жизнь полиса управляется общими для всех исообща принимаемыми законами. Возникновение понятия «права человека» связано с появлением ираспространением идей естественного права, высказанных впервые софистами (Протагором, Горгием, Гиппием, Антифонтом и др., V-IV вв. дон.э.), развитыми затем Сократом, Платоном и Аристотелем. Древнегреческие мыслители утверждали, что все люди равны и свободны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права.

Термин «гарантии прав» применяется для обозначения способов и средств, при помощи которых осуществляется обеспечение прав. Гарантировать - значит обеспечивать, поручаться, устанавливать гарантии[18]. Представляется верной позиция ученых, которые считают, что определение понятия «гарантия» только через «обеспечение» неверно: они соотносятся как вид и род. Гарантия - это вид обеспечивающих условий.

Используемое в ч. 1 ст. 45 Конституции России слово «гарантируется» звучит более весомо, нежели «каждый имеет право», и чаще встречается в тех случаях, когда государство обладает системой, способной обеспечить права всех индивидов[21].

Естественно-правовые идеи получили дальнейшее развитие в Древнем Риме, в учениях стоиков (Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия, Цицерона).

Положения Декларации 1789 г., идеи правового государства получили поддержку в трудах многих известных дореволюционных ученых, философов - Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева[2, 16]. В развернутом виде права человека получили

отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) в 1948 г., и последующих международных документах, касающихся прав человека[5, 6].

В настоящее время ученые говорят о необходимости формирования прав четвертого поколения, призванных защитить человека от новых угроз его существованию (загрязнение окружающей среды, растущая финансовая задолженность развивающихся стран, новейшие достижения в биологии, связанные с возможностью клонирования живых организмов и др.)[23].

Теория прав человека формулирует основные принципы, которые закреплены в Основном законе Российской Федерации, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах[15].

Наряду с правами и свободами основу правового статуса личности составляют также ее обязанности, закрепленные в конституции и других важнейших законодательных актах[17].

В Конституции РФ закреплены следующие обязанности человека и гражданина:

- равенство обязанностей (ст. 6, ч. 2 Конституции РФ);
- соблюдение Конституции и законов (ст. 15, ч. 2 Конституции РФ);
- уважение прав и свобод других лиц (ст. 17, ч. 3 Конституции РФ);
- забота о детях и нетрудоспособных родителях (ст. 21, ст. 38 Конституции РФ): родители обязаны заботиться о детях, их воспитании; трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях;
- получение основного общего образования (ст. 43, ч. 4): каждый гражданин обязан получить основное общее образование, а родители или лица, их заменяющие, обязаны обеспечить получение детьми этого образования;
- забота о памятниках истории и культуры (ст. 44, ч. 3);
- уплата налогов и сборов (ст. 57);
- сохранение природы и окружающей среды (ст. 58);
- защита Отечества (ст. 59): каждый военнo-обязанный гражданин обязан «встать под ружье» в случае агрессии против России, официального объявления войны и всеобщей мобилизации[6].

Современное международное право содержит огромный массив общепризнанных, а следовательно, обязательных для всех государств норм, касающихся основных прав и свобод человека. Права и свободы все больше определяются международным правом несмотря на то, что они реа-

лизуются в основном через внутригосударственное право[12, 14].

В настоящее время в сфере темы «права человека» весьма часто употребляются такие понятия, как «охрана прав человека», «соблюдение прав человека», «защита прав человека». Что подразумевает каждое из этих понятий, как они соотносятся с понятиями «гарантии прав человека», «гарантированность»?

Отвечая на эти вопросы, обратимся к главе 2 Конституции Российской Федерации. Анализируя ее 48 статей, можно прийти к выводу, что права, свободы и обязанности включают в себя четыре стороны: соблюдение, охрану, защиту и невмешательство[1].

Хочется отметить, что развитие общественных отношений, институтов гражданского общества, общественных организаций, их активная деятельность и реальное влияние на состояние прав человека в стране возможно только в случае действительного желания власть имущих реализовать гарантии прав человека на деле - в случае, когда государство (государственные органы и чиновники) сделает первый (такой необходимый) шаг в решении этой проблемы[13]. Важно помнить, что согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации», что гарантирует использование конституционных положений при решении любых споров - в том числе, в судебных разбирательствах[3].

Однако теоретически невозможно провести четкой разделительной правовой линии между конституционными нормами и конституционными гарантиями, поскольку последние так же закономерно вытекают из первых, как первые базируются и получают свое воплощение в последних. Иными словами, сам факт закрепления нормы в конституции свидетельствует о необходимости ее соблюдения (а значит - исполнения, нарушения) и является ее главной гарантией, ведь конститу-

ция - высший закон государства. Проиллюстрируем это на примере.

Согласно ст.19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Норма статьи сформулирована именно так, а никак иначе (например, «государство гарантирует равенство всех перед законом и судом»). Статья содержит принцип равноправия[2, 9].

Конституционные права и гарантии (право-гарантии) представляется возможным делить по двум признакам:

а) использования прав и свобод;

б) защиты прав и свобод, которые в свою очередь, подразделяются на гарантии, ограничение которых в Конституции РФ не предусмотрено (назовем их «безусловными») и гарантии, ограничение которых предусмотрено в тексте Основного закона (назовем их «под условием»)[8].

Деление каждого прав и гарантий на «безусловные» и «под условием» неслучайно. Автору представляется, что подобное соотношение поможет нагляднее представить и осмыслить картину многовариантности (правовой гибкости) декларируемых гарантий[3].

Под «безусловными» правами и гарантиями понимаются конституционные формулировки: «каждый имеет право», «гарантируются», «в Российской Федерации признаются», «государство гарантирует» и т.д., конкретно не оговаривающие какие бы то ни было ограничения их реализации[22]. Например, согласно ч.3 ст.17 Конституции РФ осуществление права свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц[13, 16]. Это означает следующее: государство не может гарантировать и не гарантирует человеку реализацию (защиту) его прав, если очевидно, что такая реализация нарушает права других людей. Безусловно, многие нормы Конституции РФ носятсылочный (бланкетный) характер и при определенных условиях некоторые ограничения могут вводиться (ст.56 Конституции РФ)[21]. Однако весьма важен сам факт отражения подобных особенностей в тексте Основного закона.

Список литературы:

[1] Алпатов Ю.М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения / Дисс. докт. юрид. наук. - М., 2009.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Буева Л.Н., Ковальзон М.Я. Социальная среда и формирование личности. // Социология и идеология. М., 1969. С. 236.

- [5] Гоц Е.В. Вопросы укрепления рыночного развития российской государственности и регулирование контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России // Экономика и право. XXI век. 2016. № 4. С. 156-167.
- [6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.
- [7] История политических и правовых учений. Под ред. В.С. Нерсисянца, М., 1988. С. 68-74; 197-237; 258-278.
- [8] Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995.
- [9] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М., 2012. С. 145.
- [10] Лейкина Н.С. Влияние личностных особенностей на преступность. // Советское государство и право. М., 1967. № 1. С. 102.
- [11] Личность: ее права и свободы в советском социалистическом обществе // Советское государство и право. М., 1968. № 8. С. 5 – 7.
- [12] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.
- [13] Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либертарно-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
- [14] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.
- [15] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.
- [16] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.
- [17] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.
- [18] Соловых С.Ж. К понятию процессуальных гарантий в арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1.
- [19] Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима III-I вв. до н.э. М., 1977. С. 41.
- [20] Шеремет К.Ф. Новая Конституция России и права человека // Государство и право. 1994. № 11. С. 81-82.
- [21] Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 7. С. 36-40.
- [22] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.
- [23] Шестак В.А. Об отдельных вопросах организации надзора органов военной прокуратуры за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях // Военно-юридический журнал. 2018. № 5. С. 17-21.
- [24] Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 155.

Spisok literatury:

- [1] Alpatov Yu.M. Organizaciya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya / Diss. dokt. yurid. nauk. – М., 2009.
- [2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. С. 33-36.
- [3] Alpatov Yu.M. Yuridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. С. 16-28.

- [4] Bueva L.N., Koval'zon M.YA. *Social'naya sreda i formirovanie lichnosti.* // *Sociologiya i ideologiya.* M., 1969. S. 236.
- [5] Goc E.V. *Voprosy ukrepleniya rynochnogo razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti i regulirovanie kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossii* // *Ekonomika i pravo. XXI vek.* 2016. № 4. S. 156-167.
- [6] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi* // *Gosudarstvo i pravo.* 2012. № 7. S. 82-91.
- [7] *Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij.* Pod red. V.S. Nersesyanca, M., 1988. S. 68-74; 197-237; 258-278.
- [8] Kartashkin V. A. *Prava cheloveka v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave.* - M., 1995.
- [9] Lapaeva V.V. *Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika: monografiya.* M., 2012. S. 145.
- [10] Lejkina N.S. *Vliyanie lichnostnyh osobennostej na prestupnost'.* // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* M., 1967. № 1. S. 102.
- [11] *Lichnost': ee prava i svobody v sovetskom socialisticheskom obshchestve* // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* M., 1968. № 8. S. 5 – 7.
- [12] Mamedov S.N. *Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha* // *Semejnoe i zhilishchnoe pravo.* 2017. № 2. S. 37-38.
- [13] Milkin-Skopec M.A. *Princip razumnosti v libertarno-pravovom diskurse. Istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* M., 2010.
- [14] Mironov V.O. *Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg.* // *Gosudarstvo i pravo.* 2004. № 12. S. 70-76.
- [15] Mironov V.O. *Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah* // *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad.* 2010. № 2. S. 377-380.
- [16] Mironov V.O. *Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii* // *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki.* 2012. № 3-4. S. 26-29.
- [17] Mironov V.O. *Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty* // *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki.* 2011. № 1-2. S. 27-31.
- [18] Solovyh S.Zh. *K ponyatiyu processual'nyh garantij v arbitrazhnom sudoproizvodstve* // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process.* 2007. № 1.
- [19] Utchenko S.L. *Politicheskie ucheniya Drevnego Rima III-I vv. do n.e.* M., 1977. S. 41.
- [20] SHERemet K.F. *Novaya Konstituciya Rossii i prava cheloveka* // *Gosudarstvo i pravo.* 1994. № 11. S. 81-82.
- [21] Shestak V.A. *O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva* // *Mirovoj sud'ya.* 2018. № 7. S. 36-40.
- [22] Shestak V.A. *O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah* // *Mirovoj sud'ya.* 2018. № 2. S. 36-39.
- [23] Shestak V.A. *Ob otdel'nyh voprosah organizacii nadzora organov voennoj prokuratury za zakonost'yu processual'nyh dejstvij na dosudebnoj stadii ugolovnogogo sudoproizvodstva v osobyh usloviyah* // *Voенно-yuridicheskij zhurnal.* 2018. № 5. S. 17-21.
- [24] Ebzeev B.S. *Konstituciya. Demokratiya. Prava cheloveka.* M., 1992. S. 155.

DOI: 10.24412/2224-9125-2022-7-76-81
NIION: 2021-0079-7/22-069
MOSURED: 77/27-025-2022-07-069

КРОТКОВА Наталия Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин МИИГУ им. П.А. Столыпина,
e-mail: krotkova2012@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УЧЕНИИ С.А. КОТЛЯРЕВСКОГО

Аннотация. Правовое государство – результат развития индивидуалистической в своей основе западноевропейской культуры. Индивидуализм – вот стержень демократии и рыночной экономики. Очень условно, но все-таки можно сказать, что западный европеец – это специфический социокультурный тип, главной особенностью которого является его яркий индивидуализм, т.е. восприятие человеком самого себя как уникальной ценности, требующей автономии и защиты. С.А. Котляревский выделяет три наиболее важных исторических события, повлиявших на появление правового государства, – становление конституционной монархии в Англии, принятие конституции США и Билля о правах, Великая французская революция.

Ключевые слова: правовое государство, правосознание, конституция, демократия, полис, права человека, верховная власть, закон.

KROTKOVA Natalia Viktorovna,
candidate of legal Sciences, docent of the Department
of state and legal disciplines MEIGU them. P.A. Stolypin

THEORETICAL CONSTRUCTIONS OF THE RULE OF LAW IN THE TEACHINGS OF S. A. KOTLYAREVSKY

Annotation. Legal state is a result of the individualistic in the basis of Western culture. Individualism – that's the core of democracy and a market economy. Very conditional, but still we can say that Western European is a specific socio-cultural type, the main feature of which is its vibrant individualism, i.e. the person's perception of himself as a unique value, demanding autonomy and protection. S. A. Kotlyarevsky highlights the three most important historical events that influenced the emergence of a legal state – the establishment of constitutional monarchy in England, the adoption of the U.S. Constitution and the bill of rights, the French revolution.

Key words: legal state, justice, Constitution, democracy, policy, human rights, the Supreme power, the law.

Правовое государство – результат развития индивидуалистической в своей основе западноевропейской культуры. Индивидуализм – вот стержень демократии и рыночной экономики. Очень условно, но все-таки можно сказать, что западный европеец – это специфический социокультурный тип, главной особенностью которого является его яркий индивидуализм, т.е. восприятие человеком самого себя как уникальной ценности, требующей автономии и защиты. Индивидуалист всегда с большей или меньшей степенью осознанности противопоставляет себя и свои интересы интересам общества и

государства, требуя для себя правовой защищенности. Вместе с тем западноевропейский индивидуализм – это не казацкая вольница и не анархизм в духе М. Штирнера, он построен на идее самоограничения и дисциплины, на принципе уважения свободы других лиц [8, с. 83–88].

Лучше других эти идеи сформулировал П.Б. Струве, который в своих многочисленных статьях говорил, в частности, о недостатке индивидуализма в русском народе [11, с. 86–89, 309–311]. Одну из первых форм правового государства С.А. Котляревский усматривает в теократии у древних евреев, которые заключили договор с

богом Яхве. Правовой смысл теократии юрист усматривает в том, что воля Бога ограничивает волю земного властителя, оставляя тем самым для общинников известную меру свободы. «Когда земные владыки народов опьяняются чувством собственного могущества, когда они требуют признать в их капризной воле единственный подлинный закон... – их обыкновенно настигает карающая божеская рука» [3, с. 118]. В книгах Ветхого завета, полагает он, говорится о двух теократиях: священнической и пророческой. В священнической теократии общинники соблюдают закон как внешнюю данность, вытекающую из условий договора, в силу страха Божиего. Пророческая теократия ориентирует человека на исполнение закона в силу внутренней потребности [6, с. 19–29]. Пророческая деятельность ставит своей целью коренное изменение сознания людей, в результате чего стимулом их законопослушного поведения становятся не санкции, а потребность непосредственного богообщения (божественная благодать).

Во многих своих работах С.А. Котляревский подчеркивает, что правовое государство и конституционное государство – разные понятия. «Отождествление правового и конституционного государства, – утверждает он, – решительно должно быть отвергнуто. Первое есть понятие метаюридическое; второе совершенно уместается в рамках юридического анализа...» [3, с. 205]. Конституционное государство – одно из исторических воплощений (наиболее полных) государства правового [2, с. 57–60]. «Очень вероятно, – пишет юрист, – наши потомки безо всякого пиетета отнесутся к идеалам современной конституционной политики, усмотрят в них лишь исторический интерес; но совершенно невероятно – противоречит всем нашим представлениям о развитии общества, – чтобы они менее напряженно, чем их предки, искали в своем государстве, какую бы форму последнее ни приняло, воплощения правовых начал» [2, с. 30].

С.А. Котляревский понимает правовое государство как типичный философ-идеалист, признающий существование объективных идей в качестве первооснов социального бытия. Для него правовое государство есть, прежде всего, идея, коренящаяся в человеческом духе, который, в свою очередь, имеет своим источником Бога. Подобно Аристотелю или Гегелю, русский юрист видит в правовом государстве своеобразную форму, некое идеальное начало, имманентно и трансцендентно присущее индивидуальному и общественному правосознанию. Исторические воплощения правового государства возможны только потому, что существует его идея [2, с. 30, 111, 301]. В более строгом, юридическом смысле

С.А. Котляревский дает распространенное определение правового государства как государства, стремящегося к правовому самоограничению и поддерживающего режим верховенства права [2, с. 30, 301].

На базе европейского опыта С.А. Котляревский пытается проследить развитие идеи правового государства и то, какие формы она принимала в разной культурно-исторической среде. Саму идею ограничения власти правом можно найти в различных неевропейских культурах, в том числе в условиях русского средневековья. Но выбор С.А. Котляревского абсолютно верен, поскольку именно Западная Европа дала миру классические образцы правового государства.

Современному светскому юристу или политологу аргументация С.А. Котляревского может показаться надуманной, во многом фальшивой. Но следует признать, что здоровое зерно в его позиции есть. Правовое государство возможно только в обществе, где правосознание его членов предполагает уважительное отношение к праву, правам человека, а в конечном счете к самому человеку. Иначе говоря, правовое государство есть результат духовного развития общества, есть итог коренной перестройки его сознания и самосознания. Власть начинает ограничиваться правом не вследствие внешних юридических механизмов, а в силу осознания людьми необходимости защиты права. На психологическом уровне примерно такой же механизм работает и в теократии [10, с. 90–96].

Следующий этап в развитии идеи правового государства – древнегреческий полис. С.А. Котляревский верно отмечает, что для древних греков государство было частью космоса, где в качестве основополагающего идеального начала выступал закон. Борьба с хаосом, установление гармонии, порядка – важные черты мифологического сознания эллинов. Культ закона проявился, в частности, в смерти Сократа. «Сократ отказывается от бегства, – пишет русский юрист, – которое ему спасло бы жизнь, так как подобное бегство разорвет связь, соединяющее всех граждан с законами, – связь, основанную вовсе не на принуждении и силе, а на молчаливом договоре и признании» [10, с. 126]. Сократ идет на смерть не из-за рабской покорности перед государством или «революционной безответственности», а в силу преклонения перед законом, который воспринимался им как атрибут божества.

Ценность права постулируется, по С.А. Котляревскому, в сочинениях Платона и Аристотеля. Если в диалоге «Политик», считает юрист, Платон рассматривает закон как несовершенное и грубое установление, не отвечающее многообразию жизни, и отдает предпочтение мудрому и добро-

детельному властелину, то в «Законах» подчеркивается необходимость права: «...люди, служа законам, служат богам». «Но самое полное обоснование правовой ценности, присущей господству законов, – утверждает С.А. Котляревский, – мы находим у Аристотеля. Тема эта, затронутая еще в «Этике», много раз повторяется в «Политике». Правильное законодательство есть выражение верховной власти в государстве; совершенство законов имеет даже преимущество перед личным совершенством властителя, ибо в законе вполне отсутствуют аффекты, а во всякой душе они имеются; законы возвышаются и над должностными лицами, и над народными собраниями» [10, с. 128].

В практике древнегреческой демократии (особенно в Афинах) С.А. Котляревский усматривает многие юридические механизмы, которые затем будут адаптированы буржуазией Западной Европы: разделение властей, система сдержек и противовесов, ответственная перед законодательным собранием административная власть. С.А. Котляревский, в частности, спорит с утверждением Б. Константа об отсутствии разграничительной линии в античном мире между свободой личной и свободой политической [5, с. 1]. «Пусть в греческом полисе, – говорит он, – мы не встретим деклараций прав человека и гражданина и не увидим юридически оформленных субъективных публичных прав свободы. Однако прелесть этой свободы чувствовалась живейшим образом...» [5, с. 133]. С его точки зрения, сама атмосфера древнегреческой демократии способствовала развитию человеческой индивидуальности [1, с. 80–91].

По С.А. Котляревскому, в древнегреческой политико-правовой культуре типично либеральный смысл приобрела идея равенства, сформулированная Аристотелем в концепции уравнивающей и распределяющей справедливости. Справедливость равенства перед законом и неравенства («по достоинству») в области политической или имущественной – принципы, наиболее полно реализованные в эпоху классического капитализма. Древним грекам, считает юрист, в высшей степени было присуще чувство меры, позволявшее не доводить «никакого принципа государственного устройства до крайности». Идея меры получила свое развитие в таком важном принципе правового государства, как самоограничение. И, наконец, поводит итог ученый, древнегреческий полис дал теории правового государства критерий общей пользы (государство считалось правильной формы, если отстаивало общий интерес).

В Древнем Риме С.А. Котляревский также находит политико-правовой опыт, который впо-

следствии был использован в теории и практике правового государства. Отмечая сравнительную бедность политической мысли древних римлян, русский юрист вместе с тем указывает на оригинальность их государственности. Им удалось создать государство, полагает он, органично сочетающее в себе элементы монархии, аристократии и демократии, что вносило в политическую жизнь равновесие и стабильность. С.А. Котляревский и другие русские либералы видели в правовом государстве ту же особенность: быть надклассовым органом, выступать средством социального компромисса.

Русский юрист справедливо указывает на легистское мировоззрение древних римлян. Им в значительной степени было свойственно смотреть на социальные явления через призму права. И в республиканский, и в императорский периоды правосознание древних римлян прочно включало в себя мысль о том, что деятельность власти должна быть подзаконной. Например, римские юристы в эпоху становления империи отстаивают идеи естественного права, не зависящего от государства, «продолжают говорить о народе как источнике всякой власти и о законе как акте, требующем признания со стороны народа» [1, с. 154]. Создаваемое римскими юристами частное право (также результат легистского мировоззрения) было одновременно и проявлением стремления к свободе, и реальным процессом развития свободы. Римская империя осуществила принцип равноправия в пределах, неведомых древнему миру. Важную роль в формировании идеи ограничения власти правом, полагает С.А. Котляревский, сыграли стоики (Сенека, Марк Аврелий), для которых внутренняя духовная жизнь, внутренняя свобода человека были подлинной границей государственной власти [9, с. 23–27].

Дальнейшее развитие идея правового государства находит, по С.А. Котляревскому, в христианстве. Ранние христиане, подвергавшиеся гонению со стороны государства, провозгласили в своих требованиях, по крайней мере, два основных принципа правового государства: свободу совести и назначение наказания только за действия, но не за мысли (в контексте раннего христианства – за веру). В эпоху средневековья, рассуждает русский юрист, борьба католической церкви и государства за власть объективно вела к установлению пределов государственной власти. Григорий VII, Иннокентий III, Фома Аквинский, Дунс Скот, используя теории естественного права и общественного договора, обосновывали идею подзаконности власти и даже право народа на сопротивление ей, если последняя перестает быть законной и перерастает в тиранию [9, с. 180,

182]. Римско-католическая церковь, по мнению ученого, часто была образцом для феодального государства. Так, деятельность сословных органов при монархе, полагает юрист, во многом строилась по аналогии с жизнью церкви, где особое значение имела практика созыва соборов, связывавших решения папы.

Феодальная раздробленность, по С.А. Котляревскому, дает относительно немного примеров, говорящих о проявлении идеи правового государства. В основном это – договорный характер отношений сюзерена и его вассалов. «Право феодального государства, – отмечает он, – установило двусторонние отношения между сюзереном и его сеньорами, наделило последних весьма широкими субъективными публичными правами и этим организовало свободу, неведомую даже античным демократиям...» [9, с. 168]. В феодальном городе развивалась практика односторонних актов городской власти, что вело к установлению единого для всех режима законности. Условия города способствовали формированию права союзов, ставшего впоследствии неотъемлемым элементом демократических публично-правовых отношений. Несколько увлекаясь в поисках ростков правового государства, С.А. Котляревский, в частности, увидел договорное начало в обычном праве. С его точки зрения, правовой обычай есть результат молчаливого согласия людей, а потому имеет отношение к договору [9, с. 163].

Вместе с тем он довольно критично оценивает потенциал сословно-представительной монархии в деле созидания начал правового государства. Он делает верный вывод о том, что «сама идея единого права и единого закона глубоко чужда феодализму» [9, с. 170]. Связанность власти обычным правом есть только кажущееся господство права, здесь проявляется не сила права, а слабость государства. «Ведь само наличие чисто государственных правомочий у частных лиц, – рассуждает юрист, – является обратной стороной этой слабости. Невозможность найти защиту у государства заставляет искать покровительства сильных людей...» [9, с. 167]. Договорные отношения, складывавшиеся внутри дворянства, не затрагивали основную часть феодального общества – крестьянства, которое продолжало оставаться бесправным.

Очевидный прогресс С.А. Котляревский усматривает в установлении абсолютизма, который в борьбе за суверенитет стремился подчинить всех единому правопорядку. Только суверенная монархическая власть, независимая от папы и аристократии, оказалась способной уничтожить крепостное право. Подчинение крестьян единому суверену в лице государства объективно вело к расширению рамок их свободы и установ-

лению относительных гарантий от произвола дворян. Королевское право в значительной мере становится общенациональным, противодействующим эгоистическим интересам сословий. Идеологи абсолютизма, стараясь придать деятельности государства законную форму, предлагали рассматривать королевское право как средство защиты общего блага. Такая установка, подчеркивает С.А. Котляревский, вела к тому, что «власть монарха как бы отрывается здесь от своего патримониального корня и обращается в государственную функцию, требуемую общим благом, а сам монарх – в государственный орган: его власть есть власть государственная, а не личная» [9, с. 198].

В недрах абсолютистского режима (и во многом благодаря ему) набирает силу парламент. Именно абсолютизм, отмечает С.А. Котляревский, способствовал тому, что парламент из органа сословного постепенно превратился в орган общенациональный, сформированный по территориальному принципу. В качестве наиболее яркого примера он приводит палату общин английского парламента. Следует сказать, что С.А. Котляревский особо выделяет средневековую Англию как пример страны, где было «чрезвычайно ясное сознание преимуществ правового строя и верховенства закона» [9, с. 190].

В целом, заключает юрист, абсолютная монархия боролась за установление единого права не в силу понимания его идеальной ценности, а из соображений укрепления обороны и внутренней безопасности. Во многих отношениях абсолютизм, в том числе просвещенный абсолютизм, серьезно сдерживал развитие идеи правового государства.

Согласно логике С.А. Котляревского, если в античности и период средневековья можно было говорить лишь о ростках идеи правового государства, то в Новое время, в эпоху буржуазных революций, происходит становление реального правового государства. Большую роль в данном процессе сыграла, по его мнению, теория общественного договора: «Там, где не могли или не хотели возводить власть, повелевающую человеческими обществами, к источнику мистического авторитета, там приходилось искать другой санкции – и в этом глубочайший смысл договорной теории: она отражает почти инстинктивное искание оправдать жертвы, налагаемые на людей их сожительством с государством, искание права, которое бы господствовало и над жизнью государства» [4, с. 338].

Среди авторов, внесших наибольший вклад в разработку теории общественного договора, русский юрист выделяет Дж. Локка и Ж.Ж. Руссо, которые, с его точки зрения, в полный рост поста-

вили проблему отчужденного государства. Как рассуждает С.А. Котляревский, теория общественного договора (и в целом теория правового государства), представленная в сочинениях Локка, Руссо и Канта, страдает умозрительностью и оторванностью от жизни [7, с. 21–36].

Преодолеть разрыв между теорией и практикой во многом удалось, по мнению ученого, Ш.Л. Монтескье, который, применив исторический и социологический методы, показал связь правовой государственности с традициями национальной культуры и правосознанием народа [5, с. 65]. Практическая направленность теории правового государства в значительной степени была присуща американским федералистам (А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей), утверждавших, что силой одних законов править нельзя, нужна твердая государственная власть [9, с. 23–27].

С.А. Котляревский выделяет три наиболее важных исторических события, повлиявших на появление правового государства: становление конституционной монархии в Англии, принятие

конституции США и Билля о правах, Великая французская революция.

Отличительной чертой английской революции, полагает юрист, было то обстоятельство, что изменение государственного строя проходило на фоне сложившихся многих правовых традиций (Великая Хартия вольностей) [5, с. 1]. «Правовая традиция, – отмечает он, – выдержала деспотические поползновения Тюдоров, угодливость современных им парламентов; прерванная революционным кризисом XVII в. – кризисом более важным в истории политических идей, чем конституционных учреждений, – эта традиция получает свое окончательное выражение в Билле о правах» [3, с. 200]. В американской конституции, по С.А. Котляревскому, как нигде ранее, описан детальный механизм системы сдержек и противовесов. Значение Великой Французской революции видится ему в том, что она прочно привила странам континентальной Европы многие принципы правового государства, сделав либерализм необратимым процессом [4, с. 365].

Список литературы:

- [1] Атерекова А., Журов А., Селезнев П. Перспективы российской инновационной сферы // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2007. № 3.
- [2] Бакулина А.А., Растеряев К.О. Создание условий для устойчивого экономического роста в России // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 3.
- [3] Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. Москва, 1915.
- [4] Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. М., 1909.
- [5] Линников А.С. Европейский валютный союз. История формирования и механизм действия на современном этапе // Московский журнал международного права. 2002. № 4.
- [6] Линников А.С. Экономические последствия расширения масштабов киберпреступности в России и мире // Банковское право. 2017. № 5.
- [7] Селезнев П.С. Инновационная политика России: в поисках мотивации // Философские науки. 2013. № 3.
- [8] Селезнев П.С. Инновационное развитие России в начале XXI века: национальный приоритет и вынужденная необходимость // Мир и политика. 2011. № 11.
- [9] Селезнев П.С. Политическая идеология инноваций: выбор Запада и выбор Востока // Власть. 2014. № 3.
- [10] Селезнев П.С. Региональная инновационная политика Франции // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2009. № 3 (230).
- [11] Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997.

Spisok literatury':

- [1] Aterekova A., Zhurov A., Seleznev P. Perspektivy' rossijskoj innovacionnoj sfery' // Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Obzrevatel' – Observer». 2007. № 3.
- [2] Bakulina A.A., Rasteryaev K.O. Sozdanie uslovij dlya ustojchivogo e'konomicheskogo rosta v Rossii // Finansy': teoriya i praktika. 2017. T. 21. № 3.
- [3] Kotlyarevskij S.A. Vlast' i pravo. Problema pravovogo gosudarstva. Moskva, 1915.

[4] Kotlyarevskij S.A. *Pravovoe gosudarstvo i vneshnyaya politika*. M., 1909.

[5] Linnikov A.S. *Evropejskij valyutny'j soyuz. Istoriya formirovaniya i mexanizm dejstviya na sovremen-
nom e'tape* // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2002. № 4.

[6] Linnikov A.S. *E'konomicheskie posledstviya rasshireniya masshtabov kiberprestupnosti v Rossii i
mire* // *Bankovskoe pravo*. 2017. № 5.

[7] Seleznev P.S. *Innovacionnaya politika Rossii: v poiskax motivacii* // *Filosofskie nauki*. 2013. № 3.

[8] Seleznev P.S. *Innovacionnoe razvitie Rossii v nachale XXI veka: nacional'ny'j prioritet i vy'nuzhden-
naya neobxodimost'* // *Mir i politika*. 2011. № 11.

[9] Seleznev P.S. *Politicheskaya ideologiya innovacij: vy'bor Zapada i vy'bor Vostoka* // *Vlast'*. 2014.
№ 3.

[10] Seleznev P.S. *Regional'naya innovacionnaya politika Francii* // *Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obo-
zrevatel' – Observer»*. 2009. № 3 (230).

[11] Struve P.B. *Patriotica. Politika, kul'tura, religiya, socializm*. M., 1997.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 7 (июль)

2022 год

Сдано в набор 18.07.2022. Подписано в печать 21.07.2022.
Формат 60x90/8. Печ. л. 10,5. Тираж 100 экз. Заказ № 84.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.